

Издан Литературным собранием «Вдохновение»

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО БЕЗ ПОЛИТИКИ

Сила и спасение народа в его
интеллигенции, в той, которая
чётко мыслит, чувствует и
умеет работать.

А. П. Чехов

СУТТТЧИК №3

СевероУральцы Пишут, Представляют, Читают и Комментируют

Североуральск

2014 год

СУППЧиК - журнал народного творчества без политики
Пишите. Присылайте. Приносите. Напечатаем.

В мае 2012 года в Североуральске родился журнал народного творчества без политики. Новорожденный вырос, окреп, формирует свой творческий характер, собирает под своё мягкое, ажурное крыло друзей. Сколько имён! И поэты, и композиторы, художники и сказочники, мудрецы и фольклористы. Люди дела и Слова.

Наш журнал, народный журнал, открывает свои страницы для всех у кого «сердце не устало», если есть что сказать людям. Какой ты след оставишь? Пишите! Пусть это будет ваш благословенный первый шаг в большую литературу!

Попова Анастасия Николаевна

Анастасия Николаевна Попова
– заслуженный учитель РФ,
Почетный гражданин города Североуральска

Адрес издателя: 624480, Свердловская обл., г. Североуральск
ул. Мира, д. 11, Центральная городская библиотека

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной номер журнала. Он отражает широкий спектр прозаических и стихотворных произведений, богат тематическим и жанровым разнообразием публицистических материалов.

Вашему вниманию представлены интересные и талантливые работы наших земляков. В их числе как известные, так и молодые авторы. Работы очень разные, но мы надеемся, что они найдут заинтересованных читателей.

Поэтическая рубрика журнала знакомит любителей изящного слова с творчеством таких разных по авторскому звучанию авторов, как А. Соколов, А. Кравченко, Н. Шилова, А. Шуплецова, В. Трофименко, С. Ким. Их творчество пронизано жизнеутверждающей силой любви, будит чувства, сознание, умеет проникнуть в самые сокровенные уголки души читателя. Открытием стало творчество юной Полины Потаповой.

В разделе «Проза» представлены оригинальные произведения Г. Патрахаева, А. Казанцева, П. Князева, А. Сабирова. Своим талантливым словом они стремятся пробудить интерес к литературе и истории, культуре и искусству, поделиться размышлениями над вечными вопросами бытия.

История и современность неразрывно соседствуют на страницах третьего номера. Разнообразен историко-краеведческий раздел. В нём вы вновь встретитесь с работами Б. Золотарёва, Е. Карпушевой, Е. Мылова, Е. Копыловой, С. Таджиевой. Свои воспоминания предлагает читателям Н. Яковлева.

Не оставлены без внимания юбилей города и 70-летие Победы.

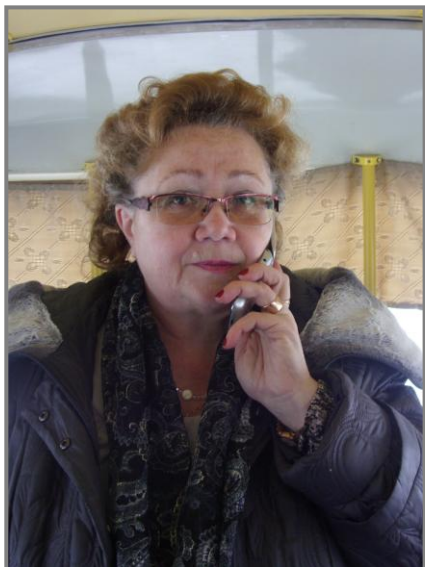
В числе авторов оригинальных работ дети, победители городских конкурсов.

Думаю, что при знакомстве с содержанием этого номера у читателя сложится самое теплое отношение к воссозданному образу города, к людям, живущим в нём.

Открытия продолжаются ...

Директор Татьяна Харохорина

Харохорина Татьяна

Татьяна Алексеевна Харохорина всю свою трудовую жизнь посвятила библиотечному делу. Она руководит библиотечной системой Североуральского городского округа уже 10 лет. Является инициатором Литературного собрания «Вдохновение» при Центральной городской библиотеке. Только благодаря ее упорству этот журнал выходит в свет уже третий раз.

Золотое время замечательного человека

2014 год — год Культуры в России. Наверное, будет правильным вспомнить замечательного человека, время которого называют Золотым веком культуры. О том времени люди до сих пор вспоминают со светлой улыбкой, а работники культуры с сожалением. **Надежда Николаевна Репина...** Она очень хорошо понимала, что значит быть культурным и образованным человеком. Она сама не переставала учиться и устремляла всех окружающих к получению образования: нас, работников культуры, и многих других, в душе которых оставила свой добрый след.

Есть люди, как горы — чем выше, тем круче и резче судьба

Шёл ноябрь, был понедельник. Утро ничем особенным не отличалось: народ, как обычно, собирался на работу, ничто не предвещало беды...

Она жила стремительно и ушла из жизни также стремительно, оставив ощущение прерванного полёта...

Имя Надежды Николаевны Репиной, как несомненного лидера в области культуры, известно не только среди руководителей и работников учреждений культуры муниципальных образований Северного управленческого округа, но и за пределами Свердловской области, а также каждому жителю Североуральского городского округа. До сих пор люди вспоминают Надежду Николаевну добрым словом.

Репина Надежда Николаевна родилась 25 июля 1959 года в селе Чепчуги Высокогорского района республики Татарстан. В 1982 году она окончила Казанский государственный институт культуры по специальности «культурно-просветительская работа», квалификация — организатор-методист клубной работы. Свою трудовую деятельность Надежда Николаевна начинала в Казани, работая руководителем кружка «Организация клубной работы».

Если принять за аксиому, что ничего случайного в жизни нет, что всё закономерно, закономерно и то, что она приехала именно в наш город. Здесь у Надежды Николаевны сложилась удачная карьера: с 1985 года — заведующая детским сектором во Дворце культуры «Современник», с 1989 года — заведующая отделом культуры, начальник Управления культуры, затем начальник уполномоченного органа местного самоуправления «Управление культуры Североуральского городского округа», с 2005 года — заместитель главы по социальным вопросам. 15 лет её руководства в сфере культуры дали конкретные, плодотворные результаты. Была налажена работа учреждений культуры по целевым комплексным программам. Семь творческих коллективов получили высокое звание «народный» и «образцовый».

Наш провинциальный городок, именно как Североуральск - культурный, узнали за его пределами, а потом и за пределами Свердловской области, благодаря Надежде Николаевне и команде, которую она создала. Умение увидеть в каждом то лучшее, что может послужить на благо другим, — это один из феноменов Надежды Николаевны. Она считала: пусть каждый выполняет ту работу, которую лучше него никто больше не сделает. Этим и достигался тот результат, который прогнозировался.

Судьба не обделила её ничем. Энергия, замыслы, творчество — и всё на «отлично». Люди шли за ней, как «вагончики за локомотивом». Она была Учителем, Советчиком, Другом для всех, независимо от возраста. Надежда Николаевна чувствовала высокую ответственность перед ветеранами войны и труда, детьми войны, ветеранами локальных войн, инвалидами, уделяя им внимание на столько, на сколько это возможно. Очень часто на встречах с ними брала в руки баян и играла сама и пела. Она была не равнодушна к художественному слову, сама читала стихи и любила, когда их читали другие.

В экономически сложное для предприятий время, в 1994 году Репиной Н. Н. был организован приём 15 ведомственных учреждений культуры в муниципалитет, под её руководством была разработана программа сохранения и развития учреждений культуры на территории.

По инициативе и при участии Надежды Николаевны в городе и посёлках открыты три школы дополнительного образования детей (Детская школа искусств, Детская музыкальная школа, Североуральская детская художественная школа), в 2004 году открыто хореографическое отделение в Североуральской детской школе искусств. Все библиотеки Североуральского городского округа оснащены компьютерной и копировальной техникой. В 2004 году открыта Библиотека для детей и юношества, создан информационный центр по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Надежда Николаевна была наставником для молодых специалистов. «Работай в системе, каждый рабочий день должен быть чётко организован и тогда ты получишь удовольствие от работы», - этот её наказ запомнился на всю жизнь. Часто она принимала непосредственное участие в проведении общегородских профессиональных конкурсов: «Лучший участковый», «Лучший библиотекарь года», «Лучший медик», «Журналист года», при её участии возобновил работу городской женсовет.

Надежда Николаевна была генератором идей. Зажечь, увлечь, не оставить ни одного равнодушного рядом, объединить единомышленников и подчинённых в единый мозговой центр — таков стиль и характер был у этой неумолимой женщины. А ещё она обладала величайшим искусством руководителя — умела вдохновлять на творчество и ободрять людей. Её манера общаться с людьми, в особенности, что касается подготовки каких-либо мероприятий, просто завораживала. Каждая мелочь имела для неё значение. Когда возникали какие-либо проблемы, спорные вопросы при обсуждении мероприятий, Надежда Николаевна никогда не говорила слово «нет», а всегда мягко, но достаточно весомо предлагала проработать данный вопрос, что он ещё сыроват для обсуждения и его необходимо отложить.

Надежда Николаевна обладала большим опытом, практическими знаниями, держала под контролем массу дел и принимала продуманные управленческие решения. При решении конкретных задач создавала систему действий, направленных на достижение результата.

Как говорится, отсутствие масштаба мышления исключает крупные дела. Невозможно перечислить все крупные дела, которые осуществлялись либо по собственной инициативе Надежды Николаевны, либо при её поддержке. В 1991 году она разработала программу по развитию хореографического искусства на территории Североуральского городского округа, которая была поддержана Министерством культуры Свердловской области. При участии Н. Н. Репиной создан театр танца «Бенефис», а с 1993 года получил жизнь фестиваль современной хореографии «Класс», директором которого она являлась многие годы. Фестиваль стал значительной культурной акцией и гордостью всей области. Затем в рамках фестиваля была создана ежегодная «Школа танцев», а впоследствии и детский фестиваль «Разноцветные журавлики».

Надежда Николаевна уделяла большое внимание поддержке одарённых детей. В 2000 году она организовала фестиваль юных дарований «Знакомые, незнакомые имена...», участниками которого стали победители областных, региональных, городских конкурсов детского творчества. В рамках фестиваля проводится благотворительная акция: сбор средств в поддержку одарённых детей на целевой счёт от предприятий, учреждений и частных предпринимателей города.

В 2004 году ею была разработана городская целевая комплексная программа «Выявление и поддержка одарённых детей».

Благодаря её усилиям в 2004 году на территории Североуральска создан окружной координационно-методический центр Северного управленческого округа. В результате появилась отличная возможность обучить и повысить квалификацию специалистов в сфере культуры на местах, с приглашением педагогов в территорию.

В октябре 2005 года Н. Н. Репина занимает пост заместителя главы по социальным вопросам. Она решала самые сложные вопросы здравоохранения и образования, культуры и спорта, молодёжной политики и правоохранительных органов. Проблемы социального характера требовали большой самоотдачи. Активно включившись в работу, она с успехом расставила акценты в реализации регионального компонента приоритетного национального проекта в сфере культуры Свердловской области. При её поддержке, в результате софинансирования, ведутся капитальные ремонты сельских учреждений культуры (ДК «Малахит» пос. Черёмухово, клуб села Всеволодо-Благодатское), идёт широкое комплектование книжного фонда для библиотек Североуральского городского округа. Надежда Николаевна уделяет большое внимание укреплению материально-технической базы учреждений культуры: приобретается музыкальная и звукоусилительная аппаратура, выделяются средства на постановочную деятельность. Под её руководством в 2006 году разработана и утверждена городская программа «Защита социальных проектов на консолидированный бюджет». В результате, приняв участие в этой программе, городской музей получил дополнительное финансирование на оснащение новой экспозиции, библиотеки — на приобретение компьютеров, досуговый центр «Ровесник» (пос. 3-й Северный) — на укрепление материально-технической базы.

Деловые контакты, связи, встречи, люди. Ежедневный, ежечасный водоворот дел, сумасшедший ритм. Но для каждого человека она находила время и слова. Слова поддержки, сопереживания, понимания. И все знали, что это от души.

Величие дел человеческих зависит от масштаба человека и от его намерений. Надежда Николаевна Репина была Человеком, способным ради блага других людей на дела, не завязанные на личную выгоду. Она относилась к людям, как к родной семье, и в этом был залог её УСПЕХА!

За большой вклад в сохранение и развитие культуры и искусства, высокий профессионализм в работе, достигнутые успехи в культурной жизни города и области она в 2002 году была удостоена Знака Министерства культуры Российской Федерации «За достижения в культуре». Имя Надежды Николаевны Репиной внесено в Книгу вечной славы Североуральского городского округа.

Её отзывчивое сердце перестало биться 17 ноября 2008 года ранним утром...

«О, память сердца! Ты сильнее рассудка памяти печальной...» - так говорят, когда хотят подчеркнуть то, что затронуло сердце человека и никогда не забывается. В нашу жизнь входят друзья, которые входят в нашу жизнь навсегда, остаются в памяти сердца и никогда не забываются. Такой для многих североуральцев стала Надежда Николаевна Репина.

Заузирный Иван

Иван Максимович Заузирный — с 1943 года живёт в г. Североуральске, Почётный гражданин города, внештатный корреспондент газет «Правда Севера», «Наше слово», «За бокситы». Неуёмный общественник и самодеятельный артист, которого всегда рады слушать люди разного возраста. Очень любит художественное СЛОВО.

Автографы

Меня по-прежнему манит и вдохновляет белый лист. Рука так и тянется к ручке, хочется писать. Еще есть о чем сказать читателям – столько событий, столько замечательных людей, с которыми я имел счастье повстречаться – и каждый достоин, чтобы о нем доброе слово было написано.

В год 60-летия и 65-летия Великой Победы мы с творческой группой журналистов газеты «Наше слово» и «За Бокситы» сделали ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла ничем незаменимый подарок: написали первый том книги «Страницы Памяти». Уже тогда я сказал: « Я устал. Ставлю точку. Займусь кое-чем другим».

Как-то перебрал свою небольшую библиотеку (15 лет тому назад я отдал книги из домашней библиотеки в школу-интернат, но за это время накопились дарственные книги и автографы), нашел немало интересного, и это заставило меня снова сесть за письменный стол и взяться за перо.

Надежда

Еще в свое 75-летие я получил на сцене ДК «Современник» этот автограф из рук Надежды Репиной, в то время начальника управления городской культуры (автограф прилагается). Тогда же я услышал из ее уст слова, которые в последнее десятилетие моей творческой жизни сыграли огромную роль. Казалось бы, просто сказано: «Вы своим творческим дуэтом с Юрием Петровичем Хошенко (а мы в то время были уже лауреатами Всероссийского фестиваля народного творчества «Салют, Победа!» 2000 года) сделали то, чего нам не хватало, а именно: показали мастерство художественного слова. Штурмуйте, творите, и вас полюбит зритель!» Так получилось, что этот наказ стал и для меня и для моего преданного друга Юрия Петровича путеводной и направляющей звездой.

За годы существования нашего творческого дуэта, за множество концертов – в школах, в пансионате «Северный», в дворовых молодежных клубах - мы получили право носить дорогое для нас звание «Артисты из народа». Это звание придумано не нами, а зрителями и слушателями, которым по душе наше самодеятельное творчество. И так дорога для меня эта небольшая красивая рамка с душевным автографом! Она стала моим талисманом во всех творческих началах. Это Надежда Николаевна, добрая мудрая женщина, одна из первых заметила в нас какую-то своеобразную «изюминку».

Она всегда находила время пообщаться с нами, ее интересовало все: и настроение, и наши новинки. Думаю, мы с Юрием Петровичем Хошенко оправдали ее доверие.

Пишу эти строки и снова беру в руки свой талисман, вновь перечитываю строки: «Низкий Вам поклон, долгие лета». Зажечь, вдохнуть огонек Надежды – в этом и был талант руководителя городской культуры Надежды Николаевны Репиной, так рано ушедшей из жизни...

Мои друзья по перу

Так дороги мне книги местных поэтов и писателей с дарственными автографами! Их у меня уже больше десятка...

Здесь и «Колокол» и «Воля» Александра Потапова – его стихи я наизусть читаю в школах города. Я ценю то, что Александр Петрович дал мне высокую оценку как мастеру художественного слова.

А вот книга-сборник стихов североуральских поэтов «С добрым утром, город!». В ней совсем простая надпись: «Мастеру сценического слова». Но мне дорог этот автограф тем, что под ним славные имена создателей этого сборника стихов. Я их почти всех знаю в лицо, со многими часто общался на жизненном пути. Здесь и Галина Брагина, написавшая так много стихов о красоте и величии Урала. Знаю, что она родом из нашего города. Тогда Североуральск только начинал свою трудовую жизнь.

Урал мой - земля золотая,
Седые вершины заснеженных гор,
Леса, перелески от края до края...
Люблю я таежный зеленый простор!

Анна Булыгина. Ей, нашей милой, доброй и талантливой поэтессе уже перевалило за 90 годков, а я и мои друзья по перу стараемся так часто встречаться с этой неутомимой женщиной. Меня, как чтеца, всегда удивляла ее лиричность. Я часто спрашивал ее: «Откуда это у Вас? Где черпаете вдохновение?» Для меня и сегодня Анна Ивановна, как добрый поводырь-путеводитель, шагает по земле, разглядывая красоты природы.

Сколько лет, сколько зим ты течешь,
Сколь людей, сколь полей напоила?
Где начало твоих берегов –
Я у речки Ваграны спросила.....
Начинается с капли ручей,
Где виднеются шапки снежные.
Я, не зная ни дней, ни ночей,
Мчусь донныне, как в горы прежние!

Нинель Галева – на первый взгляд, кажется, что она тиха и молчалива. Ан, нет! Бывал я на занятиях литературной группы еще при редакции газеты «Правда Севера». Нинель Алексеевна, зная о моем увлечении художественным словом, часто приглашала меня на них, где я с удовольствием читал стихи местных поэтов. Но когда мы слушали ее стихи, она нас просто покоряла. Да, да, это был поистине волшебный голос:

Сыплет черемуха снегом
Нежных чешуек-цветов.
Там, где с тобою мы бегали,
Прятались в гуще кустов.

Мы ее называли «Нинель большого поэтического дома». Она имеет какой-то свет – Божий дар. С того времени прошло уже не одно десятилетие. Сейчас Нинель возглавляет музейную работу в СУБРе. Я не раз бывал в этом музейном храме, рассказывающем о славе трудового горняцкого коллектива СУБРа. Ее увлеченность историко-музейным делом дает ей возможность правдиво рассказывать молодому поколению о красоте и величии города, имя которому – Североуральск. Ее мудрые слова в автографе к книге «Город мой на Северном Урале»: «У нашего города есть особая сила – она постоянно манит к себе», и это действительно правда.

Местные поэты Александр Дебелов, Александр Кравченко, Геннадий Патрахаяев и многие другие – радуют нас замечательными строками. Стихи ушедших в мир иной - Р. Пепеляева, В. Гайчука, К. Прокопенко, А. Куськало, И. Дебелова, И. Котова, Ю. Солдатова, Л. Кузнецовой, В. Пурышева – говорят об их одаренности. Все написанное ими трогают глубиной мысли, образностью.

Вот почему свои творческие встречи я всегда начинаю стихами североуральских поэтов:

« Я хочу рассказать о счастливой судьбе,
Я нашел ее здесь на уральской земле,
Среди горных цепей и бескрайней тайги
Биография наша вот здесь началась»...

Это строки Сашеньки Кравченко. Спасибо!

«Страницы Памяти» - частица жизни

«Ивану Максимовичу Заузириному – человеку, который так много написал и продолжает писать о героическом подвиге воинов - североуральцев на фронтах Великой Отечественной войны, а также о тружениках тыла» - такая подпись открывает книгу, а за ней ее авторы: З. Белошедова, О.Калинка, Б. Золотарев, А. Хабаров, составители книги «Страницы Памяти», 9 мая, 2005 года. Это один из самых дорогих мне автографов.

Дорога мне книга, прежде всего тем, что она житейская, правдивая. Читаешь ее и в каждой строчке слышишь дыхание времени.

А в канун 65-него юбилея Великой Победы еще один автограф из столицы Родины «Уральского землячества в Москве» М. Розановой:

«В юбилейный год Великой Победы Вы, Иван Максимович, со своими соратниками по перу выпустили книгу, которой нет цены... Прекрасный альбом с рассказами о североуральцах, участниках Великой Отечественной войны. Это драгоценная книга с Вашей дарственной подписью хранится в музее Уральского землячества в Москве». И тут же поздравления с праздником Великой Победы. И теперь, когда издание двухтомной книги позади, когда я и мои товарищи по перу получили множество добрых пожеланий, когда книга читается во многих уголках

России, я убедился: да, сильна та литература, которая рождается от реально пережитого.

Борис Михайлович Золотарев – участник Отечественной войны. Более 40 рассказов-воспоминаний вошли в книгу. Сам испытал все ужасы войны, член Союза писателей России, автор девяти книг. Многие из них удостоены многочисленных премий. Сколько упорства, знаний мы вместе с ним вложили в материалы по истории СУБРа, треста «Бокситстрой». Диву даешься его рассказу о герое Советского Союза Хасане Заманове. Или скажем его зарисовке «Один из династии Зыряновых». Я рад, что мне пришлось работать над книгой рядом с этим человеком.

Зоя Алексеевна Белошедова - эта женщина сильна духом и волей. Герои ее корреспонденций превосходные люди, одаренные личности. Публикации отличаются правдивостью и искренностью ее героев. Рассказы о заслуженном строителе РСФСР, ветеране труда треста «Бокситстрой» Петре Тихоновиче Бойцове, о герое Советского Союза Николае Матвеевиче Моисееве заняли одно из почетных мест в книге. А чего стоит история из жизни участников войны супружеской пары Емановых! Написанное Зоей Алексеевной трогает душу читателя.

Ольга Алексеевна Калинка – главный редактор городской газеты «Наше слово», одна из первых поддержала мою инициативу о создании книги. Она взяла на себя всю ответственность в подборе материалов, в оформлении, редактуре и организации нашего труда. Она сама готовила материалы к публикациям, свои и чужие, связывалась с родными фронтовиков, работала с архивами.

В написании книги «Страницы Памяти» незаменимую роль сыграли теперь уже ушедшие из жизни бывший мэр нашего города Иван Романович Абдин и его заместитель Вениамин Васильевич Коротышев. Это они сказали мне главные слова: «Если мы осуществим задуманное, то какую светлую память, мы оставим людям, новому поколению XXI века!». А уж о финансовой поддержке много говорить не буду, - она шла незамедлительно и в полном объеме. Наши теплые слова благодарности и признательности мы посылаем генеральному директору ООО «Стела-Маркет» Александру Юрьевичу Хабарову – человеку с активной гражданской позицией и пониманием человеческой сущности. Спасибо ему за эту колоссальную миссию! Только благодаря его участию в нашем проекте книга вышла в свет, и, я уверен, стала заметным явлением в культурной жизни Североуральского городского округа.

Родина – это, прежде всего, село Петропавловское...

Еще в день моего 80-летнего юбилея в моей домашней библиотеке появились еще два литературных шедевра: «Оула» и два томика книги «Тайна озера Золотого». Подарили их мне уроженец села Петропавловского Петр Яковлевич Гарин и его сын Николай Гарин, автор этих книг. А уж автограф, написанный их руками, просто за душу берет: «Уважаемый Иван Максимович! Желаем тебе, дорогой друг, здоровья, неугасимой энергии, быть таким, какой ты есть для родных и близких. Твой творческий вклад в историю города Североуральска не будет забыт нашими потомками. Гордимся тем, что у семьи Гариных есть такой товарищ!». Я благодарен судьбе, подарившей мне счастье быть знакомым уже не одно десятилетие с семьей Петра Яковлевича Гарина.

А тут судьба совсем недавно, в день рождения Петра Гарина, свела меня с сыном Николаем, талантливым писателем Урала, уроженцем нашего города, автором многих известных книг. Читаю его первый роман «Оула», который вышел в свет еще в 2003 году. Как много трагических судеб. На долю главного героя по имени Оула, вырванного войной из привычной среды, выпало множество испытаний: плен, подвалы НКВД, этап, побег... Автор и герой рассказывают о прошлом и настоящем, о том, что утрачивает человек, приобщившись к благам цивилизации. Теперь мы знаем, что роман «Оула» и роман «Тайна озера Золотого» пользуются большим спросом у североуральского читателя. Я не литературный критик и не берусь оценить писательский талант Николая Гарина, но как читатель скажу: по языку, по литературной весомости я назвал бы его произведения добротными. Ведь это он, Гарин, в своих произведениях так ярко и правдиво написал, что чувство Родины не сравнимо ни с чем. Как-то он сказал мне: Родина – это прежде, село Петропавловское, где жил мой дед и бабушка, и их семья, где ты сам - родина, где босиком исходил все тропинки и дорожки.

Я подарил Николаю Петровичу и свою творческую работу - двухтомник книги «Страницы Памяти» и написал там свой автограф: «Пусть эта книга напоминает тебе о героическом подвиге воинов-североуральцев на фронтах ВОВ».

Слово памяти оставить людям

Эту книгу с дарственным автографом мы получили с Юрием Петровичем Хошенко из рук учащихся школы №13 поселка Черемухово. Скажу сразу, не мог уснуть, пока не перелистал каждую страницу книги из двух частей. Прекрасный альбом с рассказами, воспоминаниями не только героев войны, но и самих ребят, которые так правильно и смело, сумели рассказать о героическом подвиге черемуховцев в годы Великой Отечественной войны.

Уверен, когда дети писали о войне, думали о прошлом во имя будущего. И самое главное – авторы, а это учащиеся разных классов, сумели вскрыть и описать качества советского народа, которые помогли одолеть вражеский фашизм.

Разве не подвиг юной Марины Пестеровой, которая вместе с бабушкой Мариной Сергеевной Сухоруковой, сумели сберечь в домашнем архиве все 25 писем с фронта прадеда Сергея Никифоровича Черемных?! А вот что нам сказала сама Марина: «Читая письма, я узнала о том, когда и как воевал мой прадед. Наша семья хранит последнюю весточку с фронта – похоронку на моего прадеда С.Н. Черемных от 25.03.1944 года. «Красноармеец Черемных С.Н. в бою за советскую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, убит 5 января 1944 года, захоронен в селе Топино Кировской области», - гласит печальная весть».

Как мудро, как правдиво пишет в своем сочинении «Детство, опаленное войной» ученица 10«А» класса шк. №13 Диана Байсихина. Не менее интересно и захватывающе эпизоды войны отражены в проекте «Дети войны», над которым работали Н. Маслова, М. Титова, М. Ильиных, Н. Белых, Н. Хижина, М. Хорошук, Д. Суровязов вместе с руководителем проекта Светланой Дегтяревой, учителем биологии.

Вторая часть книги посвящена поселку Черемухово, - она богата стихами, фотографиями, воспоминаниями. Читая ее, понимаешь, что, обладая богатым материалом об историческом прошлом, авторы сумели написать историю горняцкого поселка. Ребята, а это ученики 10«в» класса Светлана Карпенко и другие учащиеся 10 «а» класса сумели отразить на страницах книги не только различные исторические периоды, но и собрали редкие документы и малоизвестные факты об истории поселка. Особо ценны в книге воспоминания директора Черемуховского рудника - Льва Федоровича Анисимова. Я не знаю, какой тираж этой книги, но уверенно скажу: наши дети доказали, что патриотизм объединяет поколение черемуховцев. Спасибо детям! Нам надо ценить, что прикосновение к подвигу состоялось, и в этом заслуга того, кто трудился над этим проектом.

Мой Теркин

«Василий Теркин» Александра Твардовского.... Пожалуй, эту книгу, выпущенную еще в 1953 году издательством «Советский писатель», я чаще всего держу в руках. Название ее хорошо известно нашему брату, пережившему ужасы войны. Сразу скажу, что книгу мне подарил не автор. А самый верный товарищ не только по сцене, но и по жизни - Юрий Петрович Хошенко. Открываю книгу и читаю дарственную надпись «Дорогому Ивану Максимовичу – артисту из народа. На память о совместных двадцатилетних выступлениях на самодеятельной сцене»

Но побратался я с героем Твардовского значительно раньше. Где-то в начале 1950 года в одном из журналов «Знамя», вижу «Главы поэмы «Василий Теркин». Читаю:

«На войне, в быту суровом,
В трудной жизни фронтовой,
Не шутя, Василий Теркин,
Подружились мы с тобой!»

Прочел всю поэму и убедился в таланте автора – умного, даровитого повествователя, пишущего ярко и понятно. Еще тогда я понял, что Александр Твардовский – творец поэзии нашего времени. Особенно понравилась глава «Гармонь». Мы с Юрием Петровичем, «доработав» главу музыкальным сопровождением и добавив в композицию песен, опаленных войной, мы до сих пор выступаем с ней в школах города и горняцких поселков.

Приглашали нас и на сцену ДК «Современник». Наш творческий дуэт всегда собирал зрителей и имел успех.

Хорошо помню время, когда я, член КПСС, состоял в городском обществе «Знание» при горкоме КПСС, которое на протяжении многих лет возглавляла Нина Александровна Баталова. Как-то она пригласила меня на беседу: «Слушала тебя и твоего Теркина. Здорово у тебя получается! На вот возьми эту папку, тут у меня целая лекция о творчестве Твардовского. Думаю, кто-кто, а ты ее одолеешь!» Уже потом, работая в тресте «Бокситстрой», побывал я с ней во всех кружках и школах коммунистического труда. Успех невероятный!

Однажды Нина Александровна звонит мне: «Слава о твоём интересном чтении лекции дошла уже до области. Предлагают тебе поехать с ней в город Галицу на родину Героя Советского Союза Николая Кузнецова. Я и поехал, и как, оказалось, совсем не зря. Я побывал в 11-ти совхозах и колхозах, выступил в центральном городском книжном магазине, в музее героя. В той далекой поездке я понял, как любят и ценят творчество великого поэта России, образ его героя Василия Теркина. И сегодня, мне кажется, это лучшее, что сказано о русском характере. Не единственно возможное, не единственно достойное. Как вам его интонация?! Стихи будто льются, мысленно запоминаются. Там нет ни одной строчки, за которую было бы неловко. Ничто не коробит. Напротив - простота, безошибочность нравственного чувства. Казалось бы, о человеке на войне пишется в «Теркине» без пафоса, без трагических эмоций, напротив...? Но была найдена удивительно целомудренная нота. Возможно, в этом и есть открытие Твардовского.

Но кульминационным чтением отрывков поэмы стал для меня 2000 год. Тогда мы с Юрием Хошенко поехали на Всероссийский фестиваль народного творчества «Салют, Победа!» То, что я увидел, войдя на сцену екатеринбургского Дворца народного творчества, ошеломило. Ну, представьте себе, - зал, вмещающий более тысячи человек, переполнен.... А что резко бросилось в глаза – половину зрителей составляли фронтовики, грудь которых украшали ордена и медали. Есть в композиции «Гармонь» слова:

«И сменивши пальцы быстро
Он, как будто на заказ,
Речь повел о трех танкистах,
Трех товарищах рассказ...»

А дальше весь зал как по команде встал и вместе с нами запел.... Это было что-то невероятное.

Мне уже 85 годков, а я все читаю и перечитываю оду героям Великой Отечественной войны – поэму «Василий Теркин», не устаю восхищаться талантом А.Т.Твардовского. Читаю сам, на встречах и со сцены – всем, кто попросит. Такое творение негоже предавать забвению.

2014 год

Конкурс «Фотография из семейного альбома»

*На берегу капризного Ваграна,
Где в скалы бьёт реки поток тугой,
В объятиях тайги и гор высоких
Раскинулся прекрасный город мой...*
Размахин В. И.

Город Североуральск – крупица истории, с которым связаны судьбы тысяч людей. Как в маленьком зеркальце в нем отражается судьба всей России.

Своё название и статус города Североуральск получил 27 ноября сурового 1944 года. С тех пор прошло 70 лет, по историческим меркам не так много времени. Но его оказалось достаточно, чтобы из маленького поселка вырос наш красивый город. Мы верим, что 70 лет для города – это возраст расцвета, желания идти дальше.

Для того чтобы сохранить историю города и оставить ее будущим поколениям, специалисты Центральной городской библиотеки провели к юбилею Североуральска конкурс мини-сочинений «Фотография из семейного альбома». В конкурсе приняли участие более 50 жителей, желающие сохранить в истории города частичку своей семьи.

Старые фотографии представляют особую ценность в семейном фотоархиве. Эти кадры часто имеются лишь в единственном экземпляре. Старые, пожелтевшие от времени фотографии имеют необъяснимое свойство переносить нас в те годы и мгновения, когда они были сделаны. Рассматривая их, мы снова и снова переживаем те неповторимые чувства и вновь испытываем давно забытые эмоции. Ведь старые фотографии – это наша машина времени, которая может отнести любого в прошлое, напомнить о прошедшем детстве, показать молодых родителей, смешных, в детских нарядах, бабушку и дедушку. А у кого-то нашлись и более старинные фотографии, на пожелтевшем тисненном картоне предстали патриархи рода: прабабушки, прадедушки, люди иногда совсем незнакомые, когда-то связанные с семьей узами дружбы. И даже чужие фотографии из прошлого трогают сердце и заставляют мечтать о чем-то ушедшем.

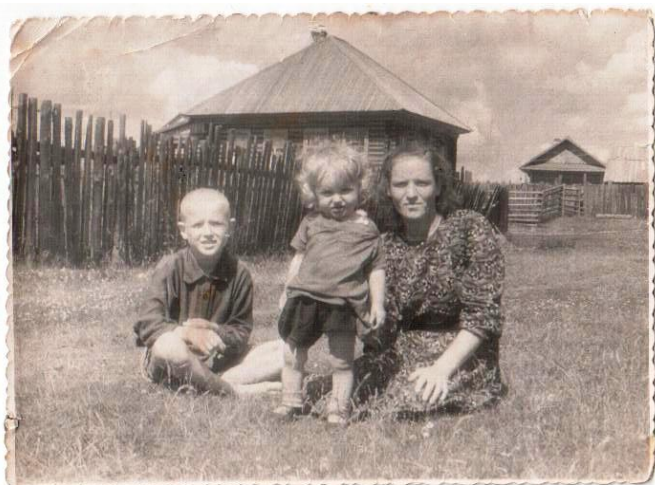
Представляем вашему вниманию несколько работ из этого сборника, который вы можете найти в краеведческом отделе Центральной городской библиотеке.

Кто сказал, что машина времени невозможна?
Давайте откроем старый фотоальбом родного города!

К 70-ЛЕТИЮ СЕВЕРОУРАЛЬСКА

Фотография из семейного альбома Лысенко (Волковой) Веры

Семья Волковых (без главы семейства): Манефа Михайловна Волкова, ее сын Дмитрий Серебряков, маленькая дочка Верочка Волкова (сейчас Лысенко) на улице Свердлова (сейчас это район ж/д переезда - бывший пос.Петропавловский)
12.07. 1952г.

Старое русло реки Колонги.
Снято, видимо с пос. Горный. Предположительно
50-60-ые годы XX века.

Не умирай, мой родной Петропавловск!

Эти фотографии сохранились у меня - Лысенко Веры Николаевны (ранее Волковой) 1950г.р. Отец Веры – Николай Евгеньевич Волков – коренной петропавловец, 1918г.р. Дедушка – Евгений Лаврентьевич Волков – последний церковный староста села Петропавловского. По ул. Советской сохранился его дом.

Фамилия Волковых известна в наших краях с 18 века. Скорее всего, Волковы были людьми заводладельцев Походяшиных, т.к. числятся в списках мастеровых Петропавловского завода. Также успели поработать и на добыче золота (часть Волковых – жители д. Воскресенская), и в лесничестве.

* * *

Дорога в ухабах, травы не кошены,
В нашей деревне, на окраине брошенной
Старые домики смотрят на улицу,
В теплой пыли дремлют рыжие курицы.
У соседа забор повалился случайно,
В листве тополей спят забытые тайны.
Не подводят к домам отопление,
И не горит на столбах освещение.
Здесь я росла, наливалась силою,
С крепким отцом и мамою милою.
Вот он, наш дом, я не помню строителей,
Но были счастливы: я, брат и родители.
Дом был живой, с гостями и песнями,
Ну, а теперь вместе с нами на пенсии...

Григория Другова дом был напротив
Хозяин геройски погиб на фронте,
А рядом Дмитрия Архипова дом – шатер,
Дмитрий после войны был Почетный шахтер.
По переулку тропинкою ровной
Выйдешь к реке, называется Колонгой.
Лавка под тополем с Дусей и Мотей
старушками,
Были они моей мамы подружками.
Сейчас этих жителей давно уже нет,
Только остался в душе моей след...
Улица Свердлова, наша околица...
Жители, пусть вам здоровья утроеся!
Милый поселок, это все, что осталось,
Не умирай, мой родной Петропавловск!!!

К 70-ЛЕТИЮ СЕВЕРОУРАЛЬСКА

Фотография из семейного альбома Кутузовой Надежды

Горняцкие будни

*И в забой отправился
парень молодой...*

Фотография сделана в 1985 году в очистном забое шахты №15 Североуральского бокситового рудника.

На фото изображены члены бригады Сергея Неустроева: Кутузов Александр, Виновец Геннадий, Белянкин Виктор, Галямов Владимир после рабочей смены.

Работа шахтёров очень тяжёлая и опасная. Видно, что забойщики все грязные и чумазые, но, тем не менее, на лицах улыбки и задор. Молодость берёт своё!

Бригада была одна из передовых на шахте, неоднократно становилась победителем трудовых вахт. Умели шахтёры и весело отдыхать всем коллективом: с жёнами и детьми на природе. И сейчас они продолжают общаться, интересуются жизнью друг друга.

Здоровья вам, дорогие горняки!

Фотография из семейного альбома Матвеевой Варвары (10 лет, школа №1)

Передовая бригада

Этой фотографии (1966 г.) 48 лет.

На снимке мой дедушка (в центре) и его передовая бригада. Звали его Вежливцев Николай Григорьевич.

Мой дедушка работал в шахте №13. Был в те годы очень знаменитым бригадиром. Этот снимок висит в нашем Североуральском краеведческом музее. Мы храним эту фотографию, потому что она нам дорога. Условия труда были тяжелыми. Дедушка и его бригада всегда выполняли нормативы и план. На этом фото уже никого нет в живых. В наше время моему дедушке было бы 83 года. Я очень горжусь своим дедушкой!

Фотография из семейного альбома Пузановой Валерии (15 лет, школа №13)

Старшина гвардии Иван Васильевич Киселёв

На фотографии мой прадедуска Киселёв Иван Васильевич. Фотография была сделана в 1946 году в Берлине. Киселёв И.В. начал воевать в сентябре сорок первого года. Говорили, что Иван Васильевич был наделен боевым везением. Посудите сами: четыре раза ранен, контужен, попал под немецкий танк, был засыпан землей, обмороживался, тонул в Днепре... И всякий раз он поднимался на ноги, продолжал бить врага. Конечно, пришлось перенести не одну операцию, месяцами лежать в госпиталях.

Все перенес молодой солдат, прошедший с боями сотни километров от Сталинграда до Берлина. Старшина гвардии Иван Васильевич Киселёв вернулся домой с двумя орденами – Отечественной войны 2 степени и Красной звезды, пятью медалями и девятью благодарностями Верховного Главнокомандующего. После войны он остался в Берлине служить еще на два года, так как служить было некому.

В то время и была сделана фотография моего прадедуски.

Фотография из семейного альбома Хазимуллина Артема (16 лет, школа №9)

Холодный Урал

Эта фотография сделана в 1948 году в посёлке Каляя. Именно там после войны оказался брат моей прабабушки, Горбачёвой Марии Павловны, Соловьёв Николай Павлович, который находится в центре фотографии. Рядом с Николаем слева отец моей прабабушки, мой прапрадедуска Павел. Слева и справа сестры Марии Павловны Женя и Аня.

До войны это была большая семья, проживавшая в городе Дятького - Брянской области. У прабабушки было пять братьев и две сестры. Из братьев в живых остался только Николай. Он не был призван в армию из-за плохого зрения, которое потерял, работая на заводе по производству хрусталя. В первые недели войны Дятького было оккупировано. Отец и брат прабабушки были отправлены немцами в концентрационный лагерь, где их заставляли

валить лес и гоняли на минные поля. За это после войны Николай был отправлен на поселения на Урал.

На обороте фотографии сделана надпись: «На память родным. Смотрите и вспоминайте холодный Урал и меня». К кому обращался мой двоюродный прадед? Мог ли он подумать, что через 66 лет его правнук будет рассматривать эту фотографию? Когда я вглядываюсь в лица этих людей, я представляю их нелёгкую жизнь. Им пришлось пережить тяжёлую войну, несправедливость собственного государства. Но они нашли в себе силы создать семью, вырастить детей, оставить след на земле. К сожалению, из всей большой семьи в живых осталась только моя бабушка, ей в этом году исполнится 86 лет и её сестра Евгения Павловна.

Интересным является тот факт, что Николай и Анна в 60-е годы уехали на Украину и прожили в городе Славянске, который сегодня находится в зоне боевых действий. Там в Украине остались их дети и внуки.

Старые фотографии хранят память о людях, которых я не знал, но которые так или иначе причастны к моему появлению на этой земле, являются частью моей собственной истории.

Мылов Евгений

Евгений Павлович Мылов - заслуженный краевед, занимается историей Североуральского городского округа. Окончил Свердловский горный институт. Бывший маркшейдер рудника открытой добычи СУБРа. Страсть открывать для современников неизвестные страницы прошлого мучила его давно. Обладая отличной памятью, он никогда не упускал возможности познать их. В результате – десятки работ, многие из которых пока еще ждут своей публикации. Работы Е. П. Мылова постоянно печатаются в «Вестнике Верхотурского уезда». Он автор таких статей, как «Забытые школы, забытые имена», «Поселок Баяновка», «Ивдельская земля», «Кто не хочет знать прошлого», «Генеалогическое древо Тавроловых» и других. Евгений Павлович давно помогает Центральной городской библиотеке, предоставляя свои материалы в фонд краеведческого отдела.

Первый стадион СУБРа – стадион города

Август месяц, в котором жители нашего города отмечают два праздника: День шахтера и День физкультурника. Нынешний год совпал с семидесятилетием Указа Президиума Верховного Совета СССР о праздновании Дня физкультурника в нашей стране. Как отмечался праздник на территории нашего города семьдесят лет назад, мало кто помнит.

Стоял солнечный день. Между нашими поселками Бокситы и Петропавловским было большое поле. Подготовку праздника вели два предприятия: Петропавловский леспромхоз и СУБР. От леспромхоза по подготовке праздника руководил директор Николай Григорьевич Семенов, а от СУБРа – председатель рудкома Расторгуев, бывший конник армии Буденного. Собравшиеся жители обоих поселков, по словам Фаины Николаевны Баяновой, наблюдали полет планера, ведомый самолетом У-2. Планер и самолет заказал Петропавловский леспромхоз. Планер вел начальник отдела кадров леспромхоза Василий Аргунов, отслуживший в кадровой армии. Василий Аргунов удачно посадил планер за пределами поля, на котором собрались жители. Затем начались соревнования других видов спорта.

Праздник проходил накануне войн, которые вела страна позже. В стране уделяли большое внимание физической подготовке молодежи, и было создано Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (ОСОАИАХИМ). Каждое предприятие строили спортивные площадки, футбольные поля и стадионы. Петропавловский леспромхоз строил площадки, где были турники, и можно было играть в волейбол, а для футбольных полей выбирал площадки на ровной площади. Такое поле у леспромхоза было на нынешней улице Набережной, на берегу реки Колонга. В свое время один из участников соревнований, Михаил Константинович Горбунов, вспоминал, что в леспромхозе проводились соревнования среди лесоучастков. Среди них отличалась команда Покровска, которую возглавлял Сергей Васильевич Баянов. В команде играл Сергей Афанасьевич Бабич, тогдашний житель поселка Покровск-Уральский. Спортивные площадки строились возле очагов культуры, которыми являлись клубы.

До наших дней сохранились планы 1940 года, выполненные метростроем, и планы 1947 года Гипроникеля. На планшете №142 1947 года с западной стороны ныне существующего здания бывшего клуба Горняков СУБРа находился первый стадион СУБРа, ставшим первым стадионом города Североуральска. Открытие стадиона состоялось в конце тридцатых годов, по словам Сергея Афанасьевича Бабича, где он участвовал в футбольных соревнованиях. Клуб СУБРа начал работать в 1937 году, туда любили ходить старшеклассники средней школы играть в шахматы и шашки. Кроме футбольного поля и волейбольной площадки, по словам сторожила поселка Бокситы (СУБРа) Вениамина Петровича Лебедева, был построен небольшой двухэтажный домик на северной стороне стадиона, где размещались службы стадиона. Домик был разобран в годы войны для хозяйственных нужд растущего СУБРа. Стадион работал во время войны. В светлое время суток там собиралась молодежь и играла в волейбол. Среди них отмечались сильнейшие волейболисты Иосиф Черепанов и будущий директор СУБРа Семен Дмитриевич Трепачев, на игру приходили девушки, по словам Надежды Александровны Преображенской. Молодежь была одета в неброскую одежду, но умела провести свободное от работы время.

После окончания войны построили большой спортивный павильон, по словам В. П. Лебедева и Геннадия Феофановича Назарова. Вдоль изгороди стадиона построили скамейки для зрителей. Во время войны площадь стадиона уменьшалась за счет постройки барачков по ул. Ватутина. Жители барачков почти вплотную к стадиону построили сарайчики. Во время футбольных матчей, по словам бывшего члена футбольной команды СУБРа Агафона Николаевича Браги, на крышах вплотную сидели мальчишки. В свободное время, весной и осенью, на поле вели занятия учителя средней школы № 1 и учитель по физкультуре ФЗО Иван Таран.

Проходила на стадионе сдача норм на БГТО и ГТО и военных уроков учеников старших классов школы № 1 работникам горвоенкомата.

По воспоминаниям А.Н. Брагина, кроме него в футбольной команде принимали участие другие старшеклассники. Особенно активные были Вадим Михайлов и Владимир Ландау.

Среди известных инструкторов от предприятий были: от рудкома СУБРа - Сергей Васильевич Баянов и Семен Павлович Бунтман - от пострабкома Бокситстроя. Оба - бывшие футболисты довоенных лет. Первый - основатель футбола в нашем городе.

Территория стадиона стала мала для растущего города, и было принято решение о строительстве нового стадиона. Место было выбрано на правом берегу Ваграны. Строительство деревянного моста на другом берегу начато весной 1949 года напротив нынешнего интерната ветеранов и инвалидов. Сдан стадион в эксплуатацию в конце 1950 года или зимой 1951 года, но не в 1949 году.

Старый стадион не прекратил свое существование. Зимой ставилась новогодняя городская елка, и заливался каток для конькобежцев. В городе стали проходить соревнования по хоккею. По воспоминаниям А. Н. Брагина, каток заливали горячей водой, и сначала он был пузырчатый, а потом приловчились, и он стал нормальный.

Брагин А.Н. принадлежит к спортивной семье. Все его сестры и братья занимались спортом и были известными в городе в сороковые и пятидесятые годы. Нынешний стадион стали строить по той причине, что новый канал-дублер нужно было строить на территории стадиона № 2. К тому же деревянное здание загорелось от шалостей мальчишек. В спортивном павильоне стадиона №1 разместили «Дом пионеров» города.

Прошлое...

Настоящее...

Благодарёва Маргарита

Маргарита Сергеевна Благодарёва — коренная ленинградка, в Североуральск приехала из детского дома. Работала бухгалтером гороно, затем до выхода на пенсию бухгалтером СУБРа. Человек, преданный делу, людям, с которыми её свела судьба. Спортсменка, долгое время занималась в самодеятельности города. Стихи посвящены близким ей людям.

Душа, опалённая войной...

*«Я не помню лица отца,
Мать из памяти стёрлась давно.
Их могилы не знает никто.
И печаль без конца...»*

Эти строки, пропитанные болью и страданием, написала о своей нелёгкой судьбе Маргарита Сергеевна Благодарёва. Ещё с юности она писала стихотворения-поздравления для своих подруг, шуточные четверостишия, и, конечно же, не малая доля её творчества посвящена собственной жизни. А путь Маргариты Сергеевны, как и любого ребёнка войны, был тернистым, сложным, трагичным ...

Рите было 4 года, когда началась Великая Отечественная война. Она с родителями жила в Ленинграде. Отца сразу же забрали на фронт (после чего его дальнейшая судьба неизвестна), а мама с утра до вечера работала в больнице, поэтому маленькая девочка всё время была в одиночестве, без присмотра. Во время блокады Ленинграда дом, в котором жила Маргарита с мамой, разбомбили, и им приходилось ночевать в бомбоубежищах. Это было не самым страшным временем в их жизни. Получилось так, что когда вместе с мамой маленькую девочку эвакуировали из оккупированного Ленинграда, поезд, на котором они ехали, разбомбили, и им еле-еле удалось выпрыгнуть из горящего вагона. Всех, кто остался в живых после этой бомбёжки, погрузили в машины и увезли подальше от линии фронта. «... Мы долго скитались, обе больные и истощённые, даже приходилось милостыню просить...», - вспоминает Маргарита Сергеевна. Судьба беженцев привела их на Свердловский вокзал. «Там мы жили вместе с другими обездоленными людьми, ночевали прямо на лестницах. На этом вокзале от голода умерла моя мама...».

Маленькая Рита попала в Ирбитский детский дом №1. С этим городом связаны самые яркие воспоминания детства Маргариты Сергеевны. Там она многому научилась: вышивать, вязать, петь, танцевать, делать абажуры, обучилась грамоте. Недалеко от детдома было подсобное хозяйство, на котором ребята помогали ухаживать за скотом, пололи и ухаживали за урожаем, выполняли самую разнообразную работу. Дел было столько, что на отдых времени совсем не оставалось. Приходилось ещё дежурить в госпитале и ухаживать за ранеными.

Первые три года маленькая сирота болела, постоянно лежала в изоляторах, её организм был очень слаб, и в 4 классе, хлопнув по столу ладошкой, учитель физкультуры сказал: «Всё! Хватит болеть!» и решил взяться за её здоровье. Рита усердно начала заниматься спортом: акробатика, гимнастика, баскетбол — всё это увлекло её, да и самочувствие стало налаживаться. Детей с детства приучали к ответственности и трудолюбию. В пунктах проведения выборов они показывали концерты. Пели песни, читали стихи о войне так душевно, что многие люди уходили со слезами на глазах.

С детства Маргарита Сергеевна очень любила животных, с состраданием и заботой относилась к бездомным котяткам и щенкам. Бывали случаи, когда она подбирала питомцев и тайком приносила в спальню, за что её неоднократно наказывали. Воспитатели были очень строгие, и однажды Риту избили сильно каблуком по спине, потому что она отказалась вместе со всеми уходить на обед с соревнований собак. Маргарита спрашивала разрешения у воспитательницы, чтобы остаться и увидеть, какая собака выигрывает, но та была непреклонна. За непослушание девочку жестоко избили и оставили без обеда. Но, не смотря на такое отношение воспитательницы, голод и холод (отопления не было, на разогрев одной комнаты давали всего 3 полешка), у Маргариты Сергеевны остались самые тёплые воспоминания об Ирбитском детдоме. С уважением, любовью и благодарностью она отзывается о его директоре — Якушенко Григории Ивановиче. Он был воспитанником колонии имени Горького, о которой писал в своей книге А.С. Макаренко. Это был замечательный человек, который каждого ребёнка любил, как родного. Но потом, к сожалению, его перевели в Горком партии, и вместо него пришла новая «мама». С её приходом жизнь в Ирбитском детском доме сильно изменилась. Всех ребят, достигших четырнадцатилетнего возраста, она решила распределить по ФЗО, а также по ремесленным училищам. Трёх девочек отдел кадров не принял, и Свердловским отделом кадров по распределению учащихся они были направлены в Среднеуральский детский дом. Жизнь там была не такой активной и интересной, свободного времени было много и это помогло хорошо закончить военной сироте 8 классов (предлагали закончить 10).

После выпуска из детского дома, она поступила в Свердловский техникум советской торговли. Жила на воде и хлебе. В детдоме Маргарита Сергеевна обрела настоящих друзей, с которыми они ещё долгие годы после выпуска шли по жизни рука об руку. И до сих пор, не смотря на то, что прошло уже полвека. С Шурой Покатиловой из Кургана они поддерживают связь. По окончании техникума Маргариту Сергеевну распределили в Афанасьевский леспромхоз. Жизнь продолжалась, а денег так и не было. Чтобы шить себе новое платье, приходилось кушать один раз в день. Маргарита Сергеевна всегда была человеком с чувством собственного достоинства и поэтому никогда никому не жаловалась, не просила о помощи. А добрые, заботливые, неравнодушные к сироте люди всегда находились сами. Морально поддерживали в сложных жизненных ситуациях, зная, что помощи ей ждать не от кого.

Жизнь продолжалась, наша героиня повзрослела и обрела настоящую, полноценную семью. На Украине вышла замуж, родила сына. И казалось, что всё наладилось, что одиночеству пришёл конец и впереди долгая, счастливая семейная жизнь. Но муж Маргариты Сергеевны трагически погиб в шахте. Она выдержала и этот удар судьбы. Один из рецептов её счастья — это умение мириться с потерями. Наверное, у военной сироты к тому времени, хоть и не за долгую, но далеко нелёгкую жизнь, выработался иммунитет на все невзгоды и печали.

Судьбы всех людей, переживших Великую Отечественную войну, сложные и трагичные. На долю этих людей выпали самые тяжёлые испытания, которые нам сейчас даже не под силу представить. Я думаю с обидой за это поколение: почему ветераны войны сейчас живут со своими семьями, получают достойную пенсию, а те, кому не повезло вдвойне, которые с детства из-за войны потеряли родителей и с ранних лет самостоятельно боролись за свою жизнь, без помощи и поддержки, сейчас не имеют ничего — ни родителей, ни материальной компенсации? Наверное, это промах нашего государства: оставить без поддержки сирот войны... Вызывает уважение то, что Маргарита Сергеевна не отчаивается, смотрит на мир с улыбкой и радуется каждому прожитому дню.

Дарья Краснокутская

Печальная ностальгия

Я в детство вернуться хочу,
Там ещё мать моя живая,
Когда весь день в окне торчу
Её с работы поджидая.

В бараке, печь поленом разогрев,
Пальтишко дряхлое погрев,
На нарах голых мать и дочь,
От бомбёжек, увезённые прочь.

Я хотела б плёнку прокрутить,
Последние часы бы с ней прожить,
Память детская – не плёнка,
Лишь обрывки у ребёнка.

Я хочу опять в детдом,
Хоть и мамы нет уж в нём.
Зато лучше, чем бомбёжка,
Да и кормят понемножку

Снова в техникум хочу,
Я в спортзал стрелой лечу,
Хоть и голодно опять ...
Где сиротам денег взять?

Отработав 40 зим,
Нет здоровья, нет и сил.
Я б в «застойные» вернулась,
Там хоть пенсия платилась.

Как скажи, страна родная,
Ты живёшь, не признавая
Своих нищих стариков ...?
Боже! Ну за что нам путь таков.
... Я хочу в свой родной Ленинград
Где рядышком мама и папа сидят.

1999 год

Моему внучонку Павлуше

Раз – два – три – четыре – пять,
Вышел Павлик погулять,
Вдруг котёнок выбегает
Лапкой Павлика ласкает.
Принесли его домой
А хлопот с ним ой – ей – ёй.
Котик папу поцарапал,
Папа от него заплакал.
Павлик котика берёт
И в кроваточку несёт.
Спи, кисюля, баю – бай,
Вместе с Пашей засыпай,
Завтра будет день опять,
Будешь с Павликом играть.

* * *

Бьются под снегом
Седым и усталым
Мокрые нервы травы.
Мне и тебе так
Немного осталось,
Только костры.
В эту минуту дрогнет оправа
Ночи и дня.
Может быть, все в этом
Мире не правы.
Кроме меня ...

К 60-летию ветерана войны и труда

В атаку молодым ходил
И гадов бил, не зная страха.
Так мало, кажется, прожил,
А вот уж 60, однако.

С родной страной почти родился,
С родной страной вместе рос.
В труде, сраженьях закалился,
Чего только не перенёс.

А жизнь, как речка протекла ...
И много ли теперь Вам надо?
Здоровья лишь побольше,
Тепла от близких непременно.

Живите долго, не болея,
Вам от души желаем мы.
Своим дыханьем землю грея,
Вот только б не было войны.

День рождения СУБРа !

С днём рождения, СУБР,
с днём рождения,
Ветераны тебе говорят.
Мы следим за твоим возрождением
Ты ничуть не «упал» - наш гигант.

Город жив оттого, что мы есть у него,
Эта истина людям знакома.
Даже новый спорт-клуб называется
«СУБР»,
Его членами стать мы готовы.

И за помощь спасибо – СУБРу мы
говорим,
Ветеранам несладко живётся.
Кто поможет нам – только ты лишь
один,
Наша связь никогда не прервётся.

1999 год

* * *

Лежит кошка на руке
Я не шелохнусь.
Как же нравишься ты мне
Я ей признаюсь.
Поиграет со мной лапкой
Вроде ерунда.
А на сердце сладко, сладко
И я не одна.

К 50-летию Победы

Я не помню лица отца,
Мать из памяти стёрлась давно.
Их могилы не знает никто.
И печаль без конца ...

Приютил сироту детдом,
Что мог — дал, спасибо на том.
Хорошо было, плохо ли в нём.
А воспоминаньем живём.

Как же мне хотелось тогда,
Чтобы мама меня нашла,
Иль вернулся с войны отец,
Разыскал бы меня, наконец.

Вышла из детдома сирота,
Карабкалась по жизни, как могла ...
Сейчас уже на пенсию пошла ...
У государства не было сирот
О них и цифры всё никак не соберёт.

Евсеев Андрей

Андрей живет в поселке Баяновка, учится в Североуральском политехникуме. Активный читатель и участник всех мероприятий и выставок в поселковой библиотеке.

Сочинение

«Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой»

В 1941 году началась Великая Отечественная война.

У моего прадеда, Гарагуля Ефрема Васильевича, на фронт ушли родные брат и сестра. Брат, Гарагуля Тимофей Васильевич, воевал в артиллерийских войсках. Пропал без вести.

Сестра, моя прабабушка, Октябрьская (Гарагуля) Мария Васильевна, до войны жила в городе Кишинёве.

Там она вышла замуж за Октябрьского Илью Федотовича, который с начала войны был комиссаром 134-го гаубичного артиллерийского полка. 23 июня 1941 года Мария Васильевна с другими членами семей была эвакуирована в город Томск. А в конце лета 1941 года пришла похоронка, где ей сообщали, что полковой комиссар Илья Федотович Октябрьский погиб смертью храбрых 9 августа 1941 года в бою на Украине. Узнав о гибели мужа, прабабушка перечислила все имеющиеся ценности и средства на постройку танка и написала письмо Сталину, в котором просила, чтобы её направили на фронт. Также сообщила ему о том, что она внесла в банк пятьдесят тысяч рублей на построение танка и просила назвать его «Боевая подруга». Сталин поблагодарил Марию Васильевну за заботу о бронетанковых войсках Красной Армии и исполнил её желание. Танк «Т-34» был построен на нижнетагильском Уралвагонзаводе, ставшем в годы войны главной кузницей «тридцатьчетверок».

С 3 мая 1943 года она стала учиться вождению танка в Омском танковом училище. Ей предлагали другие военные профессии, говоря, что быть танкистом женщине на войне тяжело, придется давить живых людей и тушить дома, но она была непреклонна. Моя прабабушка уже имела специальность шофёра, отлично владела пулеметом и была Ворошиловским стрелком. После окончания курсов гвардии сержант механик-водитель Октябрьская

Мария Васильевна на танке «Т-34» в составе 2-го батальона 26-й гвардейской Ельнинской танковой бригады 2-го гвардейского Талицкого Краснознамённого ордена Суворова II степени танкового корпуса с октября 1943 года сражалась на Западном фронте.

17 января 1944 года в районе станции Крынки Витебской области танк «Боевая подруга» был подбит, а прабабушка тяжело ранена. На самолете её доставили в город Смоленск. Доктора оказались бессильны, так как ранение было в голову, осколок пробил глаз и коснулся большого полушария мозга. Врачи готовили отправить её в Москву, но состояние ухудшалось, и на рассвете 15 марта 1944 года она скончалась.

Похоронили прабабушку в городе Смоленске на Кутузовском кладбище, рядом с героями Отечественной войны 1812 года. Когда я собирал информацию о жизни прабабушки, дядя нам прислал видеозапись с фрагментами последнего боя под Смоленском и похорон. Мы всей семьей молча сидели у экрана телевизора, мне было страшно смотреть, мурашки по коже бегали. Когда я увидел, как загорелся танк, как выбиралась из люка моя прабабушка, а потом, в нескольких метрах от танка, упала. Хоронили её со всеми почестями. Было много военных и её экипаж. Над могилой читали письмо от боевых подруг, которое она не успела получить.

Моя прабабушка награждена орденами Ленина и Отечественной войны II степени. Звание Героя Советского Союза ей присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1944 года. Она навечно зачислена в списках воинской части, в которой она воевала. Танк «Боевая подруга» оставался в строю до Победы и дошёл до города Кёнигсберга со своим полком. Танки с этим именем разбивали три раза, но солдаты присваивали имя «Боевая подруга» новым боевым машинам в память о своей «маме», так они называли Марию Васильевну.

На железнодорожной станции Крынки установлен в честь нее памятник. В городах Смоленске и Джанкое её именем названы улицы. В городе Томске, на доме, откуда она уходила на фронт, установлена мемориальная доска. Там же школа номер 24 носит её имя, во дворе школы сооружен памятник, в музее бережно хранятся немногочисленные реликвии и материалы об этой отважной женщине. В нашей школе, когда училась моя мама, пионерская организация носила ее имя.

Моя прабабушка, М.В.Октябрьская, - единственная в мире женщина водитель - механик танка «Т-34».

В честь погибшей сестры прадед назвал свою единственную дочь (мою бабушку) Марией (Серова (Гарагуля) Мария Ефремовна), сейчас она живет в Покровск - Уральском.

Закончить рассказ о своей прабабушке я хочу строчками Николая Майорова, также погибшего в бою с фашистами на Смоленщине:

*Что гибель нам?
Мы даже смерти выше,
В могилах мы построились в отряд
И ждём приказа нового... И пусть
Не думают, что мертвые не слышат.
Когда о них потомки говорят.*

2010 год

Боевая подруга

Счастье не забылось,
Кажется - вчера
В белом платье кружилась
Посреди двора.
И подруг всех краше,
И на платье бант...
Но теперь Мария, Маша, -
Гвардии сержант.
Тяжко быть танкистом,
Говорили ей.
Встретился в бою с фашистом.
Отступать не смей!
Встал лицом к лицу с фашистом.
Значит, первым бей.
Грозный свой танк "Боевая подруга"
Маша, Мария, умело ведет,
И за погибшего, милого друга, -
Гада проклятого гонит и бьет!
Чтоб родной пехоте
Легче воевать,

Вновь звучит приказ по роте:
Танкам - наступать.
И теперь за друга,
За любовь свою.
Смертный бой ведет подруга
В танковом строю.
Жаль, не всё успели.
Жаль красивый бант...
Дай-ка, Машенька, по цели,
Гвардии сержант!
Метко бьет и бьет по цели.
Гвардии сержант.
Помнят враги, не забудь же, Россия,
Если посмеешь, я вновь пропою:
Хрупкая девушка, - Маша, Мария,
Первая в танковом славном строю.
Русская женщина, Аве Мария,
Первая в танковом смертном бою...

Влад Адашев

Ким Станислав

Станислав Валентинович Ким родился в Ташкенте, жил с родителями в Кемеровской области, позже семья переехала в Свердловскую область. В 1962 году окончил Томский политехнический институт (подземная разработка рудных месторождений). Трудился он и на руднике города Норильска, и в Монголии на руднике по добыче флюорита, и в Североуральске на шахте СУБРа. С 1995 года свою трудовую деятельность продолжил в ООО «Стелла-Маркет», где последние 10 лет является инженером по охране труда.

Станислав Валентинович представляет одну из малочисленных этнических групп - российских корейцев, которые сумели сохранить и использовать на пользу своей Родине главные составляющие своего национального характера: трудолюбие, образованность, толерантность.

*«Нас Россия взрастила, поставив в свой ряд,
Мы – корейцы Росси, мы с ней на века!»*

Увлечения - спорт (имеет 2 спортивный разряд по тяжелой атлетике), советское кино, театр, музыка (играет на баяне, самоучка), поэзия, живопись.

Спросите их, пока они живут...

(совет всем детям и внукам)

Мы в юности не думаем об этом:
Откуда наши предки, почему?
Задал вопрос я классику - поэту,
Такой ответ неведом и ему...

Разобраться если откровенно,
Наша жизнь не длинная совсем,
Как поётся в песне «всё мгновенно»
И уходим в вечность насовсем.

Детство пролетает незаметно,
Юность и того ещё быстрее,
В зрелости же думаем предметно,
Тут уж всё становится ясней.

Кто ты и зачем на этом свете,
Почему родился, как прожил,
Не печалься, что не стал поэтом,
Главное, что б Человеком был.

Кто же мои прадед и прабабка,
Где трудились, умерли когда?
Записать бы надо, по-порядку,
И оставить внукам навсегда.
Тут бы и узнать про наши корни,
Да поздно уж - родителей нет тут,
Чтоб не бышо таких вопросов спорных,
Спросите их, пока они живут...

2014 год

К народам Урала

У нас больше ста народов,
И много разных языков,
По для всех один от роду-
Язык русских мужиков.

Язык Пушкина, Крылова-
Великих наших классиков,
Щипачёва и Бажова-
Уральских «одноклассников».

Каменных дел Данилушка-
Наш сказочный мастеровой,
«Уральская рябинушка»-
Наш музыкальный позывной.

Проживём сто лет и двести,
Пусть дружба будет как гранит,
Если все мы будем вместе,
То нас никто не победит!

«Урал опорный край державы»-
Это Твардовский так сказал.
Друзья, добавим ему славы.
Пусть процветает наш Урал!

2014 год

По рыжики ...

Грибная пора, долгожданная осень
Пришла, наконец, на Урал,
По нашему лесу соскучились очень,
Поэтому завтра - «аврал»!

Вот солнце — в закат, приближается вечер,
Домой уже ехать пора,
Прощаемся с лесом: «Спасибо, до встречи,
Приятного сна до утра!»

Жилябин командует: «Тронулись, с богом,
На Ивдель колонной пошли»,
Езда с ветерком, скоротечна дорога,
Заветное место нашли.

Ведёрко грибов и не в спешке хождение,
Лесной аромат и покой,
Такое оставят в душе наслаждение,
И вспомнится это зимой ...

Нас лес уже ждёт, зовет опушка,
Где рыжик укрылся в траве,
И час не прошёл, а уж полно лукошко,
И нет забот в голове.

Как рыжик достанешь к горячей картошке,
Когда за окошком метель,
Представятся сразу и шляпки и ножки,
И листьев опавших постель.

Вот рыжик нашёл, вот и... третий, и ...
пятый,
А вот — вся поляна из них,
Душа напевает, скажу вам, ребята,
И всё забываешь на миг...

В лесу — красота! Хоть и мошки кусали
Порою так сильно, аж в кровь,
Но если б по рыжики завтра позвали,
Готов я отправиться вновь!!!

2001 год

О том, что тревоги на днях одолели
И малый дают «пенсион»,
Торговки вчера на базаре «нагрели»
И скверный привиделся сон.

Размышления

Гляжу я в окошко на речку Сарайная,
А, дальше — пейзаж деревенский за ней,
Вот едет мужик в сапогах и фуфайке
И слышится скрип лошадиных саней.
А лошади нынче — большущая редкость
И век их, наверно, уходит совсем;
Заветы отцов превращаются в ветхость,
И будет от этого плохо нам всем.
Вот так и смотрю я на эту картину,
И разные мысли приходят на ум:
Доколе правители будут кретины,
Изломаны судьбы и жизнь наобум?
Что нынче мы видим?... Бездушные, хамство,
Другие пороки, - их просто не счесть ...
А где же извечное наше богатство,
Богатство души, справедливость и честь?
Куда-то ушло от людей благородство,
Которое было в почёте всегда,
Неужто заявят над нами господство
Хапуги и бездари, козни, вражда?

.....
Мне верится, будет в России другое:
Опомнятся все, по-людски заживут,
Наступит оно — это время такое.
Основа всему — человеческий труд!

1999 год

Кравченко Александр

Полвека прожил в Североуральске Кравченко Александр Петрович. Из них тридцать лет отработал на шахте № 16. Его стихи можно найти в книгах «Город мой на Северном Урале», «С добрым утром, город!», «Горицвет», «Негасимые искры», на страницах местных газет. «Уже почти три года, как я покинул Североуральск, и всё это время меня не отпускает тихая грусть по родной сторонке. Казалось бы, теперь всё хорошо. Здесь мягкий климат, чистый воздух, живописные места, где комфортно душе и телу. Только вот грустинка по уральской глубинке нет-нет, да и растревожит сердечко. И нахлынут воспоминания».

Я родился у северных гор

Дорогие мои земляки!
К вам опять обращаюсь с приветом.
Как бы не были вы далеки ...
Мне б хотелось строкою поэта
Вновь взглянуть на сторонку мою,
Прикоснуться к родной колыбели,
Вспомнить детство и юность свою,
Наши песни, что вместе мы пели ...
Хоть живу я в уютном краю —
На Руси у Кольца Золотого,
Только всё же глубинку свою
Посещаю я снова и снова ...
В своих думах и сладостных снах
Вижу старых друзей и знакомых,
И огни на высоких копрах,
И глубокие в недрах забой.
А вдали вижу горный хребет,
И тайгу, и озёра, и реки,
И над городом тихий рассвет —
Мне такого нигде уж не встретить ...
Пролетели три года с тех пор,
Как покинул места я родные.
Я родился у северных гор.
И люблю вас, мои дорогие!

Соловьиная пора

По селу гуляет лето ...
Пахнет скошенной травой.
Сколько солнечного света,
Сколько радости земной!

От реки прохладой веет,
Я стою на берегу.
Молодой шиповник зреет,
Разноцветье на лугу.

Выйду во широко поле,
Обласкает ветерок.
«Как отрадно на просторе!» —
Мне кивает василёк.

Торопливо убегают
Грозные облака,
И природу воспевают
Соловьиная пора...

Два сердца

Я как-то с гордостью сказал:
С тобой, мой Северный Урал
Я навсегда судьбу связал,
И нет дороже той земли,
Где родились мы и росли.
Но вот живу я в Костроме,
На благодатной стороне,
Где липы стройные растут,
И в рощах соловьи поют.
Конечно, Северный Урал
Суров, могуч ... К себе он звал
Достойных, доблестных людей,
Что многих крепче и сильней.
А Кострома с былых времён
Мудра, спокойна ... и пленён
Её я дивной красотой,
И православной стариной.
С высоких волжских берегов,
Обширных пашен и лесов
Мне виден весь простор земли —
Истоки матушки Руси...
Теперь два «сердца» у меня:
Урал и город Кострома —
Две песни, две мои судьбы
Уже навек обручены!

Под Рождество

Под Рождество в моём окне
Горит звезда, не угасая.
Не спит в полночной тишине
Торжественная ночь святая.

Мне от ночной звезды светло,
Её хрустальный свет ласкает.
Моё холодное окно
Лучистым светом согревает!

И оттого в душе тепло,
И сердцу хочется покоя,
И в тишине опять со мной
И будущее, и былое ...

Неповторимый голос

*Владимиру Трошину (1926-2008 гг.)
популярному исполнителю эстрадных песен
XX столетия*

С усмешкой горькой слушаю певцов,
Хиты которых уши напрягают ...
Сейчас «гламурных» много голосов,
Но Трошина я голос вспоминаю.

Неповторимый мягкий баритон
Я слушаю, и сердце замирает ...
И будто бы чудесный, сладкий сон
О старых песнях мне напоминает.

«Морзянка», «Журавлёнок», «Тишина» —
Прекрасные вокальные творенья!
И рощи подмосковной вечера,
Исполненные с чудным упоеньем!

Уже не слышно песен прошлых лет —
Звучат другие в бешеном эфире.
Где песни Трошина? Их просто нет,
А рукоплещет публика ... Земфире.

Но время всё рассудит, и в далёком,
В какомнибудь трёхтысячном году,
Потомки с нескрываемым восторгом
Возложат лавры русскому ПЕВЦУ!

Синица

Сидит нахохлившись синица,
И смотрит с улицы в окно.
А на дворе мороз крепится,
Лишь в доме сытно и тепло ...
Насыплю семечек синичке,
В кормушку сало положу.
И веселее станет птичке,
И пропоёт она — живу-у-у!
Весною прилетит синичка,
И постучит в моё окно.
«Что скажешь, милая сестричка,
Свила ли ты своё гнездо?
Иль ты ещё порхаешь в поле,
И лучезарны дни твои ...
Когда же воспарят на воле
Твои окрепшие птенцы?»
Весна. ... В цветущем шумном мае
Вдруг распахнутся небеса,
И в благодатном мирном крае
Польются птичьи голоса!

Божественный избранник

*Муслиму Магомаеву (1942-2008 гг.), великому певцу
XX-го столетия*

Во мне звучит мелодия любви.
И этот чудотворный голос —
Он словно громогласный колосс,
Летающий по простору всей земли.

О дивный голос легендарных лет,
Дарованный всеильным Богом.
Восторженно любим народом —
В веках оставил свой могучий след!

Избранники божественной судьбы,
Как редко ваш талант блистает,
Сверкнёт на миг и уплывает
В неведомые дальние миры ...
* * *

Как долго ждать другого нам Муслима,
Придёт ли вновь желанный корифей?
Чтоб спеть свою «Мелодию» красиво,
Как пел когда-то преданный Орфей!

Спой нам, Валерий!

*Валерию Ободзинскому (1942-1997)
лирическому тенору редкой красоты*

Спой нам, Валерий, про «Эти глаза...»
Те, что сводили когда-то с ума
Женщин великой советской страны.
Это был взлёт твоей яркой звезды!

Нежный лирический тенор звучал,
Слух наш «Восточную песней» ласкал.
Сколько чудесных мгновений дарил,
Сколько сердец молодых покорила ...

Спой нам с небесной дали голубой,
Птицей летящей твой голос живой
Вновь возродит золотые года —
Песни тех лет не забыть никогда!
* * *

Как же двадцатый наш творческий век
Щедр на таланты! Немеркнущий свет
В песнях Божественной силой сиял,
Души людей добротой согревал!

Соколов Александр

Родился Александр Эдуардович Соколов в 1956 году в посёлке Сосьва Серовского района. С 1959 года живёт в Североуральске. В 1982 году закончил исторический факультет Уральского государственного университета. 1982-1986 годы работал в Амурской области, а в 1986 году вернулся в Североуральск. Работая учителем истории и обществознания, щедро наделял своих коллег и учащихся точными, остроумными посвящениями. В его стихах — нежность, мечтательность, духовность. В них не просто рифмование строк эрудированного, начитанного человека, но психологическая глубина и образность языка. Его стихи, без сомнения, найдут близкого по духу читателя — думающего, неравнодушного, реагирующего на изменения в окружающем мире. Литературный псевдоним Александра Эдуардовича — И. Волоковых.

Гимн города (проект)

I.

Наперекор морозам и ветрам,
Развевая мрак и сон тайги дремучей,
Ты появился Североуральск,
Наш богатырь, умелый и могучий.

Припев:

Живи и крепни, город горняков,
Пускай бокситом полнятся забои.
Расти, и славься, город наш родной,
С высоким небом связанный судьбою.

II.

Из недр упорных, выломав руду,
Ты дал стране серебряные крылья.
Они несли возмездие врагу,
Они стране победу приносили.

Припев:

Живи и крепни, город горняков,
Пускай бокситом полнятся забои.
Расти, и славься, город наш родной,
С высоким небом связанный судьбою.

III.

С тех пор всегда Россия узнаёт
Твою работу, силу и умение.
Иди же смело, город трудовой,
Навстречу новым, славным поколениям.

Припев:

Живи и крепни, город горняков,
Пускай бокситом полнятся забои.
Расти, и славься, город наш родной,
С высоким небом связанный судьбою.

* * *

Как бредила совесть нам твоя
Убогая руина!
Ты помнишь! И прости нас, Храм,
Как тот Отец, простивший сына,
За то, что рушили тебя в слепом,
греховном ослеплении.
Один стоял ты на скале Отцу
прямое оскорбление.
Но как же милостив Господь,
грехи былые отвергая,
от восстановленных крестов
пути к спасению пролагая!
И вновь сияют купола,
И вновь поют над нами звоны,
И пусть на грешников глядят
из вечности твои иконы.

* * *

Когда ревет над головой
Волна беспамятного века,
Не твой ли вдумчивый покой
Спасает нас, библиотека?

Здесь созерцательный уют
Взлелеян женскими руками —
И мысли вольные текут,
Сомнений сокрушая камень.

Так веет трезвой простотой
От строя книг неколебимых,
Что веришь: воля и душа
От разума неотделимы.

* * *

Говорят красивые слова,
Обнимают, умиляясь пьяно,
Как в России любят мужики
Этот праздник женского обмана.

Как ни поздравляй, что ни дари,
Обнимая трепетные плечи,
Но надолго ль нежности твои
От тревог и от забот залечат?

Просто рядом с ней позорче будь,
Отгоняй от милых глаз слезинки.
И согреет вечная весна,
И обид холодных станут льдинки.

Ганаковой Наталье Викторовне

Дитя покоя и ума,
Природы дивное творенье,
Прекрасны Вы, как уравниенье,
Что высший разум начертал,
Задумав дать наи идеал
Упорства, воли и умения!

Л. А. Е.

Незримо стаи светлых птиц
Слетались в руки со страниц,
И тихо под аккорд хрустальный
Звучала песнь о жизни дальней,
К какой стремились Вы всегда,
Но годы, годы, как вода,
Ах, жизни талая водица,
Она в ладонях, а не птица.

Вечная зима

Растянут безжизненный саван
На лоне усопшей земли ...
Вот звук непонятный и странный
Взметнулся и сгинул вдали.
Похож на удары о купол
Тяжёлых расслабленных крыл,
И кажется: в замёрзшем мире
Никто не желал и не жил,
И не было жадного зноя
Железных и медных веков,
А было далёкое солнце
Сквозь мёрзлую рвань облаков.

Евсеевой Людмиле Алексеевне

Кружится снег ...
А может, лепестки чудесных астр
Над улицей порхают?
Букет из них, увы, не соберёшь:
Их красота в ладонях тёплых тает.
Познали Вы и радость красоты,
И свежесть сладкую весеннего букета,
И всё блаженство сбывшийся мечты.
Мы верим, что осталось с Вами это.
К чему жалеть, что снег над головой,
Как седина, безжалостно витает, -
Он упадёт на тёплую ладонь
И без труда мгновенно в ней растает.

Ночной вагон

Совиноголазая женщина
разносит грусть по вагону
в серебряных подстаканниках —
ночную совиную грусть.
Волшебница тихого света,
в театр путевых сновидений,
она продаёт, как билеты,
ночную совиную грусть.
Несть пророков
Пророков нет —
ушло их время,
Они в Отечестве своём
Оставили слепое племя,
Они в Отечестве ином,
В кромешной тьме
и зловещенье лжепророков
Блуждает много юных душ,
Озлобленных и одиноких.
Но не сбивайтесь вы в толпу,
Она безумием задавит.
Пошлёт на бой за пустоту,
Обманет вас и обесславит.

Трофименко Вера

Трофименко Вера Леонидовна — учитель русского языка и литературы. Вся жизнь связана с Североуральском. 35 лет учила школьников любви к родному языку и литературе, к художественному Слову. Совместно с воспитанниками издано четыре сборника детского творчества. Самым увлекательным в жизни считает встречи с талантливыми людьми.

Осеннее настроение

Людей объединяет СЛОВО
В беседе доброй, в обсужденье,
Будь оно в прозе — ярко, ново,
Или, как вздох, — в стихотворенье.
Всесильно СЛОВО: отрезвляет,
Когда невыносимо трудно,
Расслабиться не позволяет,
Когда слышны победы трубы.
А сердце обострённым слухом
Стучит. Ведь каждый испытал:
Присядешь, соберёшься с духом,
Откроешь новенький журнал,
Вдохнёшь привычный запах строчек,
Со СЛОВОМ вновь назначишь встречу ...
Так много тем, знакомый почерк ...
И скажешь: «Да, удачный вечер».

Вечер

Медленно, не торопясь
Катит солнце вдоль горизонта,
Будто нехотя, робко, боясь
Обогреть нас ... Живые полотна:

Вот окрасилось небо зарёй,
Негорячий огонь полыхает.
Чуть отвлёкся, взглянул — и уже
Меркнет, гаснет беззвучно и тает.

Тишина разлилась вдоль кустов,
Потемнело вокруг, засыпает,
Закрывается дверь на засов,
Вечер ночи привет посылает.

В небе тёмном одна за другой
Загораются звёзды,
И месяц засиял, изогнулся дугой,
Освещая уснувшие гнёзда.

Размышления в связи с похолоданием

На Северном Урале снег,
И не найдётся человек,
Который был бы сему рад:
Поспешный в октябре наряд!
Ведь девять месяцев зима.
От белого сойдёшь с ума.
Конечно, чисто и светло,
Бодрит, как первое вино.
Январь-февраль — ещё терпимо,
А в мае всё невыносимо,
И надо зелени в глаза ...
На Волге буйствует лоза,
Цветут сады. Иль отцвели,
И прилетели журавли.
У нас в июне снег пошёл,
И лучшего он не нашёл:
Побил морозом всходы —
Итоги непогоды ...
Мы ждём июль: там будет лето,
Всё будет солнышком согрето.
И рады: солнце не печёт!
Да, лета дни наперечёт.
Но мы не любим, чтоб пекло,
Уж лучше б дуло иль тепло.
Так что же сетовать на снег,
На ранний холод, человек?!
Ты этого сам захотел,
Чтобы, гуляя, не потел.
А там, на Волге, осень,
Тепло, и неба просинь,
И дозревает виноград,
И зеленеет лес, и рад
Волжанин долгому теплу —
Привык он жариться в жару.
Но тоже недоволен,
Тяжёлый труд неволит.
«На севере снег, отдыхают,
А мы работаем», - вздыхает.
Уж так ты создан, человек —
Не угодить тебе вовек!

* * *

Годы — условные числа —
не отражают души,
Годы — созревшие мысли
в жаркие дни и в тиши,
Годы прибавили мудрость
и осознание потерь,
Но не состарили сердце,
бьётся всё так же, поверь ...
Словно всё те же семнадцать:
лёгкость, не страх в мире зыбком,
Всё интересно, всё ново,
планов, мечтаний — с избытком.
Пусть седина и морщины —
прожитых лет кодировка,
Женщина ты иль мужчина —
та же в движеньях сноровка.
Юность, горда и красива,
ты снисходительна к старшим,
Кажется: молодость вечна,
мимо идёшь бодрым маршем.
Не знают они, молодые,
что мы, как и прежде, — крутые!
А мы замечаем их взгляды
колкие, но без вниманья,
Мы понимаем их лучше:
слепо их лет обаянье.
Время летит безвозвратно,
вот-вот захлопнется дверь,
Юности пьянь аромата
быстро проходит, поверь.
Пусть груз разлук и болезней
давит... и сердце в неволе,
Это бывает полезно:
ценишь пришедшее вдвое.
И нет покоя, бунтуешь,
хочешь во всём разобраться,
Делаешь те же ошибки —
в сердце всё те же семнадцать!
А песни у нас молодые,
и чувствуем так, как впервые,
И трудно порой расставаться...
ведь в сердце всё те же семнадцать.

Ожидание

Потемнела аллея у дома,
Сбросив тёмно-оранжевый свет.
Пролетела шальная неделя —
И на улице праздника нет.
Лужи хрустом хрустальным оделись,
Отражается в них синева.
Там, где раньше травинки виднелись,
Снег сыпучий диктует права.
Это поздняя осень ступила
На порог в ожиданьи зимы,
Облетело всё, робко застыло,
В ожиданьи застыли и мы.

Идут белые снега, как по нитке скользят ...

Е. Евтушенко

Вдруг снег пошёл, так резко, смело
Идёт, нет — сыплет с высоты,
Сухой, колючий он и белый —
Покрыл скамейки и кусты.
Нельзя сказать «скользит по нитке»,
Летит почти горизонтально
Он мечется то вправо, влево,
В вихрь превратил всё моментально.
Недобрый, будто горсть за горстью.
Кидает с неба и на что-то
Сердит, торопит зиму-гостью
И забывает окна-соты.
Всё погрузилось в молоко,
Земля и небо — слились вместе,
Совсем не видно далеко,
Позёмка вертит круг на месте.
Но посветлело всё кругом,
Переделось, обновилось,
Преобразилось, и смотрю:
Как будто заново открылось.

На лиственничной аллее. Октябрь

Мохнатые рыжие свечи
Нарядно сияют на солнце,
Верхушки уплыли в вечность,
Стучат в голубые оконца.
Облитые золотом, дышат
И тонко, и прело, и томно,
Загадочно шепчут чуть слышно,
Так ярки! Забыли про скромность.
Пушистый ковёр из иголок
Шаги приглушает и гасит.
Он — мягкий, податливый, свежий —
Газоны ладошками гладит.
В ковре этом спряталось солнце —
Горячее летнее пекло —
И каждую выемку, лонце
Теплом своим прошлым согрело.
Аллея торжественно млеет,
Как в праздник роскошно одета,
И машет мохнатою лапой
Ушедшему бабьему лету.

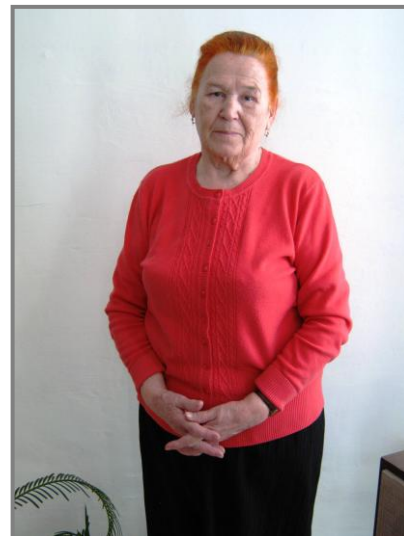
Осеннее позитивное

В природе вдруг случилось чудо:
Оранжевым ковром земля,
На рыжее сегодня мода —
Позолотились тополя,
Горят, как огненные искры,
Иголки лиственниц с утра,
Их гладит солнца глаз лучистый —
Виват, осенняя пора!
Виват, открывшиеся дали,
И неба глубина — виват!
И паутинные вуали
Своей прозрачностью дивят.

ПОЭЗИЯ

Шилова Надежда

Надежда Александровна Шилова родилась в Кировской области. Проживает в городе Североуральске уже более 55 лет. Всю жизнь проработала в Продснабе. Увлекается оформлением фотографий, коллажей. Со школьных лет стала увлекаться поэзией. Является активным участником библиотечных мероприятий и конкурсов.

Город мой

Я приехала с направлением
В этот северный городок.
И глядела на всё с удивлением
И меня он на года увлѣк.
Ни родных, ни знакомых, ни близких,
Город просто меня манил,
Длинной улицей домиков низких
Он с деревней моею сроднил.

И понравился город этот,
Он родным мне и близким стал.
Шумной зеленью и рассветом
Новостройками обрастал.
Не поеду, я здесь останусь
Город строить и в городе жить.
Никогда теперь с ним не расстанусь,
Буду вечно я им дорожить.

Цыганка

Мне цыганка гадала,
Я смеялась в ответ.
Разве грустно бывает?
Если мне двадцать лет.

Что ты знаешь, цыганка,
Ты судьбу не пророчь.
Если кто-то разлюбит
И тебе не помочь.

Только в возрасте этом
Не умеют тужить.
И не надо пророка,
Чтобы с лёгкостью жить.

Конь золотогривый

Конь золотогривый
Видно от метели
Или от мороза
Санки полетели
И скрипят полозья.
Конь золотогривый
Вокруг пламя пышет,
Храп его тяжѣлый
Издалёка слышен.
Тают хлопья снега
На губах шершавых,
Косит глазом диким
И разбойно шалым.

Дети (зарисовки)

Танька

Танька сидела на полу и плакала. Видит, что никто на неё обращает внимания, затихла. Подождав немного, вздохнув, переговорила: «Ещё что ли пореветь?»

Лена (3 годика)

Лена, услышав траурную музыку, сообщила: «Тѣтя Надя, кого-то хромают».

Вовка в садике

Сидит на стульчике, обучается. «Вовка, ты же неправильно обучаешься». В ответ: «Так я же не на свой стульчик сел!»

Гришка (4 года)

Папа охотник вернулся с охоты. Гришка осмотрел трофеи и произнёс: «Эта птица полетала, полетала и сделается мясом».

Котик (внуку Ване)

Котик, котик, ты коток,
Котик серенький лобок.
Положу в коляску,
Закрывавай ты глазки.
Буду песенки я петь,
Будешь сон цветной смотреть.

И приснится мышка — серая малышка.
С нею будешь ты играть,
Лапкой будешь задевать,
Мышка будет убегать.
Но не спит мой котик и не слушает.
Он не настоящий, а плюшевый.

Шуплецова Анна

Родилась Анна Геннадьевна Шуплецова в 1986 году в городе Североуральске. Обучалась в 8 школе. Стихи начала писать в возрасте 10 лет. Тематика стихотворений разнообразна. В 2010 году окончила УрГПУ по специальности учитель – олигофренопедагог. С 2010 года работает учителем русского языка и чтения в старших классах Североуральской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы – интерната. Замужем, имеет дочь.

Одиночество

Я седой старый волк,
Мне бы взвзвить на Луну.
Мне б по этой земле
Не бродить одному.

* * *

Серебрит мою шерсть
Лунный мертвенный свет.
Я замерз. Я один
Вот уже много лет.

Так странно.... Скажут: «Жила когда-то,
Любила хризантемы и картины импрессионистов».
А я буду из неизвестности слать vivаты
Любителям экзотики и Ференца Листа.

* * *

А Луна холодна
И так ночью темно.
Но я видел: там, в доме,
Светило окно.

Остывший чай и мертвый холод ночами.
И ты будешь стараться, но не сможешь уснуть.
А когда мы встретимся все же случайно,
Окину тебя взглядом, ядовитым, как ртуть.

* * *

Может, ждут, хоть и волк,
И страшны так клыки.
Я бы ждущих хранил,
Я бы есть стал с руки.

Я бы верно служил,
Никогда б не предал.
Я бы волчий оскал
На любовь променял.

Ангар. Самолет. Взлет.
Набрана высота.
Небо зовет в полет.
Ажиотаж. Пустота.

Только заперта дверь
И с цепи рвется пес.
От него в прошлый раз
Еле ноги унес.

И никто не поймет
Моей волчьей души.
Я людской чую страх,
И я так устал жить.

Потапова Полина

Полине Потаповой исполнилось 12 лет. Она учится в 6-м классе школы № 13 п. Черемухово. Стихи она начала сочинять, когда была еще совсем маленькой – в четыре года. Вот что о ней говорит её мама Светлана:

«Мы с бабушкой записывали на слух её первые творения. С каждым годом стихи становились всё серьезнее, росли вместе с ней. Пишет она по настроению, когда что-то вдохновило либо расстроило. Полина не умеет писать «под заказ». Бывали периоды, когда она совсем не бралась «за перо». Полина очень разносторонний человек, любит музыку, изобразительное искусство, увлекается английским языком, свое будущее видит еще туманно, но уже сейчас задумывается поступать в институт иностранных языков. И она просто добрый и хороший человек».

В 4-5 лет:

*Как красиво на окошке,
На вечернем на окне.
И танцуют, и резвятся
Все снежинки во дворе.*

*Я расту, когда играю.
Я расту, когда хожу.
Я расту, когда танцую.
Я расту, когда пою.*

*Мы шалили, мы играли
Даже мячик потеряли,
А потом мы спать пошли,
Рано утром мяч нашли.*

*Если муха высоко – значит, муха далеко.
Если муха низко – значит, муха близко!*

В 6-7 лет:

*Натекла в лесу вода,
Плачут зайчики: «Беда!»
Затопила все пути,
Им до дома не дойти.
Кто же зайцев в трудный час
От беды несчастных спас?
Кто же? Кто же? Отвечай!
Ну конечно, дед Мазай!*

*Сом, скорей вставай, играй!
И сомят поразвлекай!
Прыгай, плавай веселей,
Плавники-то не жалеи!
Целый день лежишь на дне.
Не надоело ли тебе?*

*Три лягушки, три квакушки,
Вышли летом погулять.
Первая лягушка – Даша,
А вторая – тётя Маша,
Третий – Саша, братик он,
Выходи из круга вон!*

*Скрипка скрипела, скрипеть ей не лень.
Скрипела, скрипела уже целый день.
Скрипела скрипучая скрипка,
Порой вызывая улыбку.
Но у скрипки забрали смычок.
И вдруг...
Тишина, молчок...*

В 8-10 лет:

*Моя Родина – великая Россия!
Я сильнее всех её люблю!
Ведь она прекрасна и красива –
Родину свою я сберегу.
Буду помнить все широкие просторы,
Помнить лес, что радует меня,
Помнить реки, помнить горы и озёра.
Россия – Родина моя!*

*Ветерок-трудога побежал в наш сад.
Там на каменной дорожке листики лежат.
Но листочки золотые там не просто прилегли,
Они слушали дыханье родной матушки-земли.
Размахнулся ветер осеннею метлой
И поднялся в небо танец золотой.
Вечерок. Темнеет небо.
Ветер в поле улетел.
А наутро сад наш за ночь поседел...*

*Стоит расписная девица,
Наряды менять мастерица.
Красиво одета, есть яркий платочек,
Откроешь её, а там много дочек!
И все похожи на маму-Матрёшку,
Художник им ярко раскрасил одежду.
Матрёшка стоит на столе –
Как же радостно мне!*

*Осень по лесу гуляла,
Танцевала, прыгала,
Все листочки растеряла,
Сразу же захныкала.
Ветер пожалел её,
Подарил наряд.
Осень успокоилась,
Ветер тоже рад.*

*Лист на столе одинокий лежит.
Он скучает.
Он при ветре дрожит.
Лист белоснежен,
Нет соринки на нем.
Лист в ожиданье,
Тайна скрытая в нем.
Слышит он,
Открывается дверь – это поэт!
И заходит он в дом!
Садится за стол, и лист повеселел,
Ведь он долго ждал и долго терпел.
И вот «вуаля», - закончил поэт:
Его прозы и сказки – прекраснее нет!
Захлопнулась дверь и царит тишина...
Но в дверь зашла художница одна.
Лист во внимании, он опять в ожидании.
За годом год, за кругом круг,
Учитель прочёл нам «Мой друг».
А ведь когда-то лист
Был чист...*

*Облака плывут по небу, как по морю.
Прыгну вверх!
И полетим с тобою!
Будем мы лететь, лететь...
На планету нашу всё смотреть...
А когда мы прилетим,
Приземлимся, где хотим.
Вот мы приземлились –
Дома очутились.
Полный дом народа к нашему приходу:
Все родные и друзья!
Нам так весело: «Ураааа!»
Все танцуют и поют,
Веселятся.
Тут уют...*

*Что за праздник сегодня чудесный?
Может праздник весёлый, прелестный?
Вот Проша танцует вприсядку,
Кукла Лоскутик играет в прятки,
Яна с Дашей кружат в хороводе,
Тильды в пляс пошли на комод.
Что за праздник сегодня у вас?
Отвечают куклы дружно:
«День рождения хозяйки нашей!
Нет её милей и краше!
И поздравить её мы спешим,
Пожелать ей хотим от души
Здоровья, радости, удачи!
Чтоб Проша помогал на даче!
Улыбок, счастья и везения,
Всегда отличного настроения!
Новых сказочных идей!
С каждым годом молодежи!»
(Посвящается Харловой Зинаиде Михайловне)*

Южаков Валерий

Во втором номере нашего журнала мы познакомили вас с творчеством краснотурьинского поэта **Валерия Южакова**. Летом этого года вышел сборник стихов нашего талантливого соседа. Во вступительной статье Татьяна Дохова, член Санкт-Петербургского отделения Союза журналистов России, главный редактор газеты «Экология и безопасность» пишет: «Погрузитесь в глубинность поэтического видения, прикоснитесь к красоте мира, которой наслаждается поэт-путешественник, покоровший не одну горную вершину, преодолевший немало препятствий по пути следования по уральским и сибирским рекам... Может, и для вас его настроенность будет порывом к вдохновению? И вы услышите «музыку в себе» так же, как автор нового сборника».

«...Свои стихи, как отогретых птиц, я выпускаю в мир из клетки...» — читаем мы, листая страницы, ещё пахнущие типографской краской. Книга называется **«Такое всё-таки случается...»**:

Такое всё-таки случается,
Что в жизни что-то получается,
Пусть неосознанно, неведано,
Но как-то так тепло и преданно.

Автор знакомит нас со своими первыми работами. Планируется следующий сборник, в который войдут стихи последних лет. Вот некоторые из них:

* * *

Такое всё-таки случается,
Что в жизни что-то получается,
Пусть неосознанно, неведано,
Но как-то так тепло и преданно.

Судьба, как ветка, на ветру качается,
И ничего назад не возвращается.
Не вечно ни хорошее, ни вредное
И не богатое, не бедное...

* * *

Пока горят ещё глаза,
И радостью готов делиться.
Не уповать на небеса,
А просто взять, да и присниться.

Тропинку к речке протоптать,
Чтобы живой воды напиться.
Не поленился утром встать,
В заре, как в сказке, раствориться.

Упрямо в жизни счастья ждать,
А, повстречав, не удивиться,
Не ошибиться, не устать ...
В разлуке день, как вечность, длится.

* * *

Всё в жизни состоит из мелочей,
Из заблуждений и ненужных споров.
Из родника слезой бежит ручей,
Чтоб где-то показать характер свой и норов.

Но, становясь богаче и мудрей,
Мы постоянно что-нибудь теряем:
Любимых женщин, преданных друзей,
И никому уже не доверяем.

Сомнений груз как Абалаковский рюкзак:
В нём образцы различных минералов.
И с этим надо как-то жить
И уезжать с ночных вокзалов.

Пушистым облаком над суетой парить
И сохранить в душе ребёнка,
Слова любви нанизывать на нить
И, словно бусы, раздавать девчонкам.

* * *

На что сегодня ловится удача?
Она капризна и робка.
Неразрешимой кажется задача,
И плата чрезмерно высока.

Она проходит тихо мимо,
Как незнакомка по утру,
И, улыбнувшись очень мило,
Виденьем тает на ветру.

Как сохранить мечты полёт
И удержать в руках Жар-Птицу?
Она, как рыба не клюёт,
И вновь сачок не пригодится.

Но ожиданья аромат
Со встречей даже не сравнится,
И, значит, главное всегда
Лишь то, что может вдруг присниться.

* * *

Смотреть на мир через окно
Так удивительно и странно.
Той гранью стало вдруг оно,
Что разделила мирозданье.

Живая трепетная жизнь
Превращена лишь в созерцанье,
И ощущенья бытия
Заброшены на дно сознания.

Природы запахи и звуки
Не проникают в старый дом,
В раздутых венах чьи-то руки,
И в горле постоянно ком.

Убогость словно наказание,
И одиночество как крест,
В финале повести признание,
И Бог стоит, как Эверест.

* * *

Из детства взятая картинка,
Поляны разогретый круг,
Лесная узкая тропинка
И камышом заросший пруд.

Искрится на листе слезинка,
Во рту от земляники вкус.
Трепещет на ветру осинка,
И сучьев под ногами хруст.

А в кружке ягод очень мало,
Бездонной кажется она.
Но что-то бабушка сказала,
И вмиг наполнена она.

Добром заполненная память,
Большой окованный сундук.
Как чёртик, выскочит из сказки
С полоской тёмной бурундук.

Князев Павел

Павел Владимирович Князев – североуральский писатель-фантаст. Печатался на сайтах в сети, участвовал в различных писательских конкурсах. Он скромный и немногословен, о себе говорит кратко: «Я родился в г. Киселёвске Кемеровской области. Фантастикой увлекся постепенно. В смысле, в детстве сказки - потом фантастика. В скольких конкурсах участвовал? Уже и не вспомнить. До сих пор несколько рассказов участвуют. Победителем, как таковым, пока быть не доводилось. В четырёх конкурсах занимал третье место, но при отсутствии первого. Невезуха».

Редакция «СУППЧиКа» надеется, что победы у автора впереди и желает ему успеха.

Кровь земли

Снова пронизывает боль, резкая и острая, словно тысячи иглокожих впиваются в тело одновременно. Не первый мой переход — пора привыкнуть. В последние доли Вечного приходится чаще проходить через тоннель. Поведение обитателей этого измерения становится всё более непредсказуемым. Времени нет, надо спешить. Чувствую посыл. Совсем близко. Вижу причину: опять они, живущие в плоском пространстве, те, которые считают себя разумными хозяевами планеты, а сами выкачивают из земли питательную жидкость. Без меры и усталости. Им доверили секрет сплавов пород, а они делают из него присоски. Это всё, на что их разума хватает. Первые поселенцы были куда благородней, даже в контакт свободно вступали, но сарпены забрали их всех. Для развития других миров. Обещали замену прислать - и прислали. Лучше бы они этого не делали. «Экспериментальный образец по образу и подобию...» Куда там, только «по образу» и осталось. Огромные и неутомимые. Чуть не смолотили всё. Создатели осознали и внесли изменения. Их детища стали меньше ростом, но аппетита у них не убавилось. Сарпены решили, что код самоуничтожения, делающий век ничтожно коротким, умерит их пыл, но это ещё больше подстегнуло азарт двуногих существ. Живучесть — вот их основное достоинство, а ещё способность к разрушению. Паразиты, одним словом. Даже сюда, во внутренний мир добрались и пытаются установить свои законы. Совсем не понимают, что земля живая, и терпение её не безгранично. Возьмёт и смешает однажды грани миров, как это уже бывало... Мне-то что, пусть живут, но сколько можно постоянно убирать за ними?

Тронни приблизилась к вращающемуся металлическому цилиндру, который уходил вглубь земли. Осторожно ощупав его, она припала ко дну. Поднятая илом мелкая рыбёшка бросилась врассыпную. Слившись с планетой, Тронни закрыла глаза и напрягла рецепторы, ощупывая рану.

Глубже, ещё, ещё... Очень глубоко. Всё ясно: грубый металл задел нежную жёлтую полосу нерва, он буквально упёрся в него. Ещё немного — и последует защитная реакция: потоки крови и жёлтой густоты вырвутся наружу. Всё живое поблизости будет сметено. Площадка наверху — вот откуда исходит опасность.

Тронни знала, что делать. Поднявшись к самой границе, она всеми конечностями упёрлась в дно площадки. Затем, сгруппировавшись, что было сил, стала раскачивать её. Это подействовало. Послышались звуки скрежета металла, крики людей и протяжный вой сирены. Вращение цилиндра остановилось. Тронни обхватила его и рванула на себя. Крепления не выдержали, и вскоре, удерживая в равновесии вредоносный стержень, Тронни мчалась вниз. Дойдя до середины, она остановилась, собралась с силами и потянула его. Тот медленно, словно нехотя, поднимался вверх, выше и выше... Когда сил почти не осталось, злосчастное остриё показалось над землёй, и Тронни, отпустив его, ринулась к ране, из которой густым фонтаном, окрашивая воды в тёмный цвет, брызнула вязкая жижа. Преодолевая сопротивление потока и задерживая дыхание, она поднесла крумбу к отверстию и выпустила густой лечебный бальзам. Рана быстро начала затягиваться. Миссия выполнена — пора домой. Тронни не спеша двинулась в путь и вдруг ощутила слабое подёргивание земли, затем уловила нарастающий гул. Повредили-таки нерв. Тронни увеличила скорость до предела. Она не оглядывалась и не видела ничего. Только всем телом ощущала зловонное, смертоносное дыхание земли.

*

*

*

На корме небольшого сейнера «Виктория» стояли двое: капитан, он же владелец судна Николай Коршунов, коренастый, лет сорока, с густой короткой бородкой и пышной взъерошенной шевелюрой, и одного с ним возраста худощавый, с редкими поседевшими волосами, с явной проплешиной, биолог Алексей Серов. Последний победно сжимал в руках одноствольное ружьё с оптическим прицелом. Оба были одеты в серые непромокаемые плащи с накинутыми на головы капюшонами. Они наблюдали за тем, что тащил за собой сейнер. Коршунов лишь два года назад приобрёл судно, но уже считал себя бывалым моряком — волком. Он любил вставлять в свою речь замысловатые и не всегда понятные морские термины, словно придавая акцент. Он считал, что, таким образом, люди океана всегда будут отличаться от сухопутных.

— Ты прикинь, русалку мне в невод, — весело рассказывал капитан, — я думал, что всё это сказки про чудище морское! А тут, своими глазами...

— Где же ты его нашёл?

— Мы вели промысел в нейтральных водах, когда всё случилось. Грохнуло так, Нептун не балуй, что даже нас отшвырнуло. Да что нас, япошек чуть не смыло, кильватер им в грызло. Говорят, платформу одну снесло, как щепку. Хорошо, рабочие успели на вертолёте спастись. А то бы хана. Ну, думаю, всё, шпангоут мне в дыхло, не будет рыбы сегодня. Тут смотрю, нырсь, он появился.

— Это осьминог, — подсказал биолог.

— Конечно, чалкой те по сопатке. Я хоть и не ботаник, но уж осьминога от кальмара смогу отличить. Думал, я осьминогов не видел? Хотя такого - точно, нет!

— Я тоже.

— Ну вот, — продолжал Николай. — Мне сначала показалось — сдох. Ан нет, шевелится. Ну, я его хрясь! Нет, не так чтобы сильно, акула мне в печень, только чтобы быстро не ожил. Разнёс бы к дьяволу мою посудину. Тут я о тебе вспомнил. Ты ведь мастер по отключкам животных. Кстати, он не очнётся?

— Я накачал его сильным снотворным, — успокоил друга Алексей, поглаживая резной приклад. — Доза — будь здоров. Сотню слонов свалит. Да ты бы и без меня справился. Стоило за мной вертолёт посылать, а потом ещё и катер с ближайшего острова.

— Поверь, друган, стоило, — капитан хлопнул его по плечу. — Сейчас ты мне, ой, как нужен.

— Да я как раз и не против. Такое увидеть! Метров двадцать, наверное.

— Двадцать семь. У моего механика глаз намётан. Лохнесское чудовище рядом с ним отдыхает.

— Что собираешься с этим делать?

— На этот счёт не беспокойся. Кемеровскому продам. Звонил ему. Он, не торгуясь, десять лямов предложил.

— Это ты продешевил.

Николай скосил глаза, удивлённо посмотрев на друга.

— Зелени! А ты думал - деревянных?

— Конечно.

— Я что, со спардека рухнул? Такое сокровище за капусту отдавать.

— Это ж какие деньжищи?

— Ха! — грохнул капитан. — Ты как был ботаном, так и остался. Якорь тебе в ж...

Он осёкся, взглянув на биолога.

— В общем, так, — продолжил он. — Нам часов пять ходу осталось. Поможешь доставить его в целости, получишь пятьсот тыщ, — он хихикнул. — Зелёных, медузу те за шиворот. Ты сколько у себя в институте получаешь? Копейки! Ха! Лан, стой тут, а я работать пошёл.

Проводив его взглядом, Алексей повернулся к объекту и тихо прошептал:

— Копейки. Если бы. Уже полгода ничего не платят, — он выговорил, словно выругался, — страна советов.

*

*

*

Тяжело находиться в мрачном замкнутом пространстве. Напрочь теряется ощущение времени, наступает слабость. Хотя слабость ясно отчего: эти неуклюжие впрыскивают в меня нечто химическое и неживое, организм не может его распознать и вынужден создавать блокировку. Оттого и мышцы немеют. Я становлюсь похожей на медузу. Тут всё неживое, в этом главная проблема: дно, небо, стены... Они напоминают энергетические барьеры, только пройти сквозь них невозможно. Я не могу чувствовать вибрацию планеты. А за прозрачными стенами они толпятся, что-то верещат на примитивном уровне. Смотрят восхищённо, чем-то сверкают, ослепляя глаза... Наслаждаются моей беспомощностью. Мне бы парочку липких онклов. Один их свист сбивает людей с ритма. Тут главное — не переусердствовать. Ох, уж эти гуманные законы. Сейчас за барьерами пусто. Ночью они спят. Только она осталась. Маленькая особь женского начала. Совсем ребёнок. Подолгу тут. Ослабевшие конечности плохо подчиняются командам мозга, и ей помогают передвигаться с помощью устройства на колёсах. Увозят её на короткое время, а потом она снова тут. Совсем юная и наивная. Взгляд растерянный и блуждающий. Чувствую посыл, слабый и беспорядочный. Она не интересуется — ищет контакт. Это странно. Люди неспособны к общению такого уровня. Я пыталась однажды вступить в контакт с одиноким рыбаком - и что? Он очень странно повёл себя: скорчившись, повалился на дно лодки, а тело его забилось в судорогах. Пришлось бедолагу до самого берега волочить.

Этот экземпляр другой. От него не исходят терпкие волны страха. Может, с ним стоит попробовать? Сначала исследую её мозг. Надеюсь, энергоресепторы не нанесут ей вреда. Осторожно двигаюсь по линиям: сюда, ещё глубже, дальше, что тут? Поле информации чисто. Почему? Ясно: заслон, ещё один... Лишь короткие нити сквозь них проникают, тонкие и непрочные. Так вот оно что: её рецепторы не воспринимают внешнюю информацию, функции движения заблокированы, оттого и поведение сильно заторможено. Сразу убрать заслоны нельзя: потоки вызовут необратимые сбои, но если постепенно стирать их, то поле можно привести в активное состояние. Удивительно, но этот человек способен создавать сигнал. Нужно лишь научить его этому.

*

*

*

Два охранника, нанятые следить за порядком в большом западном океанариуме, воспользовавшись затишьем, зашли в комнату для курения. По наголо бритым головам, могучему телосложению и идеально подобранной униформе они напоминали братьев-близнецов, хотя на самом деле — таковы стандарты Кемеровского: рост, вес и прочее. Одного, по прозвищу Орион, отличала пухлая и слегка отвисающая нижняя губа, за что все шёпотом называли его «губошлёп». Его напарника звали Персей. Это также прихоть хозяина - присваивать охране имена созвездий.

В помещении установлен небольшой экран, откуда они продолжали наблюдать за смотровым залом. В данный момент он пуст. Лишь одиноко стояла худенькая девочка лет четырнадцати, с отрешённым взглядом и короткими соломенными волосами. Она замерла, словно манекен, подавшись вперёд и прильнув головой к прочному стеклу.

— Слышь, — сказал Персей, щёлкнув зажигалкой. С удовольствием затянувшись, выпустил колечки дыма и продолжил, — что она там маячит? Меня только вчера сюда перевели, ещё не в курсе.

— Тебе мешает? — Орион также закурил сигарету и бросил короткий взгляд на экран, — Алёной её зовут. Дочь местной лаборантки.

— Да я так спросил. Стрёмно как-то.

— Она не то с детства больна, не то с рождения. Церебральный паралич вроде. Да к тому же ещё и глухонемая. Кроме матери и брата, никого не признаёт. Они её сюда привозят.

— Интересно, как они её понимают?

— А куда им деваться? Хотя, поговаривают, что азбуку она освоила и одним пальцем может на клавиатуре выстукивать.

— Да, врагу не пожелаешь.

— Не трать мозг, не наше это дело. Ты только не вздумай трогать, ну, или там, прогонять её. Хозяин сразу башку снесёт.

— А кто она ему?

— Да никто. Может, у него слабость к больным и убогим, кто знает? Был приказ, а я приказы не обсуждаю и тебе не советую.

— Да я ничего, — он ненадолго замолчал, выпустив очередную порцию дыма. Затем, словно вспомнив, продолжил: — У нас тоже сосед был. Мальчишка с той же проблемой. Только выл по ночам. Мы думали, что он в полнолуние так, оказалось, просто по ночам. — Он медленно затянулся и задумался.

— И что дальше? — заинтересовался Орион.

— Потом перестал выть. Думали, выздоровел, а оказалось, помер. Неизлечимо это.

— Печально. Ты ведь у нас недавно?

— Третий месяц.

— А я уже шестой год. Помню её маленькой, лет девять, наверное, было. Тогда она у восточного аквариума ошивалась, даже как-то рыб подкармливала. Ну и свалилась однажды.

— Куда? — ошалело спросил коллега, едва не выронив сигарету. — В аквариум?

— Ну да. Я как раз на смене был. Слышу, кипиш пошёл, спасатели там, водолазы... А её акула вытащила.

— Как акула?

— А вот так, прямо в зубах притащила и даже не покусала.

— Слышь, а что такое бывает? Я слышал про дельфинов, что людей спасали, но чтоб акулы?

— Да я бы и сам не поверил, кабы не видел.

— Может, она того, — он с опаской кивнул на экран. — Ведьма?

— Больная она, — усмехнулся губошлёп. — А таких, видимо, даже рыбы не жрут. Ладно, — сказал он, затушив остатки сигареты и бросив в урну. — Харэ трепаться, пошли работать.

*

*

*

Юрий Кемеровский, сорокалетний, крепкого телосложения, с изрядно поседевшими короткими волосами, тонким носом и волевым подбородком, вполне смахивал на так называемых новых русских. Не хватало лишь малинового пиджака (он не любил одежду, стесняющую движения). Уже который день он наблюдал с экрана за своим новым питомцем. И не переставал восхищаться: невероятно огромный, как в легендарных фильмах, явно стоил таких денег. Слава о его океанариуме очень скоро разлетится по всему миру. От репортёров уже отбоя нет. Да что там, особо любознательные толпами рвутся посмотреть на чудище морское. И это только начало. Попутно Юрий видел прильнувшую к стеклу, недвижимую фигурку Алёны. Ноги её почти не слушались, но она не сдавалась, продолжала стоять. Откуда только силы берутся. Её болезнь затрудняла движения и общение с людьми, она находила утешение с дельфинами и акулами. Могла подолгу смотреть на них, и те как будто её понимали: подплывали близко, издавали непонятные звуки...

Кемеровский знал, что такое быть непонятым людьми. Нет, рос он здоровым, активным ребёнком, но его поступки часто вызывали недоумение у окружающих.

Ещё в детстве, когда внезапно перенесли посвящение в пионеры, и он отказался вступать в эту организацию, его никто не понял; когда все сверстники мечтали быть космонавтами, а он хотел, как бабушка, продавать газировку, его подняли на смех; когда позже он продал квартиру, машину, дачу и купил никому не

нужные ваучеры, от него отступились все: жена ушла, не выдержав съёмных квартир, родственники отделились, друзья здоровались с неохотой. Когда же вложенные инвестиции стали приносить баснословные плоды, близкие стали называть его жмотом и удивлялись, почему он не может дать в долг? И уж тем более все отговаривали его от покупки крохотного острова на Курилах. А он всегда поступал в соответствии со своими принципами. Приобретение осьминога было очередным безрассудным поступком, но каким-то чутьём Юрий верил в правильность своих действий.

К больной параличом девочке Кемеровский привязался сразу, он позволил ей полную свободу действий. Теперь же видел, что новый питомец тоже проявляет к ней интерес. Юрий был убеждён: животные чувствуют чистую душу. Но даже при всём его оптимизме того, что произойдёт потом, спустя всего полгода, он никак не мог ожидать.

*

*

*

Пятнадцатилетняя хрупкая девочка в голубом купальном костюме уверенной походкой шла по мраморной дорожке. Дойдя до лестницы, ведущей наверх, она на секунду остановилась, а затем, взявшись за поручни, стала не спеша подниматься. Вскоре она оказалась на небольшом выступе, откуда служащие кидают еду хищным обитателям бассейна. Легко преодолев ограждение, девочка улыбнулась, взмахнула рукой и, оттолкнувшись, шагнула вниз. Её тело красиво, почти без брызг, вошло в воду и исчезло в глубине. Тут же навстречу ей двинулась огромная тень. Зрители заворожено затаили дыхание, наблюдая за происходящим из смотрового зала. Тень быстро настигла ныряльщицу, и мощное щупальце, словно гигантская змея, обвилось вокруг её тела и плавным движением вынесло наверх. Девочка оказалась наполовину над водой, победно вскинула руки и широко улыбнулась. Вытянувшись в струну, щупальце поднимало её выше и выше, пока вся длина его не оказалась над водой. Так же медленно они опустились вниз. Затем, держа девочку над голубой поверхностью, чудовище сделало два круга по краю бассейна, после чего бережно посадило человека на бортик...

Зрители ликовали, выражая восхищение бурными аплодисментами. Они проделали большой путь, чтобы оказаться здесь и увидеть грандиозное представление.

— И как можно было приручить такое животное? — искренне удивлялись одни.

— А девочка — совсем ребёнок — и не боится?

— Да-а, в цирке такого не увидишь...

Мало кто из них знал, что ещё полгода назад при виде этого человечка медицина спешно выкидывала белый флаг, а лучшие её представители тяжело вздыхали, безнадежно разводя руками.

Представление разыгрывалось лишь раз в сутки: зал не мог вместить всех желающих, и несколько теплоходов постоянно стояли в рейде, где пассажиры с волнением ожидали своей очереди. Те же, кто дождался своего часа, ещё долго находились под впечатлением.

Не ликовали только двое в штатском. Они не толпились за прозрачными стенками океанариума, как остальные. Их прибытие носило официальный характер и за действием они, с видом чиновничьего безразличия, наблюдали по большому экрану, висевшему на стене кабинета Юрия Кемеровского. Сам хозяин острова дождался финала и лишь затем повернулся к непрошенным гостям: угрюмые лица, строгие костюмы, одинаковые галстуки. Первое отличие, которое бросалось в глаза, — их рост. Один был на целую голову выше другого. Юрий всё понял, едва взглянув на них. Чиновниками они были лишь для прикрытия. Спецслужбы, мать их... Даже на собственном острове от них покоя нет. В стране бардак, а они, чёрт — те знает, чем занимаются.

— Прошу прощения, господа, — обратился он к ним, усаживаясь в своё кресло. — Я заставил вас ждать.

Господа почтительно заняли места за длинным столом, и тот, что был выше, сухо произнёс:

— Мы имеем предписание по поводу незаконного действия в отношении лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

— Простите, незаконного чего?

— Там всё написано, — так же сухо ответил высокий, достал из красной папки лист бумаги и протянул его Кемеровскому.

Юрий долго и внимательно гляделся в документ, изучая его содержимое.

— О каком использовании труда идёт речь? — спросил он присутствующих, отложив листок.

— Вы только что его наблюдали, — ответил другой.

— Эта девочка — дочь моей сотрудницы, и согласие на посещение океанариума от неё есть. Результаты лечения вы видели. Она ведь больна, вы не знали?

— Это связано с риском для жизни и здоровья несовершеннолетнего. Вы нарушаете закон.

— Ну, сходить в булочную в Москве куда опасней, а, впрочем, дело ведь не в этом, — он пристально взглянул в глаза собеседников. — Зачем вашему ведомству мой осьминог?

— Вы правильно догадываетесь, господин Кемеровский, — не моргнув, ответил высокий. — Только нужен он не нашему ведомству, а всей России.

— Сильно сказано. Сделать из него лабораторную крысу, разобрать на молекулы, угробить, не вложив при этом ни копейки. Очень сильно. Но, знаете, я вам его не отдам. А что касается этой бумажки, — Юрий в сердцах ткнул пальцем в листок, — мои юристы вам всё растолкуют. Будьте здоровы!

— Вы должны понимать, — сказал напоследок высокий, — мы найдём способ изъять его.

— Не смею вас больше задерживать, господа.

Юрий отвернулся к окну, дав тем самым понять, что разговор закончен.

Это были не первые визитёры. Десять дней назад приходил профессор Неврюков из некоего замысловатого НИИ. Он красноречиво рассказывал о возможных перспективах и достижениях человечества, о том, что данному экземпляру десять тысяч лет (с этим они явно перемудрили), что он не имеет ничего общего с известными моллюсками, об уникальности его ДНК (как им только удалось его раздобыть?) и ещё много чего. Юрий вежливо объяснил ему, что не расстанется с новым питомцем, за которого заплатил немалую сумму. Профессор ушёл в скверном расположении духа, пообещав, однако, не оставить всё так. Ещё спустя пару дней прибыли представители арабского шейха, у которого, как оказалось, тоже есть остров, и он не прочь украсить его подобным существом. Сумму, однако, предложили вдвое больше, чем он за него заплатил. Если бы это было полгода назад, Юрий, не задумываясь, совершил бы сделку, но теперь никто из них, несмотря на добытую информацию, понятия не имел о реальной уникальности осьминога. Юрий узнал об этом два месяца назад, почти случайно, когда вернувшись из поездки, впервые увидел Алёну Сибирцеву, плескавшуюся с моллюском в океанариуме. Увиденное настолько потрясло его, что, несмотря на поздний час, он пришёл к ним в жилой сектор. Дверь открыла Наталья Сибирцева, полноватая смуглая женщина средних лет, невысокого роста, с огненными кудряшками, скрывающими проступающую у корней седину.

— Здравствуйте, Юрий Владимирович, — произнесла она, запахивая полосатый халат и чувствуя неловкость за свой внешний вид. — Мы вас завтра ждали.

— Прошу прощения за поздний визит, — вежливо поклонился он и сразу перешёл к делу. — Алёна дома?

— У себя в комнате, — женщина посторонилась, пропуская внутрь Кемеровского. — Пока вас не было, у нас такие чудеса произошли!

— Да, я уже успел ознакомиться.

— Вы только не ругайте нас. Мы не причиним вреда осьминогу.

— Можно к ней пройти?

— Конечно. Я только гляну, не легла ли она.

Алёна сидела на полу, поджав под себя ноги. Перед ней лежал ноутбук, на котором она печатала, быстро и всеми пальцами. Слово почувствовав чужое присутствие, она обернулась.

— Сиди, Алёна, не вставай, — ласковым голосом обратился к ней Юрий, зная, что она читает по губам. Скинув обувь, он сел рядом с ней. — Твоё выздоровление прямо-таки потрясает.

В ответ она улыбнулась и кивнула. На экране появилось короткое «спасибо».

— Ты хоть понимаешь, что сделала лучших профессоров во главе с самим Гренговичем? Утёрла нос этим умникам.

Её кивок выглядел несколько растерянным.

— Ну, а кто же виноват в этом чуде?

«Гронни».

— Ты так назвала нашего гиганта?

«Это её имя. Она так представилась».

— Мда, — тихо произнёс Юрий, отвернувшись. — До полного выздоровления ещё далеко.

Он вытаращил глаза, увидев надпись:

«Вам не обязательно поворачиваться ко мне. Я хорошо слышу, только говорить пока не могу».

Кемеровский посмотрел в детские глаза.

— Это правда? — спросил он, не поверив. — Ты можешь слышать? И как давно?

«Сегодня восьмой день. Сначала с трудом, а потом лучше».

— Ты не перестаешь меня удивлять, девочка. Можешь сказать, как смог этот щупальцеобразный сделать то, что никому никогда не удавалось?

«Она — онрии. Они с осьминогами просто похожи».

— Это самка?

«Нет. И то, и другое. Но не гермафродит — более совершенный организм. Они откладывают яйца без партнёра».

Кемеровский от недоумения поднял брови. О нечто подобном намекал ему учёный. Алёна, конечно, не могла слышать их разговор.

— Тогда почему она?

«Женское начало у них доминирует».

— Онрии — это что?

«Так называется их мир. Он не склоняется. И разумные обитатели тоже онрии. Там только вода и много уровней, разделённых энергобарьерами».

— Зачем он, вернее, она здесь?

«Они приходят из другого пространства к нам, чтобы лечить землю».

— Как лечить?

«Они слышат дыхание земли. Там, где оно чаще, случаются разломы. А там, где раны, течёт кровь. Её нужно сворачивать».

— Ты так много знаешь о них?

«Конечно, мы ведь давно общаемся».

— Да как такое может быть?

«Трудно объяснить. Я просто слышу, и она тоже».

— И что ты ему, тьфу, ей, рассказываешь?

«Всё, что знаю, обо всём».

— Давай поговорим об этом позже, — решил сменить тему он. — Слишком большая нагрузка на мозг. Мне необходимо всё осмыслить. Я вот о чём хотел тебя спросить: то, что вы вытворяли в бассейне, как называется? «Тронни учит меня чувствовать воду».

— Хорошо, пусть так. Спрошу проще: как часто тебе нужно чувствовать воду?

«Каждый день». Она посмотрела на него с испугом.

«Пожалуйста, прошу вас, не запрещайте мне».

— Нет, конечно, — он успокоил девочку, дотронувшись до её плеча. — Я лишь хочу знать, насколько это опасно.

«Тронни не может нанести мне вреда. Она вообще не способна на такое. Она разумна». Следующие слова появились после короткой паузы: «По-хорошему разумна».

— Резонно. Если такое общение тебе на пользу и способствует чудесному выздоровлению, пусть будет так. Но вот мои условия: раз в сутки, после полудня, и ограничимся десятью минутами. Максимум пятнадцать.

«Спасибо. Ещё Тронни хотела, чтобы я вам передала о грядущем разломе. Это случится через десять дней».

Кемеровский напрягся.

— Где? — спросил он, затаив дыхание.

Алёна включила карту и, увеличив участок Охотского моря, указала стрелкой на точку.

— Ты уверена?

Она кивнула.

— Хм, — он в задумчивости почесал подбородок. — Если я понимаю, волна заденет две мои вышки и достигнет берегов Японии.

Девочка пожалала плечами.

Кемеровский поднялся на ноги, поблагодарил Алёну и, наскоро попрощавшись с хозяйкой, вышел в полном недоумении. Такой поток информации для него оказался слишком большим.

Всё случилось так, как предсказала Алёна. Цунами прошёлся в срок и по указанному месту. Кемеровский, признаться, сначала колебался. Но, решив, что так или иначе, вреда не будет, принял меры. Даже японцев по своим каналам предупредил. Странно, но они живо отреагировали. Жертв удалось избежать.

Юрий потом часто поднимался к бассейну. Чудовище всплывало, словно чувствуя его. Он пытался, как Алёна, поговорить с ним телепатически. Если она смогла — значит, и он сможет. Он старался изо всех сил, до мучительной боли в голове. Порой ему казалось, что он слышит слова: «Здравствуй, человек» или «Приветствую тебя, землянин». Но вскоре Юрий понимал, что всё это — самовнушение, плод его воображения. Он печально сплёвывал и уходил к себе.

*

*

*

Вот она, такая безвыходная ситуация. Дыхание земли проникает даже в мёртвую зону, а я ничего не могу сделать. Барьеры гасят сигнал, помощи ждать неоткуда. Сарпены уверяли, что люди никогда не достигнут уровня цивилизации атлантов, но они вновь ошиблись. В некоторых аспектах они их даже превзошли. Вот вам и примитивные млекопитающие плоского пространства. Ещё несколько тысячелетий в подобном темпе, и они приблизятся к самим создателям. Нет, возможно, жабры у них не вырастут, но покидать пределы планеты и создавать собственные образцы им будет вполне по силам. До сих пор их разум был скрыт от онрии, но благодаря Алёне, я многое о них узнала. Контакт с человеком всегда казался невозможным, теперь он есть, и помог мне вплотную столкнуться с их сущностью и познать причину противоречий, скрытых в глубинах их сознания.

Я в плену по воле двуногих существ и живу, благодаря одному из них. Люди больше не впрыскивают в моё тело отравляющие вещества и не бросают устриц и крабов, наивно полагая, что из них состоит мой рацион. Кокосовые орехи и незнакомый вид мягких кораллов невероятно вкусные, но запас энергии в них ничтожно мал. Алёна продолжает поиски. Наблюдаю за другим существом — взрослым самцом. Он напрягает органы слуха и зрения. Его сущность ищет контакта. Прощупываю мозг: пути завалены ячейками информации, ключи опечатаны знаками, в поле кишит обжигающая жижа. Лучам трудно пройти сквозь такие преграды. Он настойчив. Преодолеть силу знаков — непросто. Поток задевает чувствительные волокна. Знаю, ему больно. Но его стремление восхищает. Едва отыскав нить, теряю. Нет, нельзя. Слишком рано.

*

*

*

Они сдержали слово. В один из дней Кемеровскому сообщили: приближается военный корабль. Вскоре в его кабинет вошёл морской офицер в сопровождении двух матросов, вооружённых охотничьими ружьями.

— Капитан третьего ранга Соломеев, — чётко козырнул офицер и, сделав несколько шагов, положил на стол запечатанный пакет.

— Что это? — спросил Кемеровский.

— Предписание для господина Кемеровского. Я имею приказ доставить морское чудовище в пункт назначения.

— В какой пункт?

— Не могу знать. Инструкции получу позже.

Юрий вызвал юриста и в его присутствии вскрыл пакет.

— Растолкуй.

Юрист несколько минут изучал содержимое, затем взглянул на Кемеровского и отрицательно покачал головой.

— Они нашли свидетелей, что осьминог был выловлен в территориальных водах России, — сказал он. — Нам не удастся быстро доказать обратное.

Юрий молчал, сверля взглядом невозмутимые лица людей в форме. Он понимал безнадежность ситуации и лихорадочно искал выход, мысленно кляня продавцов, ведь именно они и явились теми самыми свидетелями.

Офицер, словно догадавшись, произнёс:

— Это бесполезно. При попытке воспрепятствовать я имею указание применить силу.

В его голосе звучала решительность. Юрий в задумчивости побарабанил пальцами по столу.

— А кто мне возместит убытки? — решил использовать он последний аргумент.

— Не могу знать, — привычно отчеканил Соломеев и тише добавил, — меня это не касается. Вы должны проводить нас к объекту.

Да уж, такой вопрос этому солдафону можно было и не задавать, но Кемеровский цеплялся даже за малейшую возможность потянуть время.

— И как же вы намерены его доставить? Это вам не рыбу пугать.

— Пусть вас это не беспокоит, — офицер покосился на матросов. — У нас специальные снотворные патроны.

Их уже использовали на нём.

Отпустив юриста, Кемеровский в бессильной злобе вышел из кабинета. Развернувшись кругом, моряки молча последовали за ним. Проходя мимо смотрового зала, процессия ненадолго остановилась поглазеть на распластавшегося по дну гигантского осьминога. Похоже, никому из сопровождающих не приходилось воочию лицезреть морское чудовище. Они замерли, раскрыв рты.

Поднявшись наверх, Юрий остановился, и, обернувшись, зло посмотрел в глаза офицеру.

— Только не думайте, что я буду оказывать вам содействие, — сквозь зубы произнёс он. — Сами справляйтесь. Выполняйте свой приказ и проваливайте с моего острова.

— Будьте уверены, — не моргнув, заверил капитан. — Мы справимся.

Он подал знак одному из матросов и тот достал из заплечного вещмешка несколько маленьких шашек.

Кемеровский вытаращил глаза. Они собираются взорвать бассейн!?

— Стоять! — закричал он и, подскочив к матросу, выбил шашку из его рук. — Вы что сдурели? Психи!

— Выполнять приказ, — процедил офицер. — У них слабый заряд. Бассейн не пострадает.

— Ваши действия могут привести к умышленной порчи моего имущества, — запротестовал Кемеровский. —

Я не могу такое позволить.

— Вы хотите неприятностей?

— Я вас предупредил. Только попробуйте поджечь шашку — и моя охрана вас выпроводит. И учтите, — он впился в него взглядом, — здесь всё записывается, так что доказательств о правомерности моих действий будет предостаточно.

— У меня приказ, и я его выполняю! — заорал солдафон. Его рука потянулась к кобуре с оружием. — Я настоятельно рекомендую вам не мешать!

- Вот и возьмите его, как предписывает указ, без применения огнестрельного оружия, то есть голыми руками.

Оба матроса, отложив ружья, приблизились к командиру, решительно сжимая в руках короткие кортики. За спиной у Юрия, повинуясь едва заметному знаку, немедленно возникли четверо крепких вооружённых исполинов. Кемеровский подозревал о возможной ситуации и заранее дал указания охране находиться поблизости.

— Да я тебя! — взревел офицер. — Под трибунал!

— Кишка тонка, — огрызнулся Юрий. — Здесь не война, а я уже давно не солдат.

Неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы в эту минуту из воды не показалась голова чудовища. Матросы молниеносно рванулись к ружьям, а капитан, отстранив Юрия, поднял руку и коротко скомандовал:

— Тооовсь!

Оба матроса прицелились в осьминога.

«Ныряй, уходи на дно!» — мысленно кричал Кемеровский, но тот не слышал его.

В этот миг с верхней площадки в воду кто-то прыгнул. Услышав всплеск, моллюск ринулся в ту сторону, уйдя в глубину.

— Дьявол! — раздражённо закричал капитан. — Почему здесь посторонние?!

Кемеровский, встретившись с его гневным взглядом, пожал плечами и тихо произнёс:

— Кроме вас, лишних тут нет.

— Ты мне за это ответишь, — прошипел он и обратился к охранникам, — уберите человека из бассейна.

— Тебе надо, ты и ныряй, — хмыкнув, басом произнёс один из них. — Этот зверь ты быстро сожрёт, как орех.

Наклонив головы, все наблюдали, как длинное щупальце обвивало детскую фигурку.

— Цеельсь, — тихо командовал капитан, вновь подняв руку. — Как покажется над водой, стреляем без команды. Целимся в голову. Смотрите, не заденьте ребёнка.

Щупальце вскоре выпустило человека, но едва оба показались над водой, как Алёна прильнула к скользкой голове, прикрывая собой осьминога. Матросы не рискнули стрелять. Офицер, изрыгая проклятья,

приказывал ей покинуть бассейн, но она никого не слушала. Внезапно послышался резкий свист, разрезающий воздух, и оба матроса, сбитые с ног, оказались в воде. Бросив ружья, с выпученными от ужаса глазами, они, что было сил, барахтались к бортику. Капитан выхватил пистолет и отошёл назад, но выстрелить не успел. Дюжие молодцы быстро уложили его лицом вниз, заломив руки.

Кемеровский решил действовать: достал из кармана маленькую рацию и отдал короткий приказ: «Открыть западный шлюз!» Подскочив к небольшому контейнеру, он взял кислородный баллон с маской и с криком: «Алёна, лови!» — швырнул его в воду.

Осьминог, словно поняв всё, ловко поймал брошенный предмет и передал его девочке. В этот миг глаза их встретились, и Юрий чётко услышал в голове звуки, похожие на тихое шипение змеи: «Кровь земли». Он остолбенел. Неужели случилось?! Эти слова он явно выдумать не мог, их она ему сказала! Что они означают? Впрочем, не важно. Он, как только мог, напряг мозг и направил мысли в сторону Тронни: «Ныряйте вниз, к свету. Там свобода». Это удивительно, но Тронни, будто поняв его, скользнула вниз, прямо к открывающемуся шлюзу, увлекая за собой успевшую надеть кислородную маску Алёну.

Провожая взглядом уходящую тень, Кемеровский ликовал. Ещё никогда его так не переполняло счастье. Он, как будто не слыша яростных криков офицера, улыбался. Вскоре тот, забрав благополучно выбравшихся матросов, поспешил назад, видимо, решив перехватить моллюска на выходе.

— Давай-давай, — ухмыляясь вслед, тихо сказал Юрий. — Пупок порвёшь.

Он пришёл в себя от крика Натальи, которая вместе с Андреем, братом Алёны, вбежала в помещение:

— Где моя дочь?!

— За мной, в катер! — коротко скомандовал Кемеровский и поспешил к выходу.

*

*

*

Что-то случилось. Слышу суету в плоском мире. Волны гнева исходят от существ наверху. Чувствую опасность, сжимаюсь в комок. Выжидаю. Напряжение возрастает. Вижу Алёну и поднимаюсь. Люди с оружием, направленным на меня. Снова будет боль, ни с чем не сравнимая, и я буду завидовать медузам. Улавливаю мутный сигнал самца и понимаю: мой пленитель столь же беззащитен, как и сам пленник. Рядом четкий посыл Алёны: «Тронни, берегись, это за тобой. Они безжалостны».

«Что делать? — спрашиваю».

«Не знаю. Иду к тебе».

Ухожу вниз и мчусь навстречу. Знакомые руки приятно обжигают.

Она у моего лица. Не отходит. Закрывает меня своим телом.

«Уходи, — шепчу. — Тебе нанесут вред».

«Нет, не посмеют. Только не отстраняй меня, умоляю».

Моё естество исходит приступами ярости, они нарастают. Решаю действовать: напрягаю крунбу и сбиваю с ног существ с оружием. Легонько, чтобы не повредить. Лишившись плоскости, они теряются, их лихорадит. Направляю сигнал на самца, напоминаю ценность. Он замер, слышит. Улавливаю едва заметный мутный ответ: «К свету». Вижу, нет, чувствую живой океан. Ловлю предмет, осознаю: дыхательная смесь для Алёны. Она понимает. Держу её и ухожу вниз. Там свобода, там переход...

*

*

*

Они стремительно неслись под водой, словно летели на крыльях. Когда вынырнули, остров был уже далеко позади.

«Тронни, ты свободна!» — радостно ликovala Алёна, снимая маску.

«Спасибо тебе, — шепнула она в ответ. — Я стала понимать людей».

Девочка посмотрела вдаль. К ним неслись два катера. Один военный — за Тронни, другой — за ней.

«У нас мало времени. Тебе пора уходить, прощай».

Она прижалась щекой к голове осьминога и, оттолкнувшись, отплыла подальше.

«Я буду помнить тебя, дитя человека. Мы ещё встретимся».

«Я тоже этого хочу. Очень. А сейчас, плыви к себе, уходи».

Катера шли наперегонки. Уже заметны были фигуры на палубе. Алёна узнала их.

— Мааааа-маааа! — громко и протяжно закричала она и тут же осеклась: получилось!

«Тронни, ты слышала? Я смогла!»

«Это должно было случиться. Я рада, что стала свидетелем. Твоё тело полностью управляемо. А теперь, прощай. Так ведь говорят люди?»

«Да, именно так. Когда расстанутся с близкими друзьями».

Тронни ещё на секунду замерла, окидывая девочку взглядом, а затем медленно погрузилась в свой мир. Мир под водой.

*

*

*

Едва сойдя с трапа самолёта, Алёна увидела Андрея. Он стоял на лётном поле. Высокий, статный, с русыми кудряшками и всё теми же наивными глазами. Униформа сиреневого цвета сидела на нём безукоризненно и по-праздничному нарядно.

— Привет, Андрюха! — закричала она, бросившись ему на шею. Он закружил её.

— Ну, здравствуй, сестрёнка! — восхищённо пробасил Андрей. — Какая ты стала!

— Какая? — лукаво улыбнулась она.

— Красивая, — просиял он. — Волосы отрастила, глазки блестят... Больше четырёх лет не виделись.

— А ты, смотрю, возмужал, — Алёна потрепала его по кудрям. — Как же ты, начальник охраны, окрещённый Водолеем, оставил подчинённых без присмотра? — шутя, спросила она.

— Сам Владимыч разрешил.

— Так уж и разрешил?

— А как же? Глянь туда, — он указал кивком на стоящий поодаль белоснежный вертолёт. — За тобой прислал. Планы у него грандиозные на тебя.

— Что ещё за планы?

— Проект он новый задумал. Управляющий ему позарез как нужен. А лучше тебя океанолога ему не найти. Ты вроде как знаменитость.

— Видел мой доклад?

— А как же? Только ленивый не смотрел его по телеку. А уж я бы ни за что не пропустил.

— Ну и как? — поинтересовалась она.

— Я мало что в этом понимаю, но озадачила ты академиков основательно. Небось, до сих пор репы чешут. Кстати, — он вдруг, вспомнив, огляделся. — Где твой благоверный? Ты же свадьбу через две недели назначила? Мать суетится, Владимыч хоромы отстроил, с бассейном. Свадебный подарок. Только чур, я тебе ничего не говорил.

Она кивнула, улыгнувшись.

— Игра у него, выездная, — грустно вздохнула она. — Через неделю приедет. Успеем.

— Слушай, на кой тебе футболист сдался? Они же всегда проигрывают. За хоккеиста замуж нужно выходить. Они недавно чехов так отделали!

— А сам-то что не женишься? Смотри, найдёт твоя Варвара хоккеиста...

— Не, — вновь просиял он, покрывшись румянцем. — Уже не найдёт. На третьем месяце.

— Ого! — радостно вскрикнула она, взглянув ему в глаза. — Мой брат совсем взрослый. Да ты просто обязан жениться. Герой!

— Так мы тебя ждали. Чтобы в один день, так сказать.

— Кто бы сомневался. Ну что, пошли.

— Транспорт ждёт, — он указал рукой.

Уже на ходу Андрей осторожно спросил:

— Ты надолго к нам?

Надолго? — она остановилась, подставив лицо утренним лучам. — Я домой приехала, навсегда.

Патрахаев Геннадий

Геннадий Иванович Патрахаев — коренной житель Североуральска, бывший шахтёр. Глубокий, разносторонний, очень интересный человек, чувствующий окружающий мир по особому остро. Очень любит уральскую природу, увлекается туризмом, фотографией. Внештатный корреспондент газет «Наше слово», «За бокситы», «Североуральские вести». Выпустил книгу «Я болен временем».

Баня

Эта история, которая произошла у нас на Южном минувшим ноябрём, уже успела стать легендой, передаваемой из уст в уста. Не знаю, в каком виде она дошла до вас и потому хочу рассказать, как всё было, потому что сам оказался участником этой банной эпопеи, а мне на свои глаза свидетелей не надо.

А дело было так. В один из выходных, когда уже с раннего утра сыпал первый мелкий снег, мой южновский сосед и приятель пригласил двух своих друзей из бригады к себе домой попариться в бане. Известно, что на шахте, после смены, времени попариться, абсолютно нет. Там и моешься-то методом «экспресс-душ», а затем бежишь на «экспресс-автобус», едва успевая заскочить в последний. А тут хотелось напариться основательно, в спокойной обстановке, в несколько заходов с перерывами, берёзовыми да пихтовыми вениками, поддавая на каменку квас, пиво и раствор эвкалипта. А потом походить, а то и полежать на только что выпавшем и всё ещё идущем снежке.

Понимая всю важность предстоящего мероприятия, друзья со всей серьёзностью подошли к этому делу, купив шесть бутылок водки и ящик пива. И видя моё недоумение, стали ссылаться на бессмертные слова А. В. Суворова, который якобы сказал, что после бани хоть портки продай, а стопку выпей.

Надо сказать, что приглашая напарников к себе в баню, Сергей хотел с их помощью решить и кое-какие свои хозяйственные дела. Нужно было перенести с улицы машину опила, сложить и укрыть дрова, подмести двор, растащить носилками навоз по огороду, которого уже скопилось достаточно, потрясти половики, выбить ковёр, где-то поддержать, что-то прибить. Смею утверждать, сам оттуда, что на Южном народ большей своей частью трудолюбивый, таровитый, тёртый, на свои руки топора не уронит, и всякий сам себе в нос подувает. У каждого в подполье свой овощной магазин с соленьями-вареньями, а в сараях хрюкает, кудахтает, мычит и блеет различная животины. По выходным уже издалека повсюду видишь столбы дыма — Южный топит бани.

А между тем мои друзья, шаром-валом навалившись на хозяйственные дела Сергея, натаскали в баню воды, затопили и в час-третий, живой рукой обделавав всё, что тот планировал, пошли в дом перекусить. Да не утерпела шахтёрская душа — открыли злодейку. Проверив температуру и вкус напитка, принялись в ожидании бани, играть в карты да смотреть вполуха, слушать вполглаза телевизор. Ну, а затем, что б «не хромать», приняли и по второй, ну а после, и вовсе разойдясь, хлопнули на лоб и другой стаканчик.

- Что это у тебя гости-то раненько подмокли? — спросил я хозяина, когда зашёл узнать, как дела, да скоро ли будет готова баня. Тот в ответ только развёл руками: «Так мы с устатку, помалёху, зубки пополоскали». И как не убеждал я их не пить перед баней: нагрузка на организм большая, так ничего и не добился. Видно, старые люди не с ветру сказывали, что своего ума к чужой коже не пришьёшь, и застолье продолжалось. Известно, что вино с разумом не дружит.

Ну, а тут «на огонёк» к гостеприимному хозяину ещё двое соседей приволоклись. Тоже не с кислым молоком пожаловали и не успели расположиться, как следом, «с инспекторской проверкой», и их жёны нагрязнули. В общем, народу собралось нетолчёная труба. Застолье заметно оживилось, карты в сторону, разговоры, сигареты, телевизор, кто о чём. Синий дым плавал густыми волнами. Накурили, хоть святых выноси. Расшумелись, как воробьи к дождю. Один, у которого и стажу шахтёрского едва ли с год наберётся, такие пошёл моты разматывать, только слушай. И с кем только из знаменитых бригадиров не работал (причём всё на разных шахтах да в разные годы). Короче пошёл через пень колоду валить. При этом все, конечно же, не забывали, что сухой держать стопку негоже, и, через некоторое время, добрая половина из присутствующих, я уверен, уже и не знала для чего собственно, они здесь собрались. А один уж и вовсе носом песни играл и спал таким крепким сном, что хоть в гроб клади. Одним словом, не с того начали.

Между тем, с божьей помощью, уже поздно вечером и банька поспела. Хороша была банька! Хороша. Я это понял сразу после первого ковша на раскалённые докрасна камни. Невидимый глазу мощный поток вырвался из каменки, заставив нас пригнуть головы. Ну, братва, вперёд! Ещё ковш на каменку, ещё! И пошла работа. Замелькали веники, зашлёпали. Четыре мужика машут вениками, как вентилятор лопастями, не давая в маленькой парилке раствориться, уйти пару, не жалея ни веников, ни своего тела, ни воды на каменку. Жара стояла невыносимая, пот лил ручьём, заливая глаза, тело горело и стонало. Но никто не выходил, никто не

слезал с полка, никто не сдавался. Бились отчаянно, до последнего, с каким-то особенным вдохновением и ожесточением, которое, впрочем, почти всегда встретишь в любой парилке и которое, как мне кажется, всегда свойственно русскому характеру. Знай наших, понимай своих!

И вот когда уже казалось, что сейчас просто-напросто расплавится тело, а сердце в любое мгновение выскочит из груди, не выдержав этого ада преисподней, мы все, как по команде, побросав рукавицы и веники, с криком и воплями «горю, братцы, горю!» выскочили в огород и с размаху кинулись ещё днём приготовленные сугробы, каждый в свой, поворачиваясь там с живота на спину, кряхтя и охая от обжигающего снега, свежего морозного вечера, от горячей крови, от своей молодецкой удали. Но сугроб не перина, долго не улежишь. И вот мы, остудив и застудив тело и ноги, снова бежим в баню, на полку, и снова ковш с квасом летит на камни, чтобы через мгновение, испарившись, вернуться горячей благодатью.

Но между тем нас только трое. Четвёртый, Володя, до сих пор ещё в огороде, всё ещё нежится в сугробе. «Силён мужик» - искренне позавидовал я, зная, что он прыгал в сугроб первый раз в своей жизни. А ведь я уже не первый год занимаюсь по системе П. К. Иванова, хожу босиком по снегу и давным-давно не представляю себе начало дня без двух вёдер ледяной воды на голову. Ежедневно, без выходных, утром и вечером. И если просплю, предпочту обливание завтраку. Но и то я не смог сегодня выдержать такую длительную холодовую нагрузку, а вот

Володя без закалки и тренировки может. Я даже мысленно ему аплодировал. Володя ...

Дверь распахнулась, и в парилку ввалился Вова. Мамы моя родные! Это надо было видеть!!! Именно видеть! Он был с ног до головы в навозе! В опилках, сене и в том, что, собственно, и составляет основу навоза. Даже на голове примостилась приличная лепёха.

Мы ржали до коликов в боках и печёнках, валялись на полу, заливались слезами, а затем уже молча давились от хохота, глядя на это чудо природы, которое всё ещё стояло перед нами и бессмысленно лупало глазами.

Оказывается, угорев от банных, а больше от винных паров, в темноте, ничего с дури не разобрав, он перепутал свой сугроб и со всего маху бухнулся в тёплую кучу навоза, слегка припорошенного идущим снегом. С наслаждением там «охлаждался» и с недоумением глядел на нас, удивляясь тому, что мы быстро, по его мнению, повылазили из сугробов и пошли обратно в баню. Наконец, придя немного в себя «на свежей струе» и, заподозрив неладное, он поднялся и поплёлся к нам.

Всё. Баня была сорвана. Кругом стоял густой, терпкий запах навоза. От смеха кололо в боках, и мы никак не могли отдышаться. На капитальную отмывку «ассенизатора» ушла большая часть горячей воды, да и холодной тоже. Остатки пошли на мытьё полка, пола, тазов, половика в предбаннике, на мытьё ограды. Ну а сам «герой дня», нюхая нашатырь. Всё повторял: «Никогда не буду больше пить перед баней, никогда не бу...».

Умный был бы человек, кабы не дурак.

1996 год

Ночной дозор

Я «Тревожную хронику» Рудольфа Пепеляева не читаю. У меня от неё мороз по коже идёт и заворот кишок делается. Что-то, граждане, воров нынче развелось... Кругом прут без разбора. Человека сейчас такого не найти, у которого ничего не спёрли.

У меня тоже недавно в огород, что в поле, залезли и кустов 50 как не бывало. Товарищи! Братья молочные! Что же это получается? Пашешь-пашешь, сеешь-лелеешь, приходишь — бац! — одни ошмёточки. Не скажу, чтобы этот факт меня сильно обрадовал, и потому печальный, злой и голодный брёл я домой с грозой и бурей в душе. А навстречу мне сосед дядя Вася, ровесник революции, ведёт свою козу на верёвочке на выпас. А без верёвочки нынче никак нельзя — сопрут. Ни рожек, ни ножек не оставят. Это вам не серенький козлик. Сейчас ребята такие ножевые пошли — каждый обойдёт, что мёртвой рукой обведёт.

— Что, - спрашивает, - Геннадий, такой грустный волочишься?

— Да вот, - отвечаю, - картошку на огороде какая-то сволочь прилично подкопала. А ведь только середина августа. Ей бы ещё в земле сидеть ...

Встревожил я тем соседку. У него огород почти рядом с моим узкой длинной полоской вытянулся.

— Караулить нехристей надо! - недолго подумав, решил дед Василий.

Задумано — сделано. Смотрю, уже ближе к сумеркам сосед мой со своим двоюродным братом в дозор пошли. Одному оно всё как-то не так. Одному, и у каши неспорю, одному и топиться скучно идти. У обоих вилы на плечах. А что, вилы, я думаю, вполне подходящее оружие будет. С ними ещё на французов ходили.

А брат у него здоров-то больно. Морда выпуклая такая, сапоги размер сорок последний. Ручки складненькие такие — две мои будут. Любого каратиста изорвёт как лист бумаги. Только прихрамывает толику: как-то давече по пьяному делу с лестницы ссыпался. Они оба-два, идут, маршируют. Грозная сила, отряд боевой. Меня с собой звали. Только куда там — я и так на больничном, нога в гипсе, с палочкой едва до ветру

выхожу. А ежели тяголя оттедов давать придётся? Тогда что? Ложись сразу и принимай смертушку лютую от злыднев-убивец.

Живой ногой братухи пришли на огород, благо от дома недалеко — раз вздохнуть, два шагнуть. Всё обошли, осмотрели, проверили. Разбили лагерь в начале огорода на полянке. Дрова для костерка, пока не стемнело, подсобирали для наружного сугреву да от мух-комаров всяких. Ну, а для внутреннего растирания захватили с собой «запечного рома» хорошую баночку. И то сказать — середь августа на дворе, земля не шибко тёплая. Не грибы же мы какие, опёнки-маслёнки, на сырой земле лежать.

Сидят братаны, костёр палат, горилку пьют, булки мягкие жрут, котлетами закусывают. Красота. Встанут, иногда по маленькому и полец в огонь подбросить — и снова по рюмочке, чтобы всякие инквизиторы-вирусы не проникли в стареющие организмы, да беседы ведут всякие.

Я и по себе знаю, что нормальная российская сивуха вкупе с малосольным огурцом и шматиком сала обладает сказочной способностью вести разговоры на любую тему.

Только что-то братаны не рассчитали. То ли банка была большая, то ли закуски мало, но вскоре они, оба-два до того грешным делом натянулись, что хоть выжми их. Оно и верно. Вон у Ершова в «Коньке-горбунке» братья так и вовсе трезвые в карауле спали, хоть и много моложе были. Да и что не спать: костёр горит, вилы торчат, враз поднимемся, мы сторожоко спим. Жаль, враз подняться не удалось. К глубокому утру от холода очухались, когда голубая лавина рассвета уже давно хлынула на землю красную, неся с собой новый день.

Ползают оба по земле, как мухи травленные. Рылы опухли, глаза затекли, перегаром от обоих, как от Змеев-Горыньчей, на три метра несёт. Первым Василий поднялся. Мотается на ногах, как чумная скотина. Глаза едва продрал, да как заверещит, яко свинья при убое, так, что на другом конце Южного слышно было:

— Братан! Братан! Картоху подрали!

Тот с похмелья ничего понять не может: «Где? У кого? Кто? Когда? А?»

— Да ты, дура-голова, возьми глаза-то в зубы да посмотри, как следует! У нас, у нас, пока спали, пол-огорода слимонили! Господи, мать моя семь-восемь, что ж это делается? Под носом спёрли! Под носом! Как еще вилами не протыкали?..

— Да, - сказал братан, очухавшись и трогая рукой то место, где у людей шея бывает, - ёшь твою мать, как это ж мы так маху-то дали? Поймал бы гадов, всю амбицию бы им в кровь разбил. Сделал бы им, сволочам, девальвацию внешности по полной программе ... Что теперь жёнке-то скажешь?..

При упоминании о жене у Василия и вовсе коленки затряслись, чуть наземь не рухнул. Бойтся он её, как старая баба домового. Старого леса кочерга! Скрипит, трещит, не ломается. Годочков тоже будь-будь, росточком малая, а вертит им так, только успевай оглядываться.

Делать нечего. Поплелись, как побитые собаки, домой. Тихим, как у таракана, голосом рассказал ей Василий о ночном дозоре. Взглянула она на них волчьим взглядом. Братана сразу выперла. Тот, понятно, с великой радостью отковылял, благодаря Бога, что легко отделался. И пошла тут изба по горницам, сени по полатам! Бабий кадык ничем не загородишь — ни пирогом, ни кулаком, все они одной глины горшки. И сказать наперёд нечего, коль виноват кругом.

А та разошлась, не остановишь! Вертит языком, словно веретенном, доходя в некоторых словах до полного визга:

— Что ж это ты делаешь, арапская твоя харя немытая?! Да чтоб околеть тебе без свечей, без ладану, без гроба, без савану!..

Ну, и всё в таком духе с вариациями. У бедного соседюшки сердце закатилось, икота подступает. К тому ж ещё башка трещит с похмелья, как худой колокол. Браги бы стакан ...

Накричавшись и потому несколько успокоившись, супруга приняла кардинальное решение:

— Бери, идол, тележку, вёдра, мешки и иди, ирод, остатние докапывай, пока есть что.

Не вздумая перечить, куда там, отправился дед Василий в дорожку, робить остаточки. А тут я в больницу с тросточкой ковыляю. Рассказал он мне, как проспали они всю ночь с брательником, вора на благо.

— Всё! - говорит. - Не буду огород этот больше держать! Ну, его к лешему! Пропади пропадом, хватит мучиться. ... Сколько можно. ... Много ли нам с бабкой надо? Так уж по привычке ...

А через несколько дней, вновь встретившись и уже смеясь, с подробностями рассказывая о событиях той ночи, сказал, прямо как Ельцин, совсем противоположное:

— Нет, жалко бросать ... Ты пойми, Гена, сколько лет держим... от дома близко, земля хорошая... Как без огорода-то?.. Разве можно. ... А?..

И я его понимаю. Человек всегда человечьим живёт, пока душа из тела не вышла навстречу с Господом.

И хочется жить.

1998 год

Сабиров Анатолий

Анатолий Семёнович Сабиров — бывший горняк, неоднократный чемпион города, СУБРа, ВГСЧ Урала по лыжным гонкам и лёгкой атлетике. Долгие годы является тренером-общественником. Анатолий Семёнович очень романтичный человек, любит в жизни всё классическое, красивое. Его индивидуальность накладывает отпечаток и на всё творчество. Анатолий Семёнович внештатный корреспондент городских газет «Наше слово», «За бокситы».

Жива земным крестьянским действием

- Сходи-ка заberi отбить косу у бабы Тони, она за линией косит, - говорит мне жена, вернувшись с прогулки с собакой.

Стоит жара плюс 30, но нашей героине всё нипочём, а ей уже 78 лет! Она на удивление всем ещё держит корову, управляется одна с покосами, разбросанными в разных точках — от высоковольтной линии за покровской железной дорогой до бокситских полей. Что это, жадность? Но я убедился, что это её образ жизни, установка.

Казалось бы, хватит, что ещё, так нет, надо подкосить заброшенные поляночки в пойме канала, ещё недавно бывшие огородами, а теперь печально заросшие травой.

Это так называемая Подсочка под Горным. Я здесь родился сразу после войны и живу до сей поры. Калейдоскоп времени, событий, прошёл вереницей перед глазами явственно и с неотвратимостью строк Булата Окуджавы — «Всё слабее звуки очага и дыма, молока и хлеба». Едва ли наберётся пяток хозяев, которые держат сейчас коровок, на всю Подсочку, вот одна из них — баба Тоня.

Одиннадцатилетней девочкой Тонечка Володина насмотрелась ужасов войны на родине в Белоруссии. Отца расстреляли по доносу полиция, а мать с шестерыми детьми пряталась по подвалам, чтоб их не постигла та же участь. Шло планомерное истребление не просто нации, а нации православной. Спасаясь от послевоенного голода (в такой хлебобродной республике!), семья по вербовке приехала на Урал, в холодный Североуральск. Самое яркое впечатление у Тони было: «В магазине хлеб, рожки, крупа». Сначала в леспромхозе, потом 16 лет на путях «дёргала» шпалы. Это сейчас такой труд стал мужским. Дорабатывала в животноводческом товариществе.

... Незатейливая послевоенная година и здесь вынуждала людей обрабатывать землю, корневать пни-колоды под огороды, сажать картошку, держать скотину, косить траву. Жизнь кипела, а ссыльные да классовые «элементы» невольно заключали союз с Богом, выполняя завет, добывая хлеб в поте лица своего! Этим и спасались.

Сейчас старая бабуля, заметно наклонившись, нешироким, но ровным прокосом взмах за взмахом укладывает душистую травку косой — «семёркой» в валочки. Не хочется предать забвенью мильи сердцу трудный уклад русской жизни. Затем она складывает траву в мешки и возит на тележке по каналу домой, что на окраине ул. Толстого, где когда-то была пекарня. «Коса села, Толя, замени, а эту отбей», - говорит она ласково, утирая пот с морщинистого загорелого лица. Лет восемь с конца 90-х я нанимался к бабе Тоне косить, и не только к ней: в эти смутные времена, когда пенсии-то задерживались, приходилось кочевать с покоса на покос от одного хозяина к другому — Бокситы, Вторая База, Высотинка, Тонга, Покровск — чтоб заработать денюжат, молочишка, а то и дров привезут.

Все уже покосы побросали, одна баба Тоня не сдаётся. Люди перестали держать коров по разным причинам: трудно и дорого вывозить сено из какой-нибудь тьмутаракани, а старых родителей компьютерно-виртуальные дети и внуки уже не понимают, а часть просто пьянствуют, в соблазны впадают.

Можно купить сено в рулонах, не хлопотно (правда, плохого качества). Появились и механические сенокосилки. Ими легче, но косят не чисто. Но мы признаём добрые старые, разного калибра, хорошо отбитые косы. Бабуля знает в них толк, поэтому несёт мне, уверена, что всё будет «от и до».

Косу хоть точи, хоть скреби, толку мало: надо делать это вытянув лезвие, точными ударами с оттяжкой на несколько миллиметров по всей длине, да на самодельном отбойнике, не магазинном. Тогда на день-два хватит косить, только подправляй брусом. Так «протюкаешь» пару кос — вот тебе банка молока. Нет — так и «спасибо» хватит. Несут косы разные люди — дачники. А это значит, что не умерло ещё русское ремесло, не вытеснила ещё совсем механизация исконно древнее начало!

Как видение вспоминается мне покосная тяжёлая романтика прошлых лет — мошкара, проникающая через накомарник, пот ручьём... Уже полдень, солнце жарит, но хозяйка не признаёт «роса долой — и мы домой». За деньги, традиционно мизерные (легче в шахте отпахать), она не даёт расслабиться.

Но уж и накормит всем на зависть — и творог со сметаной, и выпечка, буженина, морсы. Но с трудом это «лезет» в такую жару, спасаюсь зелёным чаем.

Великовозрастный сынок зашибается водочкой (печаль, и доля многих русских матерей), волынит, надежда на него плоха. Хоть дочерью в Белоруссии баба Тоня довольна. Мне думается: неужели такой «мягкотелой» должна быть материнская любовь, чтоб терпеть до конца жизни детей алкашей и наркоманов? Скорее, это просто слепая любовь.

Косьба травы сродни искусству, это затягивает даже на пределе сил, на грани самобичевания. Плавный трёхметровый взмах «восьмёркой!», а то и «девяткой» включает в себя одновременно с выдохом и работу обеих ног, рук и туловища. Это ещё и твоё внутреннее состояние.

И вот пучок травы слева покорно ложится на стерню. Малейший сбой, и вся гармония нарушается, творчество рушится; всё сначала.

Уже вечером идём на бокситскую остановку. Бабуле тяжело, хватается за поясницу. «Завязывайте уже держать коровок!», на что услышал обескураживающее: «Пока двигаюсь, я живу!». Сама ведь вывела формулу, без всяких газет и журналов.

Она до конца будет терпелива, по-народному хитромудра, крепка сердечным разумом, олицетворять уходящую «сталинскую» закваску, ту рабочую косточку, страдающую от вида современного запустения, нескошенной травы. Та последовательность, с которой баба Тоня «приводит» траву под крышу сеновала, впечатляет. Я невольно вспомнил репродукцию с картины средневекового голландского художника Иеронимуса Босха: телега с возом сена на мосту, а под ним крестьянка, прижимающая клок украденного сена: тогда оно было символом богатства. Таким же символом оно является и для бабы Тони в 21-м веке. Да и для меня тоже. Я же, достав набор своих кос, поразмявшись на лужке, хотел снова их зачехлить, поскольку и бабуля уже купила механическую косу, но отложил. Старушка пришла и сказала: «Скоси поляну, не нравится мне эта механика!»

2008 год

Компьютерная коса

Покос — деревенский труд, деревенский праздник. Покос — был образом жизни. «Коси коса, пока роса. Роса долой — и мы домой».

Близка уже полночь. Трава стала волглая, и можно было косить, не то, что в полуденный зной — сухущая. Со стороны леса, имеющего теперь смутные очертания купин, ив, ольхи, надвигается туман.

Туман, туман, туман меня окутал,

Туман, туман, туман плыву по полю, руками раздвигая облака.

И травы тихо кланяются в пояс, когда к ним прикасается рука.

Вспомнилась эта духовная песня иеромонаха Романа. А недалеко журчит Вагран-батюшка, давая прохладу и отдохновение всей благодатной природе, сколько уж сотен, а может, тысяч лет... Тонкий свист косы — вжик, и, описав дугу под три метра, увесистый сноп травы лёг на левую ногу. Да, это поэзия! Вжи-и-к. А пот, однако, градом. Луг заливной, трава здесь всегда сильная, по пояс, а метёлки «костра» и в рост... Протащить косу не так просто, если она лёгкая, как у хозяина Саши — старомодное куцее косовище, да и коса — всего лишь «семёрка». Машет он красиво, но усилий очень много.

Я у него уже несколько лет летом на покосе, да и у других испытал эту покосную романтику, что овладевает человеком также прочно, как рыбалка или охота. За это время отказался от всяческих стереотипов, подогнал инвентарь так идеально, что, по отношению к другим, производительность труда один к двум в мою пользу. Длинное косовище действует, как маятник. Два увесистых зажима на косе, дающих хорошую инерцию, массивная ручка выше пупа. Но Саша непоколебимо уверен в идеальности своей амуниции. Бедолага Муля потрёпанный зоной, водкой и жизнью, — один из тех русских мужичков, занимающихся смутным самоистреблением, долго уж стоит, опершись на свою косу, и смотрит на наш с Сашей красивый дует: «Муля, что смотришь-то?» «Как это вы, шутя, и легко валите траву?!» Тут мы со смехом повалились на стерню. «А штормовки-то хоть выжимай, это со стороны красиво» «Маляка», молодой лесник где-то рядом самозабвенно рубит траву так, что и не видно его в ней, только голова маячит.

Но вот уж ночь. Костерок борется с мглой. Душистый чаёк на берегу речки. Лежу в палатке, не обращая внимания на вездесущих комаров. Ребята делятся у костра нехитрыми свежими впечатлениями, а также «бородатыми» воспоминаниями. «Саша, а Толик-то тебе пятки подрезает» (это про меня, голос Мули). «Ничего. Утром посмотрим», — пророкотал ласково хозяин двух с лишком гектаров.

Утром седым, с едва восходящим красным светилом, мы по росе уже ополчились на траву! Я стал первым. Саша за мной, решивший в молчаливом негласном поединке показать свою удаль молодецкую. Заходец-то хорош, метров под двести!.. Чем-то древнерусским, непреходяще вечном веет от луга, где, кажется, остановилась колесница жизни. Все достижения я цивилизованного, суетного мира кажутся здесь такими ничтожными! А мошкара — тучами из травы, не спасает даже накомарник.

На полную «ручку» взмахи, телесный и душевный напряг! «Вот же, экстрим-то», — думаю я. Лишь в конце у кромки леса оглянулся — Саша на половине пути, приопершись на косу, жадно курил «Приму». Сделав по две-три «ручки», искупавшись, попиваем чаёк. Чайка по имени Машка, как и в том году, по привычке кружит над нами, ожидая, когда Дима и Антошка — сыновья Александра — бросят в воду кусочек хлеба, который она ловко подхватывает.

Меня вдруг осенило пойти на уловку: «Знаешь, Саша, а ведь параметры моей косы мне разработали в институте новых технологий, в Санкт-Петербурге. Я выслал свои данные — рост, вес, возраст, пульс, а компьютер рассчитал все данные для косы — длину, толщину древка, вес зажимов, длину литовки, расстояние ручки от земли, и так далее». «Правда? Ну-ка, дай попробовать!» Он взял мою косу и пошёл ею махать. На

лице Саши было блаженно-удивлённое состояние. «Я даже не вспотел! Вот, дурак, не слушал твоих рекомендаций. Держи в секрете, ладно»... Он сбегал в лесок, вырубил длинную палочку из ёлочки, сделал солидную ручку из ивы, мы нашли пару зажимов в сумке, и Саша незамедлительно стал осваивать импровизированную компьютерную косу.

Он поверил! Мы, будучи детьми, также верили старшим. Не проверяя ничего, и если б мы не имели этой способности верить на слово, жизнь наша вообще была бы невозможной.

Заканчивался четвёртый день нашей эпопеи, трава толстыми валками духмянилась на палящем солнце. Пора в стога её, родимую, пока не пересохла, да не попала под дождь. В полдень, изнывая от жары, опять же, спасались чаем и струями горной воды Ваграны. Муля управлялся с котелком нехитрой похлёбки. «Хоть тут поест немного», — ласково рокочет утомившийся проработавшийся добродушный хозяин. Большой ребёнок, Маляка — это божье дитя с незамутнённой душой и наивно-незловным восприятием мира, бегал с ребятами по речке с таким же упоением, с каким неумело «рубил» траву, впервые взяв в руки косу. Он — наше солнышко.

«Дядя Толя, — подсел ко мне юный Дима. — А, правда, что ваша коса компьютерная?» «Да, что за фантазии, молодой человек. Палка, она и есть палка».

2006 год

Последний взмах

- Саша, что это за вороночки, земля нарывается? - бросив косу, с удивлением обратился я к напарнику.
- Так это медведь корешки рыл!

Невольно озираюсь на кромку леса, окаймляющую большую поляну, заросшую травой. А вдруг косолапый наблюдает за двумя чудаками с косами, зачем-то решившими заняться почти забытым русским ремеслом — косьбой травы. Лет десять зачехлённые были отбитые на оборудованной шведской одноперой коронке советские «восьмёрки», «девятки», прошедшие придирчивый отбор, каждая со своим норвом, режущая траву с индивидуальным мелодичным свистом.

И вот с ностальгическим, грустно-радостным чувством оборудована «компьютерная» коса, героиня трёх газет и моего рассказа. Опять приятный напряг всех мышц, настрой дыхания в такт взмаху, струящийся в глаза пот и обязательно зудящая мошкара внутри накомарника. Это миг из недалёкого прошлого, оттеснённого механизацией ради скорости и лени человеческой всякого рода культы-бензокосилками, примерно, как американское слово «праймериз», неожиданно, как снег на голову спущенное сверху на недоумевающий русский народ.

Мой товарищ Саша (нет, стоп — друг и брат) моложе на 15 лет, получил от меня фору 10 метров. Но к концу покоса мне удалось с ним поравняться. После трёх «ручек» (то есть покосов по сто метров) мы пьём минералку с яблочным соком пополам — очень полезное сочетание. А нашли мы эту ретро работёнку аж в 25-ти километрах от Краснотурьинска в селе Пограничном, привольно раскинувшемся на угодьях бывшего подсобного хозяйства.

Моя давняя знакомая Наденька, уже пенсионерка, купила недорого здесь довольно добротный дом, завела всякую живность: телят, козочек, собачек, кошек, кроликов. Казалось бы, что тут особенного — молодец, да и только! И квартира в городе, дочь, внуки и пенсия газпромовская очень даже, и зачем эти лишние хлопоты? В прошлом мастер спорта по полиатлону, эта крепкая русская женщина ездит в город на велосипеде за продуктами, повидаться с внуками и поскорей обратно, к своему сыночку в возрасте, Антону, увы, ставшему наркоманом. Для родившей его матери, на склоне её лет, он стал предметом страданий, неустанной тревоги, лишил её личной жизни, силы воли. И всё это хлопотное хозяйство с «братьями меньшими» для того, чтобы отвлечь сына от страшного пристрастия, удалить от городских соблазнов. Что мать натерпелась от сына?.. Он с цинизмом эксплуатирует её добрый характер, доверчивость, подчинив своей грубой натуре, «кидая» мать в любом случае, когда нужно добыть денег, изобретая различные аферы.

А был Антон, кстати, мастер спорта, член сборной области по лыжам. Сейчас это уже сдавший физически, нравственно опущенный, бурчащий, обросший тип, похожий на человека, от которого шарахаются животные.

*«Сам виновен, коль заботой ты охвачен за другого
Или тяготы чужие искупил своей спиной»,*

— вспомнилась чья-то фраза из древних и мудрых. И сколько можно неопределённо караулить сына, а тот только и ждёт момента, чтобы мать отлучилась куда-нибудь на подольше. Как часто матери, бабушки любят приносить себя в жертву взрослым детям, внукам и ждут от них благодарности, а те и не требуют от них этого. Слепая любовь в «язвах», с пристрастием делает родителей рабами порождённых ими же чадушек. А может, лучше научиться любить самих себя, тогда и ближних будешь любить, но уже не слепо и униженно?

... Антон так и не пришёл к нам за два дня на покос, чтоб поучиться. Две косы, которыми он «мучает» траву, вне всякой критики, я даже отказался их отбивать. Для соседей новые люди — чужаки, которым отказываются помогать сенокосилками. Думаю, к любым «куркулям» можно найти подход. Вспоминаю мою любимую «Пошехонскую старину» Салтыкова-Щедрина, где в главе «Образцовый хозяин» описывается сцена покоса у помещика Арсения Потапыча, который сам зорко следил за мужиками на покосе, погоняя ленивых нагаечкой. Он подходил к валкам. Переворачивал палкой и смотрел, чисто ли скошено, нет ли махров. «... Вот Лукашка и вовсе попусту косой машет... За первую вину — пять ударов нагайкой, за вторую — десять, и через минуту всё приходит в порядок». Вот такую бы трудотерапию для наркоманов! Хорошая реабилитация, но где найти образцового и жёсткого хозяина, где обрести такую законную, нет, властную силу, способную навсегда

избавить людей от всякого «баловства», от самоистребления? Русский человек на самом деле не смыслом, а страхом держится.

Мы, два пенсионера, по доброй воле решили себя помучить в охотку, без нагайки и присмотра. Однако не отказались бы из уважения к патриархальной старине получить и по пять ударов для профилактики. Вот только нанести их некому в наш комфортный, лукавый и изощрённый человеческий век. В поту, напряге, мы всё же отдыхали от неряшливой беспорядочной обстановки наших знакомых. Всё вроде бы правильно, но и какое-то ненадёжное, что-то распыленное, несобранное и жалкое проглядывало в хозяйстве. Нас не покидало смутное ощущение, что всё это временно, пойдёт вдруг в распыл, разброд, катастрофу.

...Утром наша страдалница уехала на велосипеде в город, чтобы увидеть внуков, взять кредит в банке на бензокосилку, стройматериалы. Сынок всё же пытался нам понравиться и даже приглашал приезжать почаще, в баньку. То, что мы сюда уже не приедем, сомнений почти не было, наверняка здесь был у нас последний взмах косой. С противоречивыми чувствами уезжали мы домой от нерадостной русской судьбы матери, каких так много в Рассее-матушке. Но это и наша судьба, общее сопереживание, край родной, долготерпения.

Ох, чем кончится эта история?

2011 год

Отзыв на книгу Анатолия Сабирова «Одна есть в мире красота»

С творчеством А. Сабирова я знакома по страницам газеты «Наше слово», где периодически появлялись его материалы. Автором проведена большая работа по сбору и систематизации всех публикаций, начиная с 1974 года по 2013 год.

Захватывающее! Очень интересно и легко читается. Написано простым, доступным языком. Встречается

даже художественный слог и элементы лирики.

А. Сабиров преподнес нам преогромный объем полезной информации. Фотографии вообще без комментариев - выше всяких похвал!

Наиболее полная первая часть сборника «Одна есть в мире красота», где собраны очерки о паломнических поездках по святым местам от легендарных Соловецких островов, Валаама до Абхазии. Автор рассказывает правдивые истории и о лишь начинающих постигать основы веры, и о тех, кто прочно подвизался на пути спасения; повествует о святых, о чудесах, о чудотворных иконах и об их месте в жизни православного христианина. Слово автора исполнено надеждой, добротой и всепобеждающей верой, знанием вероучительных истин, умением достоверно и ненавязчиво донести их читателю. Для читателей это будет увлекательное в историческом и географическом плане заочное «путешествие» вместе с автором.

Очерки написаны ярко, зримо, заставляя читателя как бы вглядываться в лики архитектурных творений минувших веков.

Во вторую часть сборника «Жизнь — трагедия или комедия» вошли публикации на актуальные и злободневные

темы дня. Это взгляд автора, его личное мнение, понимание событий, происходящих у нас. Зарисовки имеют философское, порой ироничное видение мира. Тексты написаны ёмко, не перегружены деталями и предоставляют читателю важную краеведческую информацию.

Третья часть сборника «Спорт — это жизнь» состоит из рассказов о долгой спортивной жизни автора. Это очень интересные истории из личного опыта автора, о спортивных состязаниях, о встречах со знаменитыми спортсменами.

Считаю, что познавательный потенциал сборника Анатолия Сабирова «Одна есть в мире красота» велик не только в историческом, но и в патриотическом плане. Знание истории своей Родины — уже привязанность к ней. Поэтому такое издание имеет ценность для подрастающего поколения. Подобные книги — клад не только для тех, кто увлечён краеведением, но и для широкого круга читателей. Они обогащают знаниями о силе и величии наших предков, о драматичности путей, которыми они шли, о деяниях, которые легли в основу современной жизни.

Как специалист считаю, что такая книга должна быть в каждой библиотеке, она будет востребована читателями разного возраста.

*Харохорина Татьяна Алексеевна,
директор Централизованной библиотечной системы*

Адеева Светлана

Светлана Николаевна Адеева (Косьянова) родилась в 1966 году в поселке Третий Северный, жила и проживает в посёлке Калья. Закончила школу № 14 в пос. Калья, затем Свердловский юридический институт. Замужем, трое детей. Более 20 лет проработала в милиции инспектором по делам несовершеннолетних. Обожает свою малую Родину, особенно её природу, и не стремится никуда отсюда уезжать. Не может жить без путешествий, преодоления трудностей и открытий ранее неизведанных ею пещер, штолен, скал и гор. Увлекается изготовлением туесков из бересты.

Чудо-береста

Мы всегда знали, что наши читатели талантливые и увлеченные люди, но когда к нам пришла наша многолетняя читательница, да и просто очень интересный человек, Адеева Светлана Николаевна, и очень скромно рассказала о своем увлечении — плетении из бересты, мы были удивлены и заинтригованы. Когда же увидели ее замечательные поделки из бересты, нашему восторгу не было предела. И выставка «Чудо-береста», которая была организована в библиотеке, прошла с большим успехом, читатели и посетители библиотеки были не меньше нас удивлены, так как Светлану Николаевну знает каждый житель п. Калья.

Эта замечательная женщина много лет отдала работе с трудными подростками, работала инспектором по делам несовершеннолетних. А теперь она сменила профессию, стало больше свободного времени, которое она отдает своему увлечению.

Береста - это верхний слой березовой коры, который является прекрасным материалом для изготовления различных изделий. Изделия из бересты известны с дальних времен. Поделка таких изделий считается одним из самых древнейших ремесел и является исконно русским промыслом. И Светлана Николаевна решила заняться народным промыслом, да так здорово и красиво, что посетившие выставку, очень хотели приобрести замечательные туеса из бересты. Все лето посетители библиотеки любовались, этими произведениями искусства и наслаждались их красотой.

Начало работе с берестой положил старинный туесок- «бурачок» для хранения муки, который она привезла из деревни Выставка Вохомского района Костромской области. В своей брошюре «Ещё немного о поделках из бересты» она делится опытом создания замечательных изделий из бересты, подробно описывает всю технологию обработки природного материала от «А» до «Я».

Каждому, кто любит походы в лес, приходилось встречать в лесу сгнивший березовый пенёк. Ударишь ногой — мелкой трухой рассыплется древесина, но целой и упругой останется береста. Люди давно заметили долговечность бересты, ее способность не поддаваться гниению. Вот и Светлана Николаевна не может пройти мимо спиленных стволов или лежащих трухлявых старых берёз. С них она и брала бересту для поделок.

Уникальные изделия под её умелыми руками нашли удивительное сочетание с современным взглядом на нашу историю и воплотились в оригинальных изделиях — шкатулках, туесках, солонках, конфетницах, ажурных салфетках из бересты. Интересно и весело смотрятся туески, на крышечках которых вместо ручек приклеены фигурки на деревенский или природный мотив (петушки, зверюшки лесные, цветочки и др.) из стекла или пластмассы, фигурки из «киндер-сюрпризов». Все они могут стать достойным подарком на любом уровне.

Береста дает человеку положительную энергию. Люди испокон веков ценили и знали лечебные свойства бересты. И сейчас березу называют теплым деревом. Даже в холодной комнате кусок бересты или изделие из нее остается теплым, так как обладает большой положительной энергетикой. Достаточно возбужденному человеку некоторое время посмотреть на нее и подержать в руках – и он сразу же успокаивается. Мне кажется, что познакомившись со Светланой Николаевной и подержав в руках её изделие, мы получим заряд бодрости и здоровья.

Хозяинова Наталья

Наталья Борисовна Хозяинова — преподаватель русского языка и литературы в черемуховской школе №13 с 1987 года. Хобби — гитара, увлекается с 11 лет, стихи писала с детства.

Про профессию - «Считаю, что мне повезло. Я люблю свое дело, пусть хоть как ругают профессию учителя, говоря, что она неблагодарная».

Про «Розу ветров» - параллельно с работой в школе вела клуб по интересам с 1998 года в дворовом клубе «Искра». Это было самое беспокойное, но самое интересное время. У нас сложился замечательный коллектив педагогов-единомышленников, в одиночку такое дело не поднять.

Вальс о времени и о себе

Наш бурный век отсчитывает мили,
Бежим, спешим мы, время торопя.
Так, в спешке, полюбили, разлюбили,
По каплям разбазарили себя.

Мы небо видим через тучи пыли,
Затянутое сеткой проводов.
А звезды... Звезды как-то позабылись,
Нам не до них, мы пленники часов.

А время сыплет мелкие секунды,
Отмеривает долгие часы;
И как же нам порой бывает трудно
Отвлечься от бездумной суеты.

Залюбоваться розовым закатом,
Усталость скинуть и упасть в траву,
И, перестав следить за циферблатом,
Глазами погрузиться в синеву.

И с рюкзаком, с гитарой за плечами
Уйти в леса тропинкою крутой,
Чтоб посидеть вокруг костра с друзьями,
Испить из родника воды святой.

Поднять в горы и, раскинув руки,
Застыть над миром, чувствуя века,
Прожить мгновенье радости и муки,
Услышать ветра гул по облакам...

1985 год

* * *

С Натальей Борисовной Хозяиновой я знакома очень давно. Можно сказать – всю жизнь. А познакомились мы в 7 классе. Наташа уже тогда играла на гитаре, на фортепиано. Мы с ней как-то сразу сдружились. Наш класс был очень дружным, творческим, активным в школьной жизни. Мы сами организовывали классные вечера, составляли программу, готовили номера. И вот тут никогда не обходилось без Натальи. Как забыть ее «Репортаж со школьной парты», который был посвящен нашим мальчишкам к 23 февраля! (Жаль, что не сохранилась пленка с записью этого шедевра) А стенгазеты, где меткие сатирические строчки били не в бровь, а в глаз отстающим, подхлестывая их исправлять плохие оценки...

Ни один классный или школьный вечер не обходился без песен и стихов Натальи. Репетировали и у нее дома, и в классе, и в школе на сцене. И практически всегда наш класс занимал призовые места.

Некоторые свои стихи Наташа перекладывала на музыку. Тогда появлялись песни о нашем родном крае («Светлое озеро», «Болгария»), о любви («Новый год»), о работе и отдыхе («Песенка счастливого отпускника»), о дружбе («Друзьям, ушедшим в вечность...») и другие.

Стихи Натальи Борисовны идут от самого ее сердца. Читая их, хочется и плакать, и смеяться, и петь, и грустить, и задуматься о смысле жизни. Они проникают прямо в душу.

Наталья Борисовна – настоящий Учитель. Много лет отдала она школе № 13. Учит детей не только русскому языку и литературе, но и жизни. Может в каждом ребенке, подростке найти хорошее. Скольким ребятишкам она помогла найти себя, поверить в себя, почувствовать уверенность в себе. И дети это чувствуют, и отвечают ей тем же. Двери ее дома всегда открыты для детей. А сколько раз она уже стала «бабушкой»! Бывшие ученики не забывают свою учительницу: делятся с ней радостями, приходят за советом.

А еще Наталья Борисовна очень хорошая мама и жена. В ее доме всегда пахнет вкусной выпечкой, наваристым борщом и ароматным чаем. И всех, кто бы ни приходил к ней в гости, она пытается накормить или, хотя бы, напоить чаем.

Наталья Борисовна очень светлый, чистый, добрый человек, верный и преданный друг. Она в любую минуту готова прийти на помощь.

Я горжусь тем, что она – моя подруга.

Валинурова Елена

Светлое озеро

сл. и муз. Хозяиновой Н.Б.

Am Dm E Am Am

А на о-зе-ре свет-лом рас-све-ты, в об-ла-ках те-ря-ет-ся про-синь, ис-па-ря-ет-ся бабь-е

6 Dm G C A Dm E

ле-то, и всту-па-ет в пра-ва о-сень, раз-но-цвет-ный по-ток листь-ев льет на зем-лю сво-и

12 F Dm Am | 1. E Am | E Am

сле-зы, и ря-би-ны го-рят кис-ти, и зве-нят на за-ре ро-сы, раз-но/ - нят на за-ре ро-сы.

I.

А на озере Светлом рассветы,
В облаках теряется просинь.
Испаряется бабье лето,
И вступает в права осень.
Разноцветный поток листьев
Льет на землю свои слезы,
И рябины горят кисти,
И звенят на заре росы.

II.

А на озере Светлом закаты,
В алом зареве в полнеба.
Как жар-птицы летят куда-то,
В те края, где никто не был.
Солнце прячет лицо в горы,
Завершая свой круг вечный.
И в объятьях седых сосен
Оплывают берез свечи.

III.

А на озере Светлом люди,
Как вода их чисты души.
Сколько знает оно судеб...
Мы становимся здесь лучше.
Я смотрю в него, не мигая,
Глубину разглядеть нетрудно.
Словно эта вода – живая
И способна творить чудо...

1999 год

Друзьям, ушедшим в вечность

сл. и муз. Хозяиновой Н.Б.

Em H Em Em D G Am H

Я се-год-ня бу-ду од-на. Дверь за-пру и вык-лю-чу свет, в о-ди-но-чест-ве, чтоб спол

6 C | Для повторения Am H Em H Em Em D

на ра-зоб-рать-ся в своей судь-бе... Сколь-ко было в жиз-ни по-терь, сколь-ко их пе-ре-жить е-

12 G Am H C Am H | Для окончания Am H E

ще! Мо-жет быть, ни к че-му те-перь э-тот скорб-ный вес-ти отс-чет? Ну а// - ях на-пом-нить спе

18

шит

1. Я сегодня буду одна,
Дверь запру и выключу свет,
В одиночестве чтоб сполна
Разобраться в своей судьбе.

2. Сколько было в жизни потерь.
Сколько их пережить ещё.
Может быть, ни к чему теперь
Этот скорбный вести отсчет.

3. Только время, как гений злой,
Где-то там, в глубине души
Крутит памяти фильм немой,
О былом напомнить спешит.

4. О друзьях, что ушли навсегда,
Телом – в землю,
душою – к звездам.
Не вернуться им никогда,
Но смириться с этим непросто.

5. Сколько вместе прошли дорог,
У костра сколько песен спели.
Что осталось? Земли бугорок,
Да рыдания зеленых елей.

6. Ну а мне еще жить да жить,
Ну а мне еще петь да петь,
Эту песню про них сложить,
Эту боль пронести суметь.

7. Только время, как гений злой,
Где-то там, в глубине души
Крутит памяти фильм немой –
О друзьях напомнить спешит.

1996 год

Золотарёв Борис

Борис Михайлович Золотарев — журналист с 1947 года, автор более десяти книг. В их числе роман «Люди без сна», повесть «Серебряная уздечка», документальная повесть о геологе Н. А. Каржавине, лирическая повесть «Травяная деревня», сборник бытовых рассказов и очерков природе «Остановки в пути», сборник пословиц, поговорок и иных народных изречений «Родники» и др. Есть и сугубо краеведческие издания. Это очерки по истории края «На стыке двух материков», история церкви святых Петра и Павла, брошюра, посвящённая тресту «Бокситстрой» и др.

За активное участие в краеведческой работе и многочисленные публикации по истории края и города присуждена городская премия по краеведению, а фонд содействия краеведению «Богословский» удостоил диплома и Золотого знака.

Рассказы, очерки, статьи на различные темы публиковались в журналах и газетах Москвы, Екатеринбурга, Иркутска, Улан-Удэ, Кирова.

Учитель. Воин. Дипломат

Жизнь Петра Павловича Борисова чрезвычайно богата фактами, и не только сугубо личными. Ему посчастливилось участвовать в событиях, известных всему миру, встречаться с историческими личностями. Сам он считал, что его жизнь сложилась удачно. Но это «удачно» — не простое везение, не «перст судьбы», а результат того, что человек сам строил своё счастье, настойчиво шёл к мечте. А мечтал он ... впрочем, начнём с первых шагов его жизни.

Пётр Борисов родился в июне 1915 года в семье старателя таёжного села Всеволодо-Благодатское. Здесь, вскоре после установления Советской власти, открыли начальную школу. Петя Борисов с радостью пошёл в неё и все четыре года был в числе лучших учеников. Его успехи в учёбе и примерное поведение отмечено «Похвальными грамотами». После окончания школы родители стали говорить, что, мол, писать-читать научился и довольно этого, можно впрягаться в рабочую лямку. Но парень мечтал не о такой лямке — ему хотелось знать ещё больше, стать учителем, чтобы просвещать детей таёжников. И настоял на своём: родители согласились:

— Ладно! Коль хочется — учишь дальше.

До ближайшей школы-семилетки было более 40 километров. Родители посчитали, это остудит его желание, но Петя рос настырным, сильным и смелым.

— И буду ходить! — твёрдо заявил он отцу и матери.

Так в 1930 году в Ивдельской школе появился в пятом классе новичок Пётр Борисов.

Да, было нелегко. Каждую неделю пешком, с солидным заплечным мешком с продуктами, учебниками и прочими вещами, шагать более сорока вёрст на выходной день и столько же обратно. Петра и это не пугало.

И так три года, каждую неделю, каждый месяц,

Но вот закончилась учёба — сделан ещё один шаг к мечте. А потом был Свердловский учительский институт, и это закончил блестяще. По распределению попал в город Серов, где определили учителем истории в школу № 22... Однако вскоре перевели в Пермский сельскохозяйственный институт, где преподавал основы марксизма-ленинизма.

Осенью 1939 года Петра Борисова призвали на службу в Красную Армию. Стал он танкистом, служил в далёкой Монгольской Народной Республике.

В первый же год Великой Отечественной войны танковый полк, в котором служил сержант П. Борисов, направили на фронт. Он командовал танком, участвовал во многих крупных сражениях, в том числе под Смоленском, где было разгромлено крупное танковое соединение немцев под командованием известного генерала Гудериана... Был ранен, удостоен около 20 правительственных наград. Войну П. П. Борисов начинал сержантом, а кончил в звании майора, работником штаба.

1945 год стал памятным для П. П. Борисова не только как год Великой Победы, но и как новая ступень в его жизни. Бывший воин, офицер штаба уже ждал приказа об увольнении в запас, чтобы уехать на родной Урал и продолжить работу в школе. Но ему неожиданно предложили поехать на учёбу ... в Высшую дипломатическую школу при Министерстве иностранных дел СССР. Словом, это был приказ, а приказы, как известно, не обсуждают, а выполняют.

И вместо того, чтобы учить ребят, молодёжь, Пётр Павлович сам сел за парту.

Наконец учёба закончена. Молодого дипломата — это тоже явилось большой неожиданностью — направили в Секретариат Организации Объединённых Наций, где он и представлял Советский Союз. Здесь, в

Нью-Йорке, помимо чисто служебных обязанностей, он активно участвует в общественной жизни, чтобы усовершенствовать знания английского языка, поступил на вечерние курсы при Колумбийском университете. Он много читает журналов и газет, а также произведений современных и старых писателей, посещает театры.

Однажды он узнал, что автор известного во всём мире романа «Овод» Этель Лилиан Войнич живёт здесь, в Нью-Йорке. Найти адрес оказалось непростым делом: о писательнице напрочь забыли. А когда всё-таки поиски увенчались успехом, Пётр Павлович немедленно отправился туда. Это случилось в октябре 1955 года.

Этель Лилиан Войнич жила на 17-м этаже небоскрёба в крохотной комнатухе. Ей шёл тогда 92-й год. П. П. Борисов оказался первым советским человеком, кто посетил её за последние десятилетия.

Дружба семьи Борисова с писательницей продолжалась многие годы, даже тогда, когда советский дипломат уехал из США. Американское географическое общество наградило П. П. Борисова Дипломом. А известный советский писатель Борис Полевой назвал это событие «величайшим литературным открытием XX века».

... Более 30 лет Пётр Павлович трудился в Дипломатическом корпусе нашей страны, побывав в 22 государствах, выполняя различные поручения и задания Советского правительства.

В Канаде семья Борисовых жила четыре года. Здесь Пётр Павлович был Первым советником при посольстве СССР. Сюда, в начале августа 1961 года, возвращаясь из поездки по Кубе, приехал первый космонавт Земли Юрий Гагарин. П. П. Борисов сопровождал космонавта в его поездке по стране. В Канаде же П. П. Борисов заинтересовался творчеством писательницы Паулины Джонсон, которая много изучала и писала о быте канадских индейцев, но была мало известна новому поколению страны. Осмысливая печатные и архивные материалы и на основе личных наблюдений за аборигенами, Пётр Павлович сделал вывод: советские чукчи и северо-канадские индейцы — родственные народы. Дипломат сделал на эту тему доклад в географическом обществе. Позднее внук Борисова, Пётр Тарасов, сделал перевод некоторых рассказов Паулины Джонсон, один из них был опубликован в газете «Уральский рабочий».

Более года Пётр Павлович находился в Китае, где исполнял обязанности секретаря Советского генерального консульства в крупнейшем городе страны Шанхае. Он многое сделал для укрепления позиций русской православной церкви, которая подвергалась в то время дискриминации местных властей. За это прихожане выразили признательность советскому дипломату в благодарственном письме.

Любопытная встреча состоялась у П. Борисова в Швейцарии. Как-то, обедая в частном ресторане, он услышал правильную русскую речь. Сначала не удивился: где только русских нет?! Но, прислушавшись, Пётр Павлович понял, что одна из посетительниц, пожилая дама, пускает недвусмысленные реплики именно по адресу русского дипломата... В разговор он, однако, не вступил, но поинтересовался у хозяина заведения: кто эта дама? Ему рассказали, что здесь живёт Екатерина Дмитриевна Кускова — одна из идеологов русских «экономистов», эмигрировавшая сюда после свершения в России Октябрьской революции в 1917 году. Это ей наш поэт В. В. Маяковский в поэме «Хорошо!» посвятил такие строки:

Петербургские окна. Сине и темно.

Город сном и покоем скован.

Но не спит мадам Кускова ...

А в одной из латиноамериканских стран П. П. Борисову пришлось стать спасателем тонущего человека. Как-то прогуливаясь по берегу реки, он услышал крик о помощи. Быстро направился туда и увидел барахтавшегося недалеко от берега мальчика. Но никто из находившихся тут взрослых не решался лезть в воду. Тогда Пётр Павлович в чём был кинулся в воду, доплыл до тонущего, подхватил его и вытащил на берег. Родители спасённого мальчика оказались очень богатыми и известными в стране. Узнав, что спас их ребёнка советский дипломат П. П. Борисов, они прислали ему в подарок статуэтку-амулет древних ацтеков. Потом П. П. Борисов узнал, что статуэтка имеет большую научную ценность, зарегистрирована в крупнейшем музее США «Метрополь».

Несколько раз П. П. Борисов посетил Ирак и Иран, Египет, Монголию и другие страны. И всюду он находил время для знакомства с памятниками культуры стран, много сделал фотографий.

И во всех зарубежных командировках его сопровождали жена Федосия Ефимовна и их дочь Ирина. И не просто сопровождали, жили вместе и участвовали в общественной жизни той страны, где находились.

В Нью-Йорке, например, Федосия Ефимовна, тоже по образованию учитель, заведовала школой, где учились дети советских дипломатов и других представительств. В этой школе, кстати, начала учёбу и их дочь Ирина.

В Китае Федосия Ефимовна читала лекции о творчестве русских поэтов Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Некрасова, а также современных советских писателей.

После выхода на пенсию Пётр Павлович поселился в Москве, сначала на улице Руставели, затем на Алтуфьевском шоссе. Некоторое время читал лекции, делился богатым опытом работы за границей в Дипломатической академии, писал в журналы и газеты. Дважды посетил родные уральские места, переписывался с сельчанами, знакомыми по учёбе и работе, фронтовиками. Не терял связи со школой №22 г. Серова, подарил ей большое количество фотографий и публикаций.

Из Ивделя товарищ детства Л.Я. Давыдов прислал Петру Павловичу несколько кедриков, они хорошо прижились на его московской даче.

Статьи П. Борисова печатались в журналах и газетах, в том числе уральских. Так, в журнале «Уральский следопыт» в декабрьском номере за 1974 год опубликована его статья «Всё ли мы знаем об авторе

«Овода»?». Городская газета «Правда Севера» напечатала его воспоминания о родном селе Всеволодо-Благодатское.

Автор этих строк побывал в московской квартире Борисовых (по его приглашению), после чего была опубликована серия очерков под общим названием «Вехи», в них были использованы многие фотографии, которые подарил Пётр Павлович.

Наша переписка с Петром Павловичем продолжалась до последних дней его жизни. Он умер в 1991 году.

Я часто вспоминаю его слова, сказанные им во время нашей встречи в Москве:

- Я только по прописке москвич. Душой и сердцем как был уралец, так и остался им. На всю жизнь.

Династии. Баяновы (к истории фамилии)

Кажется всё просто: фамилия пошла от б а я н а — названия усовершенствованной хроматической русской гармони.

Но не тут-то было! Дело в том, что та гармонь изготовлена русским мастером Белобородовым в 1861-62 годах. К тому же официальное название музыкальный инструмент получил только в 1903 году. В тот год к мастеру музыкальных инструментов П. Е. Стерлигову, жившему в Петербурге, пришла группа моряков с балтийского крейсера «Баян», одного из современных и сильных кораблей тогдашней России, и попросила сделать гармонику — такую же мощную, красивую и звучную, как их корабль — гордость русского флота. Мастер выполнил заказ. И моряки трёхрядную гармонь назвали именем своего крейсера — баян. С тех пор самый популярный и донныне музыкальный инструмент и носит то название. А крейсер же получил имя от быллинного русского певца-поэта вешего Баяна (Бояна), кстати, предполагаемого автора «Слова о полку Игореве».

Фамилия же Баянов была известна уже в 17 веке, то есть почти за три века до изобретения баяна. Значит, она не имеет ничего общего ни с крейсером, ни с известным инструментом.

Сложно связать её и с именем легендарного барда Баяна (Бояна), хотя такое объяснение вполне возможно, надо лишь убедительно доказать или допустить в воображении немного фантазии.

В «Словаре» В. И. Даля этих слов — Баян (Боян) и баян нет.

С. И. Ожегов даёт такое объяснение слову баян: 1. Древнерусский поэт-певец. 2. Усовершенствованная хроматическая гармонь.

Значит, фамилия Баянов образовалась каким-то другим путём. На Урале она встречается в документах 17 века.

Так, в «Ясашной книге Верхотурского уезда за 1625-1626 годы» несколько раз упоминается сотник Боянко. «Сотник Боянко с товарищи принесли государю поминочных девят соболей». В другом месте читаем: «И сотник Боянко сказал, что они соболей не добыли». Есть в книге Баянковы, которые жили «вверх Туры реки» и «вверх Уфы реки», и которых причисляли к вогуличам. Встречается эта фамилия и её разновидности — Баянкины и Баяндины — и в более поздних архивных документах. Например, в «Переписной книге» Льва Поскочина за 1680 год в деревне Катышенской Арамышевской слободы упоминается Лучка и Максимка Ивановы Баяновы, которые, говорится в документе, родились в Невьянской слободе. Как видим, фамилия несколько видоизменилась: вместо Боянко стали писать Баянов. Это, как предполагает И. Я. Кровошёков в своём «Словаре Верхотурского уезда», тоже выходцы из ясачных вогул, которые жили в верховьях Туры и в Салде.

Что означает слово «боянко»? Скорее всего, это языческое имя, прежде всего мужчин, древних вогулов. Языческие имена, известно, были самые неожиданные. Возможно, так называли какое-то дерево, растение, зверя или птицу, предмет быта и т. д. Ведь древние вогулы одушевляли всю природу, во всём живом видели своего двойника.

Так, может быть, современные Баяновы что-то знают о своих корнях и происхождении фамилии, самого слова?

Автору этих строк приходилось не раз встречаться со многими Баяновыми, и, естественно, в наших беседах заходила речь и о происхождении рода и фамилии. Вот что, например, рассказал один из авторитетных и известных в нашем городе Баяновых — Василий Петрович, которого больше знали в городе по прозвищу Комбат. Он — племянник первого председателя Петропавловского Совета Павла Геронтьевича, расстрелянного колчаковцами в 1918 году.

Василий Петрович настойчиво утверждал, что они, Баяновы — потомки казаков Запорожской сечи, привезены с Дона и проданы уральским заводчикам, даже называл, что купил их Походяшин.

– Были мы все горячей крови, - откровенничал Василий Петрович, - натуры беспокойной, бунтарской, смелые и смекалистые, не из робкого десятка, могли и драку учинить, особенно когда, выпивши, хотя горьких выпивох среди рода не было ...

Далее мой собеседник пояснял, что, очевидно, за какие-то проделки, провинность кого-то из предков, деда или прадеда, отправили насильно на Урал. В бумагах, утверждает он, было написано «Буяны». Здесь, на месте, очевидно, это приняли за фамилию и записали: Буяновы. Позднее, сами сосланные, для приличия сменили в фамилии букву «у» на «а» и получилось: Баянов.

Это, конечно, семейная легенда, она имеет право на жизнь и хождение, ей можно верить, а можно не принимать. И всё-таки в связи с ней возникает вопрос: а как семейная легенда стыкуется с приведёнными документами? В легенде — потомки казаков Запорожской сечи, а по документам — потомки вогулов с

уральских гор и рек. Впрочем, и это противоречие можно легко устранить, если заглянуть поглубже в историю народа манси (вогулов).

Ещё с первой половины первого тысячелетия до нашей эры одна из ветвей предков современных манси (вогулов) — угры (югры) двинулись с Северного Урала и Прикамья на запад и юго-запад и добрались до берегов Дуная. Там образовали новую народность венгров, часть, конечно, растворилась среди местного населения. В память об этом великом переселении остались реки и селения, в названии которых осталось слово «угры» - река Угра, село и другие объекты на территории центральных областей России и Украины.

Истории известно и такое явление, когда народы, некогда покинувшие свою прародину, через какое-то время снова туда возвращаются. Так было в 12-17 веках с вогулами: часть племени вернулась с берегов Дуная на Северный Урал. В легенде, относящейся к тому времени, говорится, что вогулы принесли с собой из Рима Золотую бабу. Версию о переселении вогулов (угров) в восточную Европу, в частности, к Дунаю подтвердил видный венгерский учёный прошлого века Антал Регул, который в 1843 году предпринял специальную экспедицию на Северный Урал, посетил село Всеволодо-Благодатское. Он нашёл много общего в культуре, в частности, языке, традициях народов Венгрии и манси.

Так что, вполне возможно, что далёкие предки нынешних североуральских Баяновых переселились в южные области, на берега Дона и Дуная, а затем, через много веков, снова вернулись, пусть и насильственным образом, в свои исконные родные места.

А если говорить о характере нынешних представителей этого рода, то придётся согласиться с Василием Петровичем. Баяновы, во всяком случае, большинство из них, люди горячей неспокойной натуры, твёрдого характера. Деловые, смекалистые, смелые. Из рода вышло немало людей, ставших известными за пределами города. Есть среди Баяновых геологи и строители, горняки и лесорубы, работники общественных и хозяйственных организаций, военные и механизаторы и т. д. (Рассказы об отдельных представителях Баяновых в следующих главах).

А сейчас ещё немного истории.

Североуральские Баяновы

Эта династия — одна из старейших и многочисленных в нашем городе. Баяновы были в числе первых строителей Петропавловского завода и, следовательно, первых поселенцев рождающегося села, стали коренными жителями Североуральска.

Но кто оказался родоначальником нынешних Баяновых, когда и откуда он прибыл или привезён по принуждению? Ответить на эти вопросы сложно. Из сведений, которыми мы располагаем, всё-таки можно составить хотя бы неполную родословную Баяновых.

Как явствует из исповедальных (исповедных) росписей, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) за 1800 год, Баяновы переселены сюда из Махневской волости Верхотурской округи. Но откуда туда попали и когда попали, в документах нет ответа. Вот сведения о первой семье Баяновых.

Яков Фёдорович Баянов, Родился в 1729 году и на строительство Петропавловского завода переселён уже взрослым, женатым человеком. У него было два сына. Первый из них — Дмитрий — родился как раз в год начала строительства Петропавловского завода, т. е. в 1758 году. Он женился на Ирине Степановне 1766 года рождения. В семье было четверо сыновей — Лаврентий, Григорий, Илья, Матвей и дочь Фёкла.

Второй сын Якова — Александр был женат на Анне Андреевне (сведений о детях нет).

Все работающие из семьи считались ямщиками. Очевидно, они подвозили на строительную площадку завода материалы — лес, камень, песок и другое.

Краевед Евгений Павлович Мылов составил родословную Баяновых. Начал он с Дмитрия Яковлевича Баянова — сына Якова Фёдоровича, которому в день составления исповедальной росписи (1800 год) был 71 год, писался уже вдовцом.

Продолжение следует...

Карпушева Елена

Елена Тадеушевна Карпушева с 2010 года руководит некоммерческой организацией, которая оказывает репетиторские услуги по разным предметам и организует познавательные, краеведческие, этно-экологические, учебные экспедиции для школьников и их родителей по Уралу и России. Одной из основных миссий АНО "Логос" является поддержка Детского молодёжного общественного экологического движения "Зелёный дозор", координатором программ которого она является с 2008 года. Среди её увлечений - журналистика, психология, этнокультура, преподаёт русский язык и литературу в Североуральском политехникуме. Больше всего любит путешествовать по России.

По заповедным местам России. Земной двойник неба

«Арий, тропи тропу в ирий! Ирий – рай, арии – наши далёкие предки, тысячелетия назад жили здесь, в южноуральских степях», - восклицает мой спутник, учёный-химик, он же исполнительный директор Уральского экологического союза Геннадий Ращупкин. Мы с ним не первый раз встречаемся на конференции. Он – любитель экспромтов. Вот и теперь сыплет остротами. Он явно в ударе: сбылась давняя мечта - он широко и легко шагает по древней земле Аркаима. Не скрою, и мне о нём мечталось, но всё как-то не свершалось, а в мае этого года всё задуманное осуществилось. Челябинский университет организовал международную научную конференцию «Горизонты цивилизации», пригласил моих единомышленников из Уральского экологического союза и меня. Организаторов заинтересовал проект «Этно-экологическая экспедиция «Былина в Заозёрье», который вместе с «Зелёным дозором» мы воплощаем в жизнь уже лет почти десять лет.

Первое знакомство

«С чем ты обратишься, тем тебе и ответят – таков непреложный закон космоса, он же закон бумеранга, и в народной мудрости закреплён: как аукнется..., что посеешь.... Надо радоваться тому, что мы здесь – заслужили!» - рассуждают о причинно-следственных связях мои коллеги, с которыми до Аркаима мы добирались на перекладных. Сначала от Екатеринбурга до станции со странным названием «Бреды» ехали на поезде, потом на магнитогорском автобусе до поворота на Аркаим, и, наконец – на частном извозчике, с которым договариваемся ещё накануне, по стук колёс экспресса.

Из нашей делегации мы прибыли первыми. «Не эзотерики, слава Богу», - вздохнул облегчённо обслуживающий персонал, когда мы объявили цель своего приезда. Устроились недорого и с комфортом в одном из вагончиков: имелся холодильник и шикарный крепкий стол от «МироТворца» из Екатеринбурга.

Территория самого Аркаима - неотъемлемая часть Ильменского заповедника, а значит, вход без пропуска и экскурсовода туда строго запрещён (нарушают, конечно, туристы, но особо не наглеют). А вот туристический городок раскинулся по эту сторону дамбы. Её начали возводить, чтобы соорудить искусственное водохранилище, но работы прекратили именно потому, что нашли следы древней арийской цивилизации. Сейчас дамба границей возвышается не только между заповедником и свободной зоной, но и между прошлым и настоящим. Вагончики, домики, местный ресторанчик, где можно заказать обед, душевая – все блага нынешней цивилизации расположены по эту сторону. Желающие могут поставить палатки на берегу измельчавшей речки Большая Караганка, в которой туристы и паломники умудряются купаться.

Ширь небес и степных просторов, настоящий на неведомых мне травах воздух и холмы с чудными названиями - Гора Покаяния и гора Разума, гора Шаман и гора Любви, и круги-спирали, выложенные всевозможными искателями истины, которая всегда где-то рядом – всё это стало для меня образом Аркаима.

Русская кухня

Один из докладов конференции был посвящён проблеме восстановления традиции русской кухни. Его автор Павел Рабин, сам из Челябинска, президент «RB-group», утверждает, что по-настоящему русской кухни не знает никто. Сейчас модно превозносить кухню итальянскую – пасты и пиццы, восточную – суши и роллы, а о русской кухне, её философии, забывают. «Раз некое явление оставило в культуре след, его можно восстановить», - заявил Павел Беньяминович, и все три дня конференции доказывал нам, что он действительно это умеет: угощал блюдами традиционной русской кухни три раза на дню. Каждый приём пищи он старался превратить в «русское парадное застолье», разворачивающееся во времени. Это был своего рода театральный спектакль, событие, насыщенное положительными эмоциями не только от вкуса предлагаемых блюд, но и от общения с единомышленниками. Звучали стихи и пелись песни, а сам ресторатор

обносил участников своим специальным угощением. «Чтобы мы ни делали, пусть всегда побеждает добро», - такова философия учёного кулинара. Потому, видимо, так вкусна была еда на Аркаиме – с добром приготовлена.

Здесь раскрывается душа

Геннадий Зданович, «родитель» Аркаима, считает, что это место обладает особой притягательной силой, оно помогает людям раскрыться, проявить себя. Здесь каждому есть время и место. Аркаим словно зеркало – отражает, помогает видеть и думать. Здесь очень хорошо, широко (степь же!), думается. Здесь рождается в человеке Творец...

Ранним утром, ещё до общего завтрака, восхожу на гору Любви. Она здесь самая высокая. У её подножия белеют замысловатые скульптуры. Меня ждёт крутой подъём. Поднимаюсь. Всё те же спирали и круги, что и на других холмах. Если загадаешь желание здесь, на вершине, преодолев трудности подъёма, – оно обязательно сбудется. Идут сюда люди, несут свои желания и молитвы. Кому молятся? Древним богам? Щурам-пращурам? Не ведаю, но чувствую – молитва та о любви. Вот женщина обратила лицо на восток, вскинула руки... Прохожу стороной, чтобы не мешать. Потом я встретила её у подножия горы. Она улыбнулась мне как давней знакомой и начала рассказывать о своём открытии Аркаима. Оно произошло лет десять назад, и с тех пор она не расстаётся дольше, чем на год, с его холмами и широким простором. «Я здесь слышу тишину. Человек приезжает сюда за ответами, за гармонизацией себя. Здесь всё дышит Любовью. Загляни в себя, в свою душу и всё поймёшь».

Только любовью держится жизнь

Он – слепой старец. Он много рассуждает о смерти и бессмертии (до сих пор не может простить небесам ранний уход дочери в мир иной). Она, женщина в тёмной одежде, – его опора, его глаза, всегда рядом, в каком бы расположении духа он ни был. Вместе они более полувека. Постоянно вместе, а иначе просто нельзя - ему без неё не выжить, ей без него не прожить. Любовь.

С парой в белом я встретила недалеко от «места силы». Среди степи и холмов берёзовая колка с вороньими или грачиными гнёздами и несмолкаемым граем чёрных птиц рождает мистический страх. «Трава-то здесь не растёт, поди в таких местах ведьмы на шабаш как раз собирались», - шутит Геннадий Ращупкин. Чета Белкиных – оба седовласые, статные, красивые, в белых костюмах и белых же туфлях – совсем не походному одеты. Взявшись за руки, муж и жена идут нам навстречу. Счастливые, радостные, изнутри светятся. И после, где бы я их не видела - в импровизированной нашей столовой, на заседании секции, на экскурсии, на прощальном ужине - они всегда были вместе, всегда за руку. Он - профессор с ошеломляющим голосом оперного певца. Она – доктор экономических наук, пишет стихи, прекрасно их читает, а самые проникновенные строки посвящает любимому человеку.

Эта парочка была самой юной. Она студентка филфака, он – свободный художник, экологический неформал (как он позже сказал о себе), пока нигде не учится, но активно занимается общественной деятельностью – вместе с друзьями устраивает благотворительные обеды для бездомных людей и собак. Он тянется за ней, а она, почти «тургеневская девушка» (что сегодня не просто редкое явление, а уникальное), гордится своим неформальным другом с цветными прядями волос и дрожащим от волнения голосом поднимает за него тост. Любовь.

Аркаим наполнен энергией любви. Может, она исходит от той пары, что давным-давно окончила свой путь и, пролежав тысячелетия под землёй, стала не только музейным экспонатом? Или это просто моя фантазия?

Утро нового дня. Встреча

Я открыла глаза с чётко сформулированной во сне мыслью: я не хочу отсюда уезжать. Ещё чуть прохладно, но воздух уже напоен ароматом утренней степи. Воробьи прыгают на крыльце, кукует кукушка, кричат чёрные птицы – то ли грачи, то ли вороны. Они вчера еле уgomонились к десяти часам вечера, и вот уже встречают дружным хором рассвет. Сегодня меня ждёт встреча с Геннадием Борисовичем Здановичем и его Аркаимом...

Аркаим. Слово-тайна. Лингвисты расшифровывают его, деля на корни

«арка» - «малое небо», «йим» - «земля» - и переводят «малое небо йимы, земной двойник неба». Аркаим был открыт в июне 1987 года и только в 1991 ценой невероятных усилий многих учёных, в первую очередь Г.Здановича, стал заповедником и научным центром.

Геннадий Борисович повёл нашу группу по тропинке в степь, где впереди маячил деревянный частокол. «Аркаим сохранился в идеальном состоянии, - пояснил наш экскурсовод. Учёный с мировым

именем оказался прост в общении, шутил и с удовольствием смеялся шуткам коллег. А слушать его было одно удовольствие. - Без малого четыре тысячи лет назад жители почему-то разом оставили свой город, и, уже опустевший, предали огню. Деревянные частоколы, обшивки и настилы сгорели, но грунтовые стены уцелели, достигая почти метровой высоты. Так что общий план поселения читается отлично: два вписанных одно в другое кольца оборонительных сооружений, два кольца жилищ, припавших к стенам, и центральная площадь». Чтобы можно было себе представить протогород в целом, археологи оставили для экскурсантов нетронутым только одно жилище, всё остальное было вновь предано земле. Теперь только сила воображения помогает восстановить сложную и красивую композицию древнего города. Зданович увлечённо спрыгивает на древний пол, скорее дно, углубления правильной прямоугольной формы. «Это жилище древних ариев. Они были просторными даже по нынешним меркам и с удобствами: в каждом — колодец, погреб для хранения продуктов и очаг. К жилищам примыкали небольшие дворики. Единственная улица — кольцевая, проходила по всему поселению между стеной цитадели и внешней стеной, она была покрыта деревянным настилом, под ним располагалась ливневая канализация». Нам разрешили подняться на деревянный настил, я же обошла стену со всех сторон, она теперь не замыкалась в кольцо, оставаясь всего лишь фрагментом, но впечатляла.

«Центральная площадь имела, вероятно, прямоугольную форму, была хорошо утрамбована. Дело в том, что в самой почве очень много гипса, который, высыхая, становится твердым, как камень, - продолжал историк. - Входов в поселение было четыре. Они ориентированы по сторонам света».

На обратном пути мы все дружно остановились у каменного круга. «Это особое место. Есть легенда, что вставший ногами в этот круг исцеляется от болезней ног». Многие из нас тут же снимали кроссовки и принялись исцеляться. «По вере вашей да будет», улыбнулся Зданович.

Что такое Аркаим?

Этот вопрос до сих пор остаётся без ответа. Есть лишь гипотезы. Это модель Вселенной. Круг — символ космоса и бесконечности. Квадрат — символ земли, или мира, созданного человеком. Значит, Аркаим — воспроизведение небесного и земного? Всяду связь между Землей и Космосом. На керамической посуде, найденной при раскопках, — знак свастики, древний символ Солнца...

«Здесь найдёшь ответы на свои вопросы», - вспоминаю я слова женщины-молитвенницы с добрыми глазами...

Копылова Екатерина

Вся жизнь Екатерины Сергеевны Копыловой связана с городом Североуральском, где она и родилась. По профессии – библиотекарь – библиограф. Проработав 18 лет в одной из школьных библиотек, вернулась в Центральную городскую библиотеку. Здесь Екатерина Сергеевна и начинала свою трудовую деятельность.

Жила-была одна семья

Во втором номере мы пообещали познакомить читателя с братом А. П. Мурзина — Николаем Павловичем и его книгой «Сцены из жизни».

Семья Мурзиных своими «корнями» - из оренбургских казаков, из Челябинской области. Родовое гнездо — посёлок Неплюевский Карталинского района. Там, в крестьянской семье и родился Николай. В 1931 году семью деда объявили кулаками, дом и скот с птицей отобрали и сослали в Свердловскую область в спецпосёлок Покровский, откуда в 1936 г. переселили в посёлок Бокситы. В этом же году он идёт в школу.

В 1942 году Николай заканчивает школу и идёт работать в СНОП (институт Союзникельоловопроект, эвакуированный из Ленинграда в 1941 г. комплексной геологоразведочной экспедиции). А 26 июня 1943 г. его призывают в армию, на фронт, где он воевал в составе 69-й армии 1-го Белорусского фронта.

В 1948 году несправедливый арест, приговор: 15 лет. Работал на лесоповале в лагерях Пермской области. Весной 1953 года Николаю Павловичу сократили срок по амнистии до 7,5 лет. В октябре 1954 г. он вернулся домой, в Североуральск и стал работать на шахте рудника «Красная шапочка» забойщиком.

Конец 50-х годов ознаменовался учёбой в техникуме и Свердловском горном институте. Горный институт он закончил с отличием, был Ленинским стипендиантом. В 1962 году после получения диплома, и возвращается в Североуральск и продолжает работать на шахте. Николай Павлович прожил в Североуральске всю жизнь, был заместителем главного инженера СУБРа. Он автор многих изобретений и предложений.

Его автобиографическая документальная повесть «Сцены из жизни» посвящена жертвам массовых репрессий, борьбе за собственное достоинство.

Николай Павлович Мурзин – человек удивительной судьбы. Испытаний, выпавших на его долю, хватило бы не на одну жизнь. Он оставил после себя правдивую и искреннюю повесть, назвав ее «Сцены из жизни». Это воспоминания человека о себе самом, о семье, перенесенных невзгодах, о судьбах людей, в жизни которых как в озерной глади отразились все перипетии трагической российской истории 30-50 годов XX века.

Перед нами история жизни семьи оренбургских казаков Мурзиных. Обычная трудовая семья: дед, бабушка, мать, отец, шестеро детей. Не пощадила их власть. В 1930 году семья была раскулачена и выслана из родных мест. Подобное случилось со многими и многими другими семьями. Так Мурзины оказались в наших краях.

«Спецпереселенцы». Для окружающих они были людьми «второго сорта», изгоями, неблагонадежными, а значит, с ними можно было не церемониться. О том, как выживали эти люди, оказавшись в чужом краю, лишенные дома, имущества, вдали от родных, близких, друзей, рассказывает нам автор. Он – очевидец всех событий. Впечатление усиливается оттого, что действие происходит в наших поселках Покровск - Уральском, Баяновке, поселке СУБР (будущем городе Североуральске).

Детские воспоминания о своей деревне, о домашних. Просто. Трогательно. Затем немногословный, но бередящий душу рассказ о переселении семьи из крепкого дома в дом беднячки, а вскоре и принудительная отправка в чужие края. Щемящее чувство вызывает память ребенка о том, как жилось спецпереселенцам и их семьям. Все много работали, много-много: и взрослые, и дети. А есть было нечего. Страшная трагедия голода запечатлена глазами мальчика. Нечеловеческие картины выживания, о которых рассказывает автор-ребенок, за гранью человеческого понимания.

Воспоминания детства, юношеские воспоминания, а перед нами жизнь наших поселков в 30-е годы, 40-е.

События страшного 1937 года. Идут аресты жителей поселка СУБР. «Вредители», «враги народа». Арестован и директор рудника Моисей Арансон. «...Каждый день в десять часов вечера появлялась на улицах поселка группа из трех-четырех военных и забирала мужиков то в одном, то в другом доме. За вечер брали по два-три, а иногда и пять шесть человек. И увозили, неизвестно куда... Люди разговаривали шепотом. Страх и оцепенение царили кругом... Жили рядом соседи, друзья. А теперь – враги».

Пришел черед и отцу Николая Павлу Степановичу. Арестовали, осудили, отправили в лагерь, где он и умер от голода. «Долго, очень долго на каждом шагу жизни висел над нами этот арест, смяв, искалечив жизненный путь всей семьи, всех шестерых детей, сразу превратив нас в людей «последних», поставив за пределами общей жизни народа... Бесконечные черные дни для многих людей».

И все-таки, не смотря ни на что, ссыльные бесправные люди строили поселок, добывали руду, верили и надеялись на светлое будущее, проявляя свои лучшие человеческие качества. Когда началась Великая Отечественная война, поселок принял участие в сборе теплых вещей для фронта. «Поперечный» дед Мурзин, пострадавший от советской власти, отнес роскошный новехонький тулуп на теплом меху с широченными полами до пят. Помогали, как могли, члены семьи голодающим покорным и молчаливым узбекам, чей строительный батальон стоял в поселке. Семья знала, что такое голод...

А сам автор записок? Какой он? Неглупый, наблюдательный, изобретательный ребенок. Трудолюбивый, доверчивый, заботливый подросток. Честный, принципиальный, порядочный юноша. Хорошо учился, любил читать. А еще - оптимист. Не сломали его жизненные проблемы, коих было предостаточно. Поступил в танковое военное училище - отчислили, ушел служить в Армию - попал на фронт в штрафной батальон, так как был сыном политзаключенного. Как и отец, Николай был несправедливо осужден и провел в лагерях 6,5 лет из 15. В таких ситуациях спасали накопленный жизненный опыт, настойчивость, смекалка, привычка трудиться и природный ум. А через сорок с лишним лет Николай Павлович Мурзин был реабилитирован «за отсутствием состава преступления».

Дальнейшая жизнь расставила все по местам. Сегодня мы говорим о целой династии Мурзиных, которая дала стране замечательного журналиста и писателя Александра Мурзина, толкового горного инженера Николая Мурзина, спасшего жизни людей ценой собственной машиниста Евгения Мурзина. Из этой династии доктор технических наук Оксана Лушникова и еще много хороших людей.

А «Страницы жизни» могут поведать читателю многое и о семье автора, и о разных людях, встретившихся на его жизненном пути, и о малоизвестных событиях того непростого времени, связанных с нашим краем.

«Я читаю, перечитываю <записки>, - пишет в предисловии к повести «Страницы жизни» племянница Марина Мурзина, - и будто слышу его голос. Негромкий, по-уральски чуть окающий, с насмешечкой... Услышите его и вы, и в нем непременно услышите правду самой истории и воспримите ее сердцем, с ее горечью и надеждой, мраком и светом».

Эту книгу Вы можете найти в библиотеках Североуральского городского округа.

Мурзин, Н. П. Сцены из жизни / Николай Павлович Мурзин // Путилов, Б. А. Мать. Мурзин, Н. П. Сцены из жизни – Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1991. – С. 175-331.

Соколов Александр

На ямских подводах доставить

В середине XVIII столетия Россия, прочно заняв место среди ведущих европейских держав, проводила активную внешнюю политику. Екатерина поставила перед собой задачу сделать то, что не успел Пётр I — присоединить к империи берега Чёрного моря. Со свойственной ей энергией она начала подготовку к будущей войне с Турцией. И в этом деле уральские заводы, в том числе и наш Петропавловский завод Максима Походяшина, сыграли значительную роль.

Подготовку и вооружение армии императрица поручила своему сподвижнику фавориту — генералу-фельдцейхмейстеру, над фортификациями генерал-директору, шефу кавалергардского корпуса и прочая и прочая Григорию Орлову. Эта фигура блестящего екатерининского времени всем, конечно, знакома. Но вот какое отношение он имеет к походяшинским заводам, к селу Петропавловскому?

Граф Орлов взялся за дело, но оказалось, что государство собственных, то есть казённых заводов, производящих медь, не имеет, а меди, которую покупали у частных заводчиков на нужды армии, явно не хватит. Стали искать и нашли других продавцов, «но они потребовали высокие цены и поставку меди откладывали на немалое время». А требовалось срочно до двухсот тысяч пятисот пудов — цифра по тем временам немалая.

Готовую медь можно было взять на заводах в Сибири. Но если её везти оттуда сухим путём, то «она медь тем привозом превзойдёт ту цену, по чём за неё платить, а именно по пять рублей по пятидесяти копеек многим числом». Поэтому перед правительством империи и перед графом Григорием Орловым встала, казалось бы, неразрешимая задача: где взять медь в количестве почти 4000 тонн к середине 1769 года. Для другой страны эта задача и впрямь могла стать непосильной. Но велика Россия, и заводов металлургических в ней после Петра I было немало. Решили объявить частным заводчикам, чтоб они «полное число» меди в Тулу (где были основные оружейные заводы) поставили, и это будет зачислено им, в том числе и в налог. И нашлись патриоты.

В январе 1769 года Григорий Орлов рапортует в Сенат: «По нынешним военным обстоятельствам к укомплектованию полков требуется оружейных вещей весьма большое число, на исправление (изготовление — авт.) которых надобно теперь вдруг красной меди 2500 пудов, и дабы в оружейном деле не причинить совершенной остановки, показанное число меди прискано здесь в покупке по вольной цене. К поставке которой явились у него господина генерал - фельдцейхмейстера (графа Орлова) приказчик коллежского ассесора Ивана Твердышева (заводчик из Оренбургской губернии — авт.) да сын верхотурского купца Максима Походяшина Василий и договорились вышеписанную медь поставить пополам без потерянния времени с заводов своих с заплатай самой умеренной цены (5 рублей 50 копеек за пуд)». И Сенат указал Твердышеву со своих Оренбургских заводов, а Походяшину с Верхотурского уезда, с Петропавловского завода через Солькамскую, Кузьмодемьянск и Нижний Новгород по тысячи двухсот пятидесяти пудов красной меди на ямских подводах доставить на тульские оружейные заводы. 4 августа оружейная канцелярия объявила, что эта медь в Тулу доставлена и принята.

А через два года тот же граф Орлов вёл с турецкими дипломатами мирные переговоры, по которым к России отходили Керчь, Еникам, Кинбурж. Россия получила право иметь в Чёрном море военный и торговый флот и ещё многие выгоды.

Так, добытая на берегах нашей Колонги и выплавленная в печах Петропавловского завода медь, принесла славные победы России. В наших лесах выжигали уголь для её выплавки. Может быть, мы ходим по тем местам, где были мелкие шахты, на ямы похожие, ходим по мосту, где была заводская плотина, которая поднимала молоты и раздувала горны. Рядом — храм святых апостолов Петра и Павла, построенный на средства Походяшина, — единственный свидетель тех славных дел. О чём говорит он звоном своих колоколов нам, правнукам тех славных мастеровых? Наверное, и о том, что надо помнить историю нашего Отечества, где судьба даже такого небольшого заводского поселения, с которого начался Североуральск, вплетается в большую историю России.

Таджиева Светлана

Светлана Васильевна Таджиева уже много лет работает заведующей библиотекой в селе Всеволодо-Благодатское. Все знают Светлану Васильевну как настоящего профессионала своего дела. И взрослые, и дети с удовольствием посещают этот уютный уголок культуры. На протяжении всех лет библиотека является центром культурных мероприятий села, работая в содружестве с клубом, этнокультурным центром «Былина в Заозерье».

Благодатный край (село Всеволодо-Благодатское)

Между озёрами Светлым и Нижним, Верхним и Диким в географических координатах 60° 30' северной широты и 59° 57' восточной долготы в 38 километрах (по прямой линии) от г. Североуральска, в 23 километрах северо-восточнее от горы Денежкин Камень уютно расположилось село Всеволодо-Благодатское. На протяжении 190 лет (1824-2014 гг.) оно практически не изменило свои границы.

За эти годы многие дома уже разрушились, а на их месте выстроены новые. Обветшали заборы, скосбочились некоторые избы. Уже не увидишь заборов-заплотов, которые своим плотным сложением укрывали от людских глаз усадьбы. В решето превратилась крыша некогда ладного крепкого амбара, построенного из вековых деревьев ещё в царские времена. В этот двухэтажный амбар по зимнику из Ивделя, а туда по реке Лозьве, завозились на лошадях мука, крупы, соль, керосин, скобяные изделия и другая продукция для реализации населению.

Да по-другому, по-советски, стали называться улицы. Улица Средняя — ныне улица Плаксина, Ивдельский тракт — улица Кирова, Нижняя — улица Набережная, Петропавловский тракт — улица Серова.

С пригорка, на котором стоит здание церкви, ныне в нём находится клуб, открывается изумительный редкостной красоты панорама. Отсюда видно всё село. С запада его обрамляют Денежкин Камень и Журавлёв Камень, отливающие синевой в ясную погоду, за ними белеет Главный Уральский хребет. Сказочно зелёная тайга (ели, сосны, кедры, лиственницы), меняющая свой цвет от светло-зелёного до тёмного в разное время года, подступает к его окраинам.

Вдоль села с запада на восток, от озера Верхнего к озеру Нижнему, струится в канаве прозрачная водичка. Канаву вручную прорыли для нужд медеплавильного завода. Вдоль канавы стоят колодцы. До недавних пор, когда почти в каждом пробурили водонасосные скважины, колодцы являлись единственным источником питьевой воды. До сих пор функционирует колодец «Рябиновый», облагороженный по областной программе «Родники».

Именуется село в честь его основателя Всеволода Андреевича Всеволожского. Род Всеволожских ведёт своё начало от князей Смоленских. Князь Александр — Всеволод Глебович потомок Рюрика в 16 поколении. В одной рукописной родословной книге, составленной при Иване Грозном, 10-я глава посвящена князьям Смоленским, от которых пошли роды Дашковых, Татищевых, Мусоргских, Всеволожских и многих других.

Однажды сын Всеволода Андреевича, Никита, рассказал А. С. Пушкину историю казни Андрея Алексеевича Всеволожского (отец Всеволода Андреевича). «... Между тем Пугачёв приближался к Пензе. Воевода Всеволожский несколько дней держал чернь в повиновении и дал время дворянам спастись. Пугачёв явился перед городом. Жители вышли к нему с иконами и хлебом и пали перед ним на колени. Пугачёв въехал в Пензу. Всеволожский, оставленный своим войском, заперся в своём доме с двенадцатью дворянами и решил защищаться. Дом был зажжён, храбрый Всеволожский погиб со своими товарищами, казённые и дворянские дома были ограблены...». Его пятеро детей, в том числе и Всеволод, были спасены верными слугами и доставлены в Москву.

Всеволод Андреевич окончил Московский университет и дослужился до чина действительный камергер. Женился на незаконной дочери знатного вельможи Бекетова и получил за женой большое

состояние: астраханские соловарни, виноградники и рыбозаводы, много земли в Астраханской губернии и даже горчичное производство с центром в имении «Отрада». Кроме приданого жены, Всеволод Андреевич получил огромное наследство от дяди, в том числе Уральскую вотчину, которая находилась в очень тяжёлом состоянии. Была предпринята попытка постройки Всеволодо-Благодатского медеплавильного завода, но строительство не было завершено, так как содержание меди в местной руде было бедным. Шахты по добыче медной руды тянулись вдоль современных улиц Плаксина и Кирова. Труд шахтёров в те времена был очень тяжёлым. По рассказам старожилов от непосильного труда умирала масса рабочих.

Всеволожские всегда жили на «широкую» ногу: жена Всеволода Андреевича жила почти безвыездно в Париже, слыла там первой красавицей. Дорогие наряды, балы, различные увеселения поглощали все доходы от заводов и имений, денег постоянно не хватало.

В 1826 году Всеволожский испрашивал разрешения разрабатывать золотые пески на реке Стрелёбной в Заозёрской даче (в районе Ивделя). От Министерства финансов разрешение было получено. За 36 лет разработок месторождение дало 5926 кг золота. Это официальные данные, фактически, вероятно, его было больше, так как часть добычи укрывалась хозяевами и через перекупщиков уходила на сторону, чтобы меньше платить налогов.

Царский историк и этнограф Сорокин в 1876 году совершил путешествие по Уралу с целью исследования самых северных мест Верхотурского уезда, самого крупного в Пермской губернии. Он отмечал, что вместе с прииском развивалось и село Всеволодо-Благодатское. Была построена церковь, церковно-приходская школа (сейчас там почта), аптека, контора по управлению прииском, почтово-телеграфное управление, прилавки купцов Рогалёвых и казённая винная «монополька».

Ещё при жизни Всеволода Андреевича его дети Александр и Никита получили наследство. Александр — Александровский горный округ, Никита — Никитский горный округ с центром в селе Никито-Ивдель (г. Ивдель). В честь дочери Александра Екатерины (1833-1906 гг.) было названо село Екатерининка (вблизи Ивделя).

Никита был тесно дружен с А. С. Пушкиным. Оба служили после окончания Лицея в коллегии иностранных дел, оба увлекались театром, поэзией, музыкой, любили весёлые дружеские компании, вечеринки.

С 1819 года Пушкин становится членом литературно-театрального и политического общества «Зелёная лампа». Своё название общество получило «...по причине лампы сего цвета, висевшей в зале, где собирались». Эта лампа была изготовлена на уральском заводе в посёлке Пожва, принадлежавшем отцу Никиты. На заводе изготавливались различные изделия из сплава олова и меди, сплав имел зелёный цвет. Лампу вместе с резными оконными решётками, дверными ручками, подсвечниками и пр. изготовили для петербургского дома (проспект Римского-Корсакова, 35) Никиты в 1816 году. Лампа была богато инкрустирована малахитом.

По субботам в доме Никиты устраивались весёлые пирушки. Многие ламписты стали декабристами. К друзьям-лампистам обращены стихи А. С. Пушкина:

Здорово, рыцари лихие!
Любви, свободы и вина!
Для Вас, союзники молодые,
Надежда лампы зажжена!

О гостеприимном доме Всеволожских поэт с любовью писал:

Здорово, рыцари лихие!
Любви, свободы и вина!
Для Вас, союзники молодые,
Надежда лампы зажжена!

Вот он, приют гостеприимный,
Приют любви и вольных муз,
Где с ними клятвою взаимной
Скрепили вечный мы союз.
Где дружбы знали мы блаженство,
Где в колпаке за круглый стол
Садилось милое равенство...

На одном из слуг Всеволожских, калмыке, лежала обязанность строго следить за беседой гостей. Услышав излишнее нескромное слово, калмык тот час подносил провинившемуся «штрафной» бокал вина со словами «здравия желаем».

По возвращении в Москву из Оренбурга, А. С. Пушкин встретил Никиту Всеволожского в доме Булгакова. Друзья были очень рады встрече, они не виделись почти десять лет. Никита рассказал о своей поездке на Урал, на Пожву, где у его батюшки было главное управление по рудникам и заводам. Он рассказал о заводах, о золотых приисках, о том, что на их земле между Сосьвой и Лозьвой в глухих деревнях проживают

декабристы — Бригген, член «Союза благоденствия», и Враницкий — член «Южного общества». Его живописный, эмоциональный рассказ о природе Урала, о синих вершинах гор, о чистых реках, о вогулах и зырянах, проживающих по берегам реки Пелым, побудил А. С. Пушкина написать роман «Русский Пелам», главным героем которого должен был стать Пеламов. Но он успел написать только две главы, опубликованные в 1841 году.

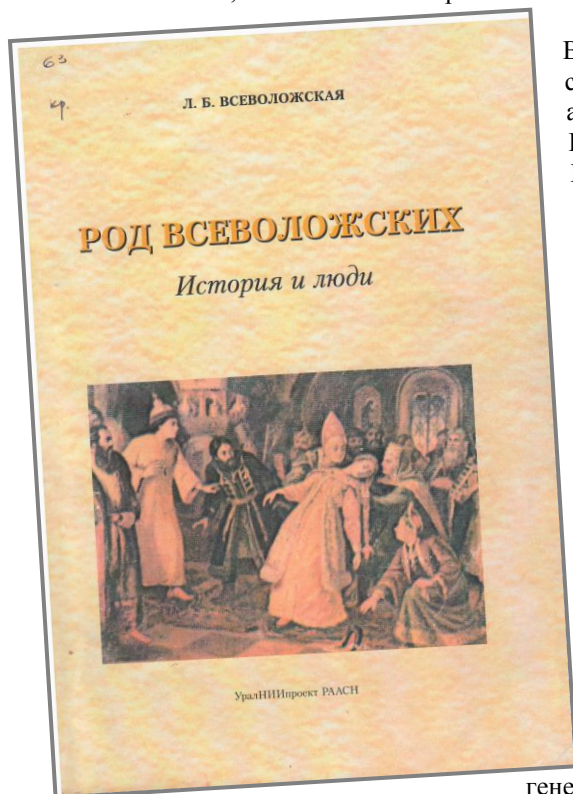
В г. Екатеринбурге живёт потомок рода Всеволожских — Людмила Борисовна Всеволожская, 1933 года рождения. Вот что она пишет: «О себе. Выросли мы с сестренкой, как и все дети советского периода. Были октябрятами, пионерами, комсомолками, шли в ногу с эпохой. Училась я всегда хорошо, увлекалась спортом, дважды была участником парада физкультурников в Москве, выполнила норматив мастера спорта по художественной гимнастике. Работала в школе, в Серовском педагогическом училище преподавателем физического воспитания и анатомии. Люблю природу, путешествовать, а так же являюсь «Действительным членом Российского Дворянского собрания»».

В 2000-х годах Людмила Борисовна не единожды посещала село Всеволодо-Благодатское, г. Ивдель, пос. Полуночное. Брат её деда Георгия, Николай Александрович Всеволожский, на заре советской власти был председателем моссветской секции охраны старины Кремля.

По заданию В. И. Ленина Николай Александрович производил реконструкцию обелиска, сооружённого в честь 300-летия дома Романовых. С обелиска сняли герб России и стёрли имена особ царской династии, взамен их были высечены имена революционеров, вождей мирового и российского пролетариата.

Благодаря настойчивости Николая Александровича, был спасён от разрушения храм Василия Блаженного. По решению В. И. Ленина храм предполагалось взорвать и расчистить Красную площадь для парадов. Н. А. Всеволожский закрылся в храме и сказал, чтобы взрывали вместе с ним. После трёх дней раздумий В. И. Ленин отменил своё решение. Но это не спасло Всеволожского от судьбы многих дворян.

По сфабрикованному делу он был сослан в Ивдельлаг. После отбывания наказания ему было запрещено покидать Ивдель. Он скромно работал в конторе марганцевого рудника пос. Полуночное (бывший Никитский округ владений Всеволожских). Посёлок рос, развивался. Н. А. Всеволожский был назначен главным архитектором посёлка. Благодаря его проекту, все дома Полуночного строились в стиле «ретро». Жилые деревянные дома, школы, больница, столовая — все были похожи на старинные терема, с шатровыми крышами, с колоннами, резными наличникам, арками. Только клуб был построен из камня, но с роскошной лепниной, затейливой планировкой.

Людмила Борисовна написала книгу «Род Всеволожских. История и люди». Упорно и кропотливо она собирала сведения о членах семьи Всеволожских из архивных документов, из документов библиотек г. Екатеринбурга, Пермской области. При встрече Людмила Борисовна подарила автору этой статьи свою книгу.

Маленькое село Всеволодо-Благодатское, находящееся вдали от больших городов, посещали такие знаменитости нашей страны и мира как Галина Кулакова (правильно Тулакова), четырёхкратная олимпийская, 39-кратная чемпионка СССР по лыжным гонкам. С ней приезжала Зинаида Степановна Амосова, чемпионка зимних Олимпийских игр 1976 года, 2-кратная чемпионка мира, 9-кратная чемпионка СССР по лыжным гонкам. Виктор Майгуров, 2-кратный олимпийский чемпион, 3-кратный чемпион мира по биатлону, вице-президент Союза биатлонистов.

Алексей Болотов, покоритель 11 главных из 14 мировых восьмитысячных вершин. Трагически погиб в 2013 году на Эвересте.

Посещал село родной сын Грэма Грина (писателя) Фрэнсис Грин. Было около 20 посещений разными людьми из Америки.

Владимир Николаевич Арцибашев (брат известного писателя Александра Арцибашева) — генеральный директор творческо-производственной фирмы

совместно с А. Е. Квашниной (директор заповедника «Денежкин Камень») сплавлились по реке Сосьва. В 2005 году в составе одной из экспедиций, село посетила председатель Пушкинского клуба «Лукоморье» г. Первоуральска Наталья Викторовна Шарнина. Заядлый пушкинист, под впечатлением зимнего пейзажа села, а так же от того, что имя Всеволожских связано с селом и что Никита Всеволожский и А. С. Пушкин тесно дружили, она написала следующее стихотворение, вошедшее в сборник её стихов «Подснежник», подаренный библиотеке:

Вызвездило. Тихо. Благодать какая!
Всеволодо скрыла снега белизна.
Денежкина Камня шапку освещает
В Рождество Христово яркая луна.
В бриллиантах ели, серебрятся кедры,
Россыпи златые — наклонись, бери!
Вот и брали люди, выгребали недра,
Убивали зверя, лес рубили, жгли.

Редкость стали манси и олени нарты,
На волков дворняги поднимают лай.
Польхают медью над тайгой закаты.
Красные восходы. Благодатный край!
А со мною Пушкин по селу гуляет!
Тройка удалая по горам летит.
Всеволожский другу «выигрыш» вручает...
Щедро дарит книжку озорной пиит!
2005 год

Яковлева Надежда

Надежда Александровна Яковлева родилась в 1935 году в городе Гатчина Ленинградской области. В 1967 году переехала в город Североуральск из города Нижняя Тура Свердловской области. Работала делопроизводителем в Кальинском поселковом совете. В мае 1973 года перешла на работу в Североуральскую геологоразведочную экспедицию, где работала в гидрогеологической партии машинисткой до 1999 года.

Очень любит уральскую природу, увлекается классической музыкой.

Впечатления. Восемь часов по Верхотурью

Часть 1. До возрождения

*Там русский дух,
Там Русью пахнет...
А. С. Пушкин*

ВЕРХОТУРЬЕ – уральский городок, расположенный в верховье р. Туры, на возвышенном месте – верхотурье. Возможно, отсюда и его название. До недавнего времени об историческом значении этого города в развитии Урала я не знала ничего. Знала, что в Верхотурье колония несовершеннолетних преступников, и этим ограничивались мои «познания» об этом городе.

Но несколько лет тому назад, просматривая газету, обратила внимание на публикацию о первом монахе и начале реставрации и восстановлении Свято-Николаевского верхотурского мужского монастыря. Это был период, когда государство стало возвращать разрушенные и полуразрушенные монастыри, и храмы исконному владельцу, хозяину – православной церкви.

Заговорили и о Верхотурье. В «Уральском рабочем» изредка печатаются материалы по истории Верхотурья – бывшей древней столице Урала. Конец 16 века. 1597 год. Простой мужик Артемий Бабинов находит дорогу, соединяющую Сибирь, Урал и Россию, которая была очень необходима.

В 1598 году на высоком берегу р. Туры была построена таможня, и закипела жизнь. Вырос торговый город, через который проходили все товары России, заблестели золотые купола церквей.

В 1604 году указами Бориса Годунова был открыт Верхотурский мужской Николаевский монастырь. В 1621 году – женский. Строится Кремль со сторожевыми башнями.

Так постепенно я знакома с историей Верхотурья, конечно, очень поверхностно, и у меня появилось желание обязательно побывать там.

Фортуна мне улыбается. Узнаю, что в Верхотурье едет группа краеведов нашего города, присоединяюсь к ним. Выезжаем рано утром автобусом. Погода хорошая, дорога – тоже. Пятый час, как мы в пути, и вдруг, неожиданно вдаль появляются купола Крестовоздвиженского собора. Дорога расступается, и наш автобус останавливается у ворот Верхотурского Николаевского монастыря. У входа – солдат в камуфляжной форме. Объясняем, кто мы и откуда, и что нас ждут. Он уходит. Через минуту ворота открываются, мы входим. Первое, что нам предлагают, это надеть на голову платок, а у кого нет – взять напрокат, женщинам, разумеется. Худенькая женщина средних лет ведёт нас к настоятельскому корпусу.

Входим в маленькую комнатку-коридорчик. На столе самовар. Раиса Николаевна (так зовут женщину) знакомится с нами, она краевед и будет нашим экскурсоводом. И уже за чашкой чая начинается её рассказ о Верхотурье... Знакомство с историей монастыря начинается с музея, созданного краеведами, настоятелем монастыря игуменом Тихоном и открытого всего полгода назад. Музей занимает две небольшие комнатки. За витринами копии документов – указов о создании монастыря, экспонаты церковной утвари, в общем, всё, что удалось отыскать и откопать. На стенах старые иконы невянского письма. А вот и найденный при раскопках клад: позеленевшие монеты сыпаны в глиняные кувшины.

Рассказывает Раиса Николаевна неторопливо, обстоятельно, ни один предмет не оставлен ею без внимания, ни один наш вопрос не остался без ответа. Она историк-филолог по образованию, преподаватель литературы. «Сейчас работаю с отцом Тихоном», - скромно говорит она. Обращает наше внимание на плащаницу, расшитую неизвестными мастерицами золотыми и серебряными нитками. Рассказывает о настоятелях монастыря, их заслугах, о настоятеле Ксенофонте, который был в 1926 году арестован за «контрреволюционную деятельность» да так и сгинул где-то в лагерях.

Полтора часа пролетают незаметно. Программа у нас большая, надо спешить. Казачий атаман с товарищами приехали из Екатеринбурга. Вместе с ними заходим в Преображенскую церковь. С иконостаса смотрят на нас тёмные глаза святых. Справа – рака с мощами Св. Пр. Симеона Чудотворца.

По одному подходят к раке казаки, осеняя себя крестным знаменем и низко кланяясь. Игумен Тихон разрешает и нам, кто крещён, подойти поклониться.

Крестовоздвиженский собор поражает величавой красотой и какой-то лёгкостью линий. Светло-жёлтая окраска поблекла, стала сероватой, но здание не кажется мрачным, наоборот, радует. Строительство его начато в 1905 году к трёхсотлетию дома Романовых. Освящён в 1913 году. В 1914 году монастырь и собор посетила Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна, основательница Марфо-Мариинской обители в Москве. Но собор остался недостроенным. Началась война 1914 года, затем революция, гражданская война, а затем эпоха разрушения религиозных памятников. Собор по объёму и площади считается третьим после храма Христа Спасителя и Исаакиевского собора.

У входа в храм табличка с надписью. Выхватываю два слова: «... в аварийном состоянии...». Входим внутрь. Валяется отбитая штукатурка, местами обнажена кирпичная кладка, на стенах «автографы» времён детской колонии. В соборе были мастерские. Пустынные своды поражают высотой. Высоко-высоко, в алтарной части сохранившаяся роспись на библейские темы. Ниже по бокам изображены два креста, поражающие необыкновенным блеском, свечением, прозрачностью какой-то. По сохранившейся, но изрядно попорченной лестнице без перил поднимаемся на хоры. Отсюда просматривается весь город. С высоты смотрю на голые стены собора и вижу храм, заполненный людьми. Горят свечи, освещая иконостас, блестит позолота, серебро. С хоров раздаётся многоголосое пение...

Но через секунду очарование исчезает. Спускаемся. Стены собора молчат. А если бы умели говорить, рассказали бы многое: о недолгом величии, о надругании над красотой и о целенаправленном разрушении. Но храм выстоял, хоть тяжело ранен. К счастью, не смертельно. Он ждёт, когда умелые, добрые руки русских людей, чувствующих красоту, залечат его раны, вернут белую славу.

Выходим из собора и с любопытством смотрим: заём копают яму двое молодых мужчин? Беседовавший с двумя архитекторами-женщинами игумен Тихон, подходит к нам и говорит:

- Вчера нашли захоронение настоятеля монастыря игумена... умершего от тяжёлой болезни 200 лет тому назад.

Кто-то спрашивает: «А откуда вы узнали, что это именно он?»

- Из летописи, разумеется, - отвечает.

Раиса Николаевна рассказывает о том, что в апреле монастырь посетила Великая Княгиня Леониды Георгиевна, считающаяся наследницей престола Романовых, что екатеринбургский 82-летний художник Чесноков приехал и рисовал от зари до зари. Это удивительный, увлечённый человек. Мы уже на выходе, но возглас отца Тихона останавливает: «Раиса Николаевна, ещё захоронение нашли!» Подходим.

- Смотрите, череп, - показывает он на что-то желтеющее в земляной стене ямы. И тут же просит: «Раиса Николаевна, у Вас где-то маленькая лопаточка, принесите».

Пора возвращаться «в мир». Перед нами сегодняшнее Верхотурье. Узенькие грязные улицы, одноэтажные дома, маленькие двухэтажные особняки, покосившиеся, многие требуют ремонта. Зелени много, но она не ухожена. Кажется, что город зарастает. Транспорта вообще не видно. Верхотурье – город пешеходный, уж очень узкие улочки, автомобилю не развернуться.

Перед нами Свято-Троицкий собор. Он густо обнесён деревянными лесами. Почти не просматривается. Строительство его начато указом Петра I в 1703 году, строился за счёт государственной казны. Собор можно считать ровесником Петербурга.

«Свято-Троицкий собор – это лучшая песня бывшей древней столицы Урала». «Чудо древнерусской архитектуры» - где-то прочитала я. Построен над рекой, на вершине камня. Камень называют Троицким по названию собора.

Во времена оны в нём была кузница, станки, очень навредившие собору. Вокруг собора кремлёвская стена, частично уцелевшая. Восстановить можно всё, но пока... на всём отпечаток разрушения, запустения. В ограде валяются надмогильные камни с надписями. Камни с захоронений купеческой династии.

Раиса Николаевна торопит на встречу с краеведами. Встретили нас очень гостеприимно, опять с чаепитием, рассказали о своей работе. Североуральцы подарили верхотурцам все номера краеведческого выпуска «Вагран» и несколько книг местных авторов. Краеведы Верхотурья и Североуральска уже не молодые, в основном учителя, библиотекари. А в отдельности о каждом можно написать не одну страницу. Это люди, преданно любящие свой край, по крупицам собирающие и составляющие историческую летопись его. Верхотурец Кузьма Максимович Дерябин, присутствующий на встрече, составил генеалогическое дерево своего рода, написал об этом книгу. Я её просмотрела. Рукопись написана аккуратным почерком с

множеством фотографий, переплетена. Автор 17 лет прослужил в авиации и об этом тоже написал книгу «17 лет в строю». Ему очень хочется их издать, но нет ни денег, ни спонсоров.

Раиса Николаевна рассказала, что осенью этого года должна быть напечатана книга о Верхотурье, посвящённая четырёхсотлетию города. Издаётся она в двух вариантах: один подарочный, очень дорогой, второе, видимо, менее красочный, но более доступный по цене. Книга состоит из подлинных документов с пояснениями – составитель игумен Тихон. «И я чуть-чуть написала», - говорит Раиса Николаевна.

Прощаемся. Приглашаем верхотурцев в Североуральск. И направляемся в Покровский женский монастырь. Сегодня «не приёмный день», но нас впускают, поскольку мы издалека и группа организованная. Сразу проходим в Покровский собор. Помещение напоминает большую горницу, идеально чистую, крашенные полы, от входа до алтаря домотканая дорожка. Стены, потолок чисто белые. Снимаем обувь, проходим. Убранство церкви небогатое. Здесь покоятся мощи Праведника Блаженного Косьмы. Наше внимание привлекает икона «Умиление Божьей Матери». На иконе изображена молодая женщина: голова покрыта голубоватым покрывалом, расшитым разноцветными камнями, из-под приспущенных век мерцают глаза, руки молитвенно сложены. Покоем, душевной теплотой, женственностью наполнен её облик. Напоминает мадонну с полотен итальянских художников периода Возрождения.

В соборе долгое время была городская баня, мужское и женское отделения. Больших трудов стоило церкви отвоевать её у города и ещё больше просушить и отремонтировать.

Покидаем обитель. Напротив, через дорогу останки ещё одного храма. Сейчас там гараж. Церковь была построена на средства владельца многих медных рудников на Урале, горнозаводчика Максима Походяшина, бывшего лихого верхотурского ямщика. Невдалеке ещё одна, Новопокровская церковь, тоже в плачевном состоянии, требует реставрации.

Все очень устали, но решили пройти по торговому ряду, посмотреть купеческие лавки. Вот и торговая улочка. Лавки в большинстве каменные, с высокими крыльечками, ступеньками. Во многих сейчас магазины, но покупателей мало. Раиса Николаевна рассказывает о купцах, но мой мозг устал, и ничто не воспринимает. Доходим до автобуса, благодарим, прощаемся. Автобус мерно отсчитывает километры.

Шалун-ветерок окутывает вечерней прохладой, наполняет автобус запахами распустившегося леса. Я переосмысливаю увиденное, думаю о встреченных людях. Настоятель монастыря игумен Тихон. Кто он? Строитель, организатор, возродивший обитель, или историк, увлечённый краевед? Археолог, ведущий раскопки захоронений? Листаю газету «Монастырский благовест». На последней странице: «Главный редактор игумен Тихон (Затекин)». Так что же – один во всех лицах? Кстати, ему 32 года от роду.

Раиса Николаевна Агаркова – удивительной скромности человек: «чуть-чуть написала», «немножко и я сделала». Нет, не перевелись у нас на Руси подвижники, твёрдо верящие, что красота спасёт мир. Менялись власть, идеологии, но зачем красота уничтожалась? Кто же наш народ русский: созидатель или разрушитель?

Мы дома. Сказка кончилась.

Июнь, 1997 год

Часть 2. Через год в Верхотурье

Фортуна мне улыбнулась. Осуществилось моё желание побывать в возрождающемся Верхотурье, о котором так много сейчас информации в газетах, по радио и телевидению. Пятнадцать месяцев назад я была там с группой краеведов.

26 сентября последний день праздников, посвящённых 400-летию Верхотурья. Наш автобус беспрепятственно пропускают через новые «заставы». Красиво оформлен въезд в город. «Ворота» напоминают башни и купола церквей, внизу красивой вязью название города – «Верхотурье». Подъезжаем к Николаевскому монастырю. Выйдя из автобуса, с удивлением оглядываюсь. Монастырские ворота гостеприимно открыты. Очень помолодел Крестовоздвиженский собор. Леса почти все сняты. Радует глаз светло-жёлтая окраска стен и голубовато-серые купола. На монастырском дворе, на месте разрушенной церкви выросла часовенка из красного кирпича.

Преображенский собор открыт... Идут люди поставить свечку «за здоровье» или «за упокой». К раке Симеона Верхотурского не убывающая очередь. Кто склоняется в поклоне, кто прикасается губами к раке с нетленными мощами святого чудотворца. Людей очень много, но за порядком следят строго монахи. Открыт вход на колокольню. Желавшие посмотреть на город с высоты поднимаются.

Выходим из монастырского двора. Перед нами краса и гордость Верхотурья – Свято-Троицкий собор. Удивительной белизны стены. Сверкают новой позолотой купола и кресты. Восстановлена ограда кремля. Удивительно красива площадь, выложенная шашками из красного кирпича, на ней установлен новый памятник. Это память прошлому, настоящему и будущему города. На одной из граней выписка из Указа царя Фёдора Иоанновича от 12 сентября 1598 года о строительстве города на реке Туре, на другой – его барельеф. На центральной стороне памятника высечено, что в 1996 году по инициативе губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя начаты реставрационные работы по возрождению Верхотурья. На территории кремля звучит музыка. Сегодня день народных гуляний. На сцене один концерт сменяется другим.

А сколько новых зданий построено за это время! Очень красива новая гостиница. По-новому смотрится Дом культуры, расширенный, отреставрированный. Заканчивается строительство новой школы. Изменился облик города. Очень чисто. Похорошели жилые дома. Сверкают чистотой окна. Подправлены или

заменены ограды, ворота, покрашены рамы, ставни, где они есть. Большинство улиц покрыто асфальтом. Тротуары выложены бетонными плитами.

Разговорились с молодым мужчиной.

- Мы долго ждали возрождения нашего города. Очень рады, что за такой короткий период столько сделано. Но боимся, как бы после празднеств не заглохло строительство.

Но как бы в ответ на его слова, со сцены Э. Э. Россель заверяет верхотурцев, что, не смотря на финансовые трудности, программа возрождения, рассчитанная до 2005 года, будет выполнена! Воевода, руководители города награждают Росселя нагрудным знаком за заслуги и в честь 400-летия Верхотурья. Военный оркестр играет «Славься...» Глинки. Концерты продолжаются. Подходим к продавщице газет, обращаем внимание на красочно оформленную книгу А. Потапова «Колокола». «Это последняя», - говорит она.

Я и мой спутник решаем походить по обновлённому городу. Доходим до женского монастыря, ворота тоже открыты. Поражает обилие цветов на дворе. «Вы бы посмотрели на наши цветы летом, а сейчас всё увядает», - говорит монахиня.

У ворот монастыря мальчик лет восьми просит хлеба или денег на булочку. Мой спутник даёт ему бутерброд, он с жадностью жуёт хлеб.

- Что он, сирота? – спрашиваем монахиню.

- Родители есть, но пьяницы, - отвечает она.

Возвращаемся к мужскому монастырю, у ворот два мальчика просят хлеба. Даю по куску батона.

Спрашиваем, где родители. Мальчик постарше скороговоркой заученно говорит: «Мама в больнице, а папа уехал за братиком». У мальчиков осунувшиеся лица, печальные, просящие глаза, неряшливая одежда. Может быть, они являются кормильцами родителей-пьяниц? Это уже не сказка возрождения, а наша реальная жизнь.

Спускаемся вниз к реке, смотрим снизу на «камень» и на построенное и восстановленное руками человеческими великолепие. Вспоминают город царевича Гвидона с теремами, церквями, куполами из сказки А. С. Пушкина «О царе Салтане...». Не о Верхотурье ли он писал? Но не палят пушки, и нет пристани пока. Но есть новый автовокзал. Очень красивый, сказочный терем с колоннами, островерхними башенками. «Немецкий стиль», - говорит мой спутник. Немецкий ли, русско-византийский ли стиль – всё сделано руками русских людей, умеющими не только их разрушать, но и строить. К нему-то мы и идём по тихим улочкам, любуясь гроздьями красной калины. Пора отъезжать.

Очень хочется побывать ещё раз здесь. Теперь я верю, что город будет жить.

Сентябрь, 1998 год

*Открытая
книга*

Областной конкурс «Лидер чтения - 2014 года»

В рамках проведения Года культуры в 2014 году в Свердловской области реализовался областной межведомственный культурный проект «Открытая книга». Основная цель проекта: повышение престижа чтения, привлечение внимания к проблемам детского чтения, повышение роли библиотек в воспитательном воздействии

на подрастающее поколение. Проект предполагает взаимодействие учреждений культуры, образования, общественных организаций, средств массовой информации и всех заинтересованных организаций.

В течение года в школьных и муниципальных библиотеках организовано более 150 книжных выставок, просмотров по творчеству писателей-юбиляров: В.Бианки, П.Бажова, Н.Носова, Л.Толстого, М.Лермонтова. Проведено более 150 мероприятий: литературные часы, громкие чтения, викторины, конкурсы чтцов.

Ключевым мероприятием проекта является **областной конкурс «Лидер чтения - 2014 года»**, основная цель которого: привлечение внимания к книге и чтению, как важным факторам сохранения и развития отечественной литературы. Конкурс проводился с октября 2013 года по ноябрь 2014 года. Участниками конкурса в нашем округе стали учащиеся 1-11 классов, молодёжь, семьи, имеющие детей.

Основной этап проходил в школьных и муниципальных библиотеках по номинациям: «Лучший читатель класса», «Семь — Я и книга», «Книги и Цифры», «Книгооткрыватели». Участники конкурса представили творческие работы на темы: «Моя книжная полка», «Дневник чтения семьи», «Читательское кредо» в городской организационный комитет, который определил победителей муниципального тура:

Номинация «Лучший читатель класса»:

Категория: 1-4 классы - Сафонова Саша (МБОУ СОШ №1, 2а класс, руководитель - Пронина Светлана Михайловна, конкурсная работа «Моя книжная полка»)

Категория: 5-8 класс - Балина Вероника, Кушкова Арина (МАОУ СОШ №13, 8в класс, руководитель Митюкова Лариса Михайловна, конкурсная работа «Что читают современные подростки»)

Номинация «Семь - я» и книга»:

Кутькин Анатолий (школа №11, 7б класс), Кутькин Михаил (школа №11, 1б класс) - Библиотека для детей и юношества г. Североуральск, руководитель Шелепова Марина Юрьевна, конкурсная работа «Дневник чтения семьи»

Номинация «Книгооткрыватели»:

Категория: дети (6-14 лет):

Пружина Константин (10 лет, библиотека-филиал №8, пос. Баяновка, руководитель Прыткова Вера Николаевна, конкурсная работа «Мои любимые книги»)

Категория: молодёжь (15-24):

Рублев Иван (17 лет, библиотека - филиал №4 пос. Калья, руководитель Фаттахова Зоя Ивановна, конкурсная работа «Эссе о замечательном романе про жизнь»)

Рудь Надежда (15 лет, библиотека-филиал №4 пос. Калья, руководитель Фаттахова Зоя Ивановна, конкурсная работа «Мир фэнтези и фантастики»)

Номинация «Книги и Цифры»:

Категория: дети (6-14 лет)

Правич Эвелина (10 лет, Библиотека для

детей и юношества г. Североуральск, руководитель Кутузова Надежда Игнатьевна, конкурсная работа «Сказочная страна Джингликов»)

Категория: молодёжь (15-24)

Можеванова Анна (15 лет, библиотека-филиал №13 пос. Калья, руководитель Можеванова Ирина Геннадьевна, конкурсная работа «Как общаться с подростками или наш мир глазами родителей»)

Категория - разновозрастная (семьи, имеющие детей дошкольного и школьного возраста):

Ким Елена Юрьевна (43 года), Ким Алексей (8 лет) - библиотека-филиал №12 пос. 3-й Северный, руководитель Белогужева Ирина Анатольевна, конкурсная работа «О, притягательная сила раскрытых на столе страниц»

Категория - сотрудники муниципальных библиотек:

Прямичкина Л.В., Строкач Н.С. - Центральная городская библиотека, конкурсная работа - буктрейлер «Актуальный вопрос: книга или кино?»

20 мая победители и участники конкурса собрались в читальном зале **Библиотеки для детей юношества** на торжественную церемонию вручения дипломов и призов. На встрече присутствовали библиотекари школьных и муниципальных библиотек, родители, члены организационного комитета. Всем участникам и победителям были вручены благодарственные письма, дипломы и книги.

В номинации «Книгооткрыватели» поздравил и вручил призы директор Североуральского образовательного Центра, депутат городской Думы Копылов Александр Николаевич. Специальные призы вручил победителям директор Североуральского фонда предпринимательства Богатырёв Леонид Сергеевич.

В номинации «Книги и Цифры» награды вручила заведующая отделом по культуре и дополнительному образованию Администрации Североуральского городского округа Лиманская Наталья Сергеевна,

В номинации «Лучший читатель класса» поздравила участников директор Муниципального казенного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система СГО» Харохорина Татьяна Алексеевна.

В номинации «Семья и книга» награждение проводила методист Управления образования Тихолаз Вероника Васильевна.

Работы, занявшие 1-место, направлены в Свердловскую областную библиотеку для детей и юношества для участия в областном туре. Подведение итогов и награждение победителей состоится в ноябре месяце во дворце молодёжи города Екатеринбурга.

*Кутузова Надежда Игнатьевна,
заместитель директора по работе с детьми*

Пружина Константин

Победитель муниципального тура областного конкурса «Лидер чтения» в номинации «Книгооткрыватели», категория: дети 6-14 лет

Мои любимые книги

В нашу сельскую библиотеку меня привела бабушка, когда я учился еще в первом классе. Я люблю ходить в библиотеку и находить там любимую книгу. Я очень люблю читать. Это мое любимое занятие. Мне нравится переживать приключения героев. Я люблю узнавать новое с каждым днем. За это время я прочитал 196 книг. О самых любимых книгах я хочу вам рассказать и посоветовать прочитать. Это книги Николая Николаевича Носова: «Веселая семейка», «Приключения Незнайки и его друзей», «Витя Малеев в школе и дома».

В книге «Витя Малеев в школе и дома» рассказывается о двоюроднике Вите Малееве и его друге Косте Шишкине, о том, как они исправились и защитили честь звена.

Но особенно мне понравилась книга «**Приключения Незнайки и его друзей**». Я читал эти рассказы и очень смеялся. Особенно, как Незнайка был художником и нарисовал Пилюлькина с градусником вместо носа, а Ганьку с красным носом, зелеными ушами, синими губами. Это было очень забавно. Это очень веселая сказка, герои которой похожи на своих маленьких читателей. Незнайка точь в точь мальчишка-сорванец, из-за своего неумения и зазнайства попадающий в самые разные смешные истории. Поэтому и полюбился мне больше всех. Все книги Н. Носова веселые и с юмором. Без улыбки и смеха их читать невозможно. Советую и вам прочитать эту книгу.

Я очень люблю читать приключения, поэтому книгу Юрия Дружкова «**Приключения Карандаша и Самоделкина**» я прочитал с удовольствием. Карандаш и Самоделкин хотели летать на дрындолете, но им мешали два пирата. А когда они полетели на луну, то помешали пиратам найти золото. На обратном пути с ними произошло много разных событий. Когда много приключений, то книга читается интересно.

Мне очень нравится Буратино из книги А. Толстого «**Золотой ключик**». Буратино очень любопытный, хитрый, непослушный. Но и очень доверчивый. Из-за своего деревянного носа, который он сует в чужие дела, попадает в разные ситуации. Его враги: Карабас-Барабас, Дуремар, лиса Алиса и кот Базилио. Разные приключения происходят с Буратино, но благодаря своему носу он находит золотой ключик и всех спасает. Хорошо, что А. Толстой написал такую интересную сказку.

Любимая книга В. Драгунского «**Денискины рассказы**». В ней два героя: Мишка и Дениска. Они очень дружат, играют, ходят в школу. Вместе попадают в разные ситуации. Мне нравится, как они дружат. Дружба — это хорошая вещь. Я очень хотел бы иметь таких друзей.

Книги И. Пивоваровой очень интересные. Их все любят. Я прочитал «Однажды Катя с Манечкой» и «Рассказы Люси Синицыной». Мне очень понравились «Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса». В этой книге есть и предательство и трудности в школе, но все заканчивается хорошо. Побеждает дружба. В книге «Однажды Катя с Манечкой» написаны смешные, веселые и жизненные истории Кати и Мани Скворцовых. В процессе чтения хохотал. Книги замечательные.

Книга Аркадия Шер «Попался волчок на крючок» рассказывает о волке, который работает «скорой помощью» в лесном лазарете. Открыл лазарет лесник Игнат и бабушка Пелагея. Они помогают лесным жителям, лечат их от ран и болезней. А одного зайчонка даже от врожденной трусливости вылечили. Но вот однажды в Сказочный лес проникли коварные браконьеры. Звери оказались в опасности. Баба Яга выгонит этих браконьеров. Добро победит.

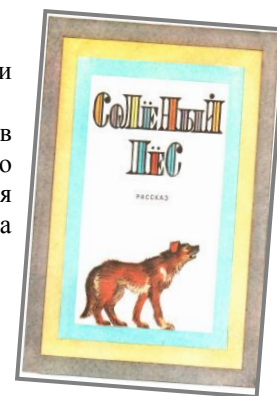
Я думаю книга «В стране невыученных уроков» понравится всем. Необыкновенные приключения Вити Перестукина и его кота Кузи. В стране невыученных уроков друзья встретятся со своими ошибками, которые Витя успел совершить в школе, научится решать задачи, узнает самые важные правила грамматики и многое другое. Витя был лентяем и двоечником, но потом понял, как важно учиться в школе. Интересными мне показались многие герои, например, птица-кенгуру. Это очень забавное существо с крыльями было благодарно Вите за его ошибку! А ещё была корова, которая хотела съесть Перестукина!

«Белый Бим черное ухо». Это очень грустная история. Началась с того, что знакомый предложил Ивану Ивановичу взять одного из щенков его собаки. Иван Иванович взял щенка, которого хотели утопить. Потому что он был не того окраса. Щенка назвал Бимом. Но однажды Ивану Ивановичу стало плохо, и его увезли очень далеко. Бим долго искал хозяина, но так и не нашел.

Еще одна книга о собачьей преданности и верности это книга Кноре Ф. «Соленый пес». Корабельный пес по имени Соленый бросается в море, чтобы догнать уплывающий корабль, от которого он отстал в чужом порту. Самый запоминающийся эпизод, по-моему, когда Соленый, теряя последние силы, все плыл и плыл за уходящим в открытое море кораблем.

Советую прочитать эти книги всем, кто любит собак и жалеет их.

Я очень люблю читать книги энциклопедии. В них можно узнать о животных и, вообще, о мире, в котором живем. Моя самая любимая книга - это энциклопедия любознательных «Животные». Она интересна для детей. В ней рассказывают о том, как представители животного мира расселились на нашей планете. Из этой книги я узнал, где какие животные живут, из каких материалов и как строят себе жилище. Книга дает уникальную возможность в самые глубокие норы, самые причудливые гнезда, самые потаенные логова, где прячутся и выводят потомство птицы, звери, насекомые, земноводные, рептилии. Я думаю, эта книга понравится многим, ведь в ней столько интересного! Советую прочитать.

Энциклопедия «Что? Зачем? Почему?» очень увлекательна и интересная. В ней рассказывается о древнейших обитателях нашей планеты. Как они были устроены? Чем питались и как размножались? Как нападали и как оборонялись? Кто из них был самым длинным, самым тяжелым, самым быстрым? Наконец, почему динозавры вымерли? Самый тяжелый был Бахиозавр. Самый длинный Диплодок. Самый быстрый Целофизис. Мне очень понравилась, советую прочитать.

Я с большим интересом прочитал книги о Древней Греции. Просто больше хотел узнать об этой, стране ее истории.

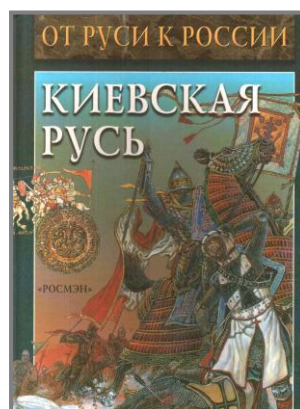
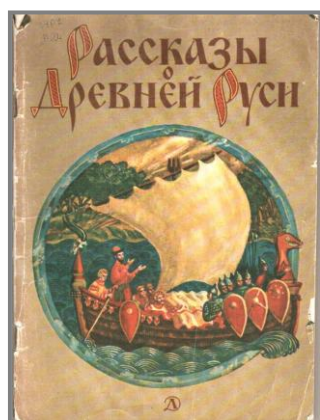
У меня там живут родственники, и я мечтаю, когда-нибудь к ним съездить.

Поэтому я перечитал все книги про Грецию, которые есть в библиотеке. Из этих книг я узнал об историческом пути страны, нравах, обычаях древних греков, об их войнах и гениях. Первым целителем, достойным звания врача, был грек Гиппократ. Зевс, Аполлон, Афродита...- это имена богов Древней Греции. Истории про обитателей богов Олимпа очень увлекательны и интересны.

Книги об истории Руси я прочитал недавно. Из них я узнал, как образовалась Русь и когда (882 году). Столицей Древнерусского государства был город Киев. Узнал первых наиболее известных правителей Руси. Узнал кто такой Александр Невский, Юрий Владимирович Долгорукий, Владимир Мономах, Ярослав Мудрый и др., о великих битвах и победах над шведами, немцами, как русские люди освободили свою землю от хана Батыея. При Иване Калите Московское Княжество стало сильнейшим на Руси.

Книги — это мои друзья. Книги читать нужно для того, чтобы быть умным. Ведь недаром говорится в пословице: «Кто много читает, тот много знает». И я знаю, что количество моих прочитанных книг будет расти.

Рудь Надежда

Победитель муниципального тура областного конкурса «Лидер чтения» в номинации «Книгооткрыватели», категория: молодежь 14-17 лет.

Мир фэнтези и фантастики

Книга-сокровищница, благодаря которой ты сказочно богат знаниями, накопленными веками. Мудрым человек становится именно тогда, когда использует опыт жизни предков. А опыт хранится в книгах. Без книги ты лишен фантазии, не умеешь представлять все, что пишется словами, думается в мыслях. Читая, ты погружаешься в мир сказки, иллюзии, той истории, о которой повествует тебе книга.

Так для чего же нужна книга? Наверное, ты сам должен ответить на этот вопрос. У каждого человека свой ответ. И уверенно сказать это ты сможешь, прочитав хоть одну увлекательную историю о чужой жизни, сопереживая героям, смеясь над комичными ситуациями, и плача в особо трагичные моменты. Фильмы никогда не заменят книгу, потому что воспроизвести все, что предлагается автором, поистине невозможно. Книга - это невообразимое чудо, способное переворачивать жизни. Прочитав особую книгу, ты находишь в ней себя и начинаешь совершать то, что тебе до этого казалось не под силу. Книга ломает стереотипы о невозможности. Здесь нет правил, здесь только воображение автора. Ты развиваешь свое мышление, читая, фантастические приключения волшебников, эльфов, гномов и многих других существ. Ты чувствуешь, насколько безграничен мир. Ведь никто не может сказать наверняка, что люди - единственные разумные существа во вселенной, полет фантазии автора не ставит рамки как в жизни.

Прекрасные книги пишет Надежда Кузьмина в жанре фэнтези. Ее серии книг «Наследница драконов» и «Тимиредис» учат трудолюбию, дружбе, сочувствию, смелости и, конечно же, любви.

Первая история написана про юную принцессу, занимающуюся во сне колдовством с необычным помощником-эльфом втайне от отца. Она много трудится для того, чтобы помешать коварным планам регента, спасти свою страну, стать настоящим драконом. В конце пути её ожидает долгожданное счастье, к которому она так долго шла, через дебри тревог и разочарований.

Вторая история написана про девушку, живущую в деревне и работающую прислугой с ранних лет у людей, приютивших её. Тяжелый труд, частые побои, нападения соседских детей, презрение жителей деревни - все это сваливается на маленькую девятилетнюю девочку Тим. Но по счастливым обстоятельствам она избегает пожизненного рабства в деревне и уезжает в большой город, где, справившись со всеми напастями, она должна найти ключ к собственному спасению.

Человека всегда тянет ко всему загадочному и таинственному, чтобы разгадать все, что скрыто и непонятно. Такой тайной окружена книга «Я, ангел» неизвестного автора, которая так и не вышла в печать. А жаль, ведь эта книга наставит на истинный путь не один десяток людей. Вместо предисловия рассказывается о том, что книгу эту нашел в издательстве один стажер, и, прочитав, предложил её напечатать, настолько она запала ему в душу. Но никто почему-то предложения этого не поддержал и книгу не напечатал. Наверное, издатели хотели быть единоличными пользователями такого сокровища. К счастью, сейчас мы имеем возможность найти её в электронной библиотеке и понять, из-за чего именно эта книга покрыта такой тайной. В истории, описанной там, находится бесконечная вселенная - то, что изменить уже нельзя, где представляется иной взгляд на жизнь и существование человека на земле, на примере молодого мужчины, который погиб в автокатастрофе, и богатой наследницы целого состояния, которая хоть груба и прямолинейна, зато всегда искренна и честна и никогда не опускается до банальной лжи и лести. Судьбы двух совершенно разных людей настолько переплетаются, что найти момент, когда это началось, нельзя.

Автор книги в самом начале повествования предупреждает своих читателей о том, что знание - вещь абсолютно ненужная, и читать его книгу вовсе не обязательно, но если вы все-таки рискнете, поверьте - не пожалеете никогда.

Еще одна замечательная, на мой взгляд, книга - «Прикоснись ко мне», написанная Джус Аккардо, рассказывает о молодом человеке и юной девушке. Парень никогда не был в мире людей свободным, так как может одним прикосновением причинить посторонним вред. Девушка, главной целью которой являлось выведение из себя своего отца, случайно встречает его и приводит к себе домой, после чего начинаются события, неподдающиеся логике обычного человека. Все, что казалось ей прежде одним, оказалось абсолютно другим. Привычный мир рушится для неё с приходом этого странного юноши в её жизнь. Эта история способна заинтересовать и растрогать даже самого взыскательного читателя.

Как видите, мир книг очень разнообразен, и в каждой отдельной книге индивидуальный мир, создается фантазией автора для того, чтобы читатель понял, что он хотел ему сказать. Чужие жизни скрываются за этими историями трудолюбия, преодоления препятствий, авторы преклоняются перед силой духа главных героев. Помните, пожалуйста: читая книги, вы не тратите время впустую. Вы постигаете смысл жизни, набираетесь знаний, используете опыт и учитесь на чужих ошибках, чтобы не совершать свои.

Приятного чтения!

Рублев Иван

Победитель муниципального тура областного конкурса «Лидер чтения» в номинации «Книгооткрыватели», категория: молодежь 14-17 лет.

Эссе о замечательном романе про жизнь

«Эссе» — литературный жанр, прозаическое сочинение небольшого объёма, которое выражает субъективные впечатления и соображения автора по конкретному поводу.

В учебное время помимо произведений классической художественной литературы редко удаётся прочесть хорошую книгу для себя. Не так давно мне посчастливилось познакомиться с романом Алексея Иванова «Географ глобус пропил». Конечно, я не претендую на то, чтобы произведения такого рода вошли в школьную программу, но при этом я не отрицаю того, что они несут в себе глубокий смысл и по-своему замечательны. «Географ глобус пропил» - «что может быть замечательного в такой книге», - скажут многие, - «ведь само её заглавие даёт прямую характеристику главному герою». Соглашусь, название этого произведения звучит довольно-таки вызывающе и провокационно. Вообще, в последнее время мы с некоторой предвзятостью относимся к литературным произведениям наших современников-соотечественников, и как раз такое броское и нестандартное название выделяет роман А.Иванова из ряда других современных русских литературных произведений, приковывая внимание читателей к сюжету книги. Случайно увидев эту книгу у кого-то из близких и прочитав пару отзывов о ней, я заинтересовался ею и решил прочитать. Кроме того, меня привлек и тот факт, что написана она уральским писателем, уроженцем Перми - города, в котором мне не так давно довелось побывать и от которого у меня остались очень яркие впечатления. Прочитав эту книгу, я сделал для себя несколько важных открытий, о которых расскажу далее.

В постоянной суете, беготне по различным делам, конфликтах и неурядицах мы редко замечаем, насколько же прекрасна наша жизнь и мир вокруг. Порой у нас не остаётся свободной минуты, чтобы оторваться от повседневных забот и побыть наедине с сами собой, созерцая красоту окружающего нас мира. А ведь наша жизнь действительно прекрасна. И вся её красота заключается в её неповторимости и уникальности. Ведь сама возможность жизни даётся нам единственный раз. И тут уже человек сам решает, как прожить её так, чтобы в конце её не жалеть об упущенных годах и с радостью вспоминать о её замечательных моментах. Умение видеть прекрасное в повседневных мелочах отличает по-настоящему счастливого человека. В природе, в искусстве, в людях красота была, есть и будет, её нужно только уметь видеть. Жизнь, по словам известного российского писателя Леонида Юзефовича «продолжает красотой вечно сиять даже во время инфляции и экономических реформ» и в романе «Географ глобус пропил». Действительно, сюжет романа разворачивается в нелёгкое для России время – «лихие девяностые», когда всюду царил разруха, вскружившая голову эйфория от перемен, привела к разочарованию народа в собственной стране и её властях. Несмотря на эти тяжёлые события, свидетелями которых становятся герои романа, жизнь вокруг не утрачивает своей естественной красоты. Виктор Сергеевич Служкин, тот самый географ, на протяжении всего романа неоднократно отправляется в походы со своими учениками. Ему, как бывалому туристу, приятно делиться с ними впечатлениями об уже совершенных экспедициях, рассказывать увлеченно, «как переворачиваются в стремнине байдарки, и пороги с валами смывают экипаж с катамарана, как по весне вздувшиеся реки прут через лес, как ночами горят костры на черных крутых берегах». И он с удовольствием решает пойти в поход с учениками для того, чтобы те воочию увидели всю описанную им красоту и почувствовали тот неповторимый командный дух в преодолении всевозможных походных препятствий. Замечательные, потрясающие пейзажи, открывающиеся героям в походах, по-настоящему завораживают, притягивают читателя: «Лес – словно дворец без свечей, с высокими сводами, с отшлифованным до блеска паркетом. Ощетинившееся звёздами небо просеивается вниз полярным, голубоватым светом. В полной тишине беззвучно течёт время, текут реки, течёт кровь в жилах»; «Голубой рассвет растекается в полном беззвучии. Кружевной куржак. Сосновые иглы в инее. Даже река задохнулась в холоде. Мир замер. Это – моментальная фотография зимы». Эти пронзающие душу пейзажи можно перечислять очень долго, пока вся книга не будет разобрана на цитаты. В них удивительно точно передаётся та самая «вечная красота» мира, которая никогда не угаснет. Уйти в отрыв от реальности и мирской суеты, остаться наедине с природой, поразмышлять о собственном назначении и смысле жизни, о ничтожности человека перед всем этим вечным безмолвием и узреть все краски жизни – что ещё может быть лучше для современного человека, подчас потерявшего веру в себя, в мир, в доброту людей?

Проблема доброты людей во взаимоотношениях между ними также поднимается автором романа. Он недвусмысленно намекает на то, что в любой жизненной ситуации необходимо оставаться человеком, способным сопереживать, любить и чувствовать. Виктор Сергеевич Служкин – непростой персонаж. Он не из

тех, кого называют «правильным во всем», но и не относится к людям, обедневшим нравственно. Он – неудачник, склонен к выпивке, мимолетным любовным связям, но в то же время он очень любит маленькую дочь Тату, жену и друзей. Он прощает и не держит зла на тех людей, которые являются причинами его неудач и бед. Достаточно вспомнить одного Градусова, непутёвого ученика Служкина, с которым у него с самого начала не заладились отношения. Градусов постоянно срывал уроки, строил козни географу, то и дело подставлял его под конфликты с начальством школы. Казалось бы, после всего этого ни один нормальный учитель не согласится продолжать работу в классе с таким учеником. Но Служкин, кроме того, что не упал духом, сумел простить Градусова и даже взял его в поход вместе с остальными учениками.

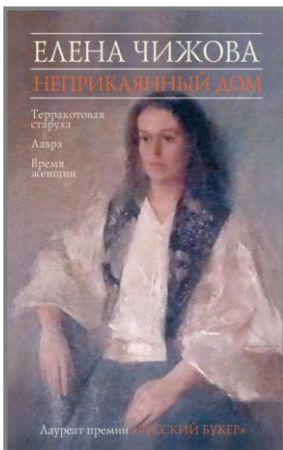
В этом его поступке, на мой взгляд, есть что-то христианское, как и в его единственной и самой сокровенной мечте: «Дай бог мне никого не иметь залогом своего счастья, дай бог мне любить людей и быть любимым ими. Иного примирения на земле я не вижу». К этой мысли он приходит после долгих и сложных взаимоотношений с Машей Большаковой, его ученицей. Как это нередко случается, когда ученица влюбляется в своего школьного учителя, так и Машино сердце не устояло перед Виктором Сергеевичем. Служкин, ответивший взаимностью на чувства Маши, долгое время находился под опьянением этой любви, думая, что в ней он найдет своё спасение. Ради этого он организывает новый поход, в который берёт Машу, предвкушая сладкие моменты любви. И лишь ближе к концу похода к нему приходит осознание того, что все его чувства к Маше представляли собой не более чем страсть, что им не суждено быть вместе из-за разницы в возрасте и множества личных проблем («воза всякой поклажи») Служкина. Понимая, что у Маши вся жизнь ещё впереди и что «первая любовь никогда не бывает последней», Служкин из соображений нравственности оставляет её в покое: «Я не возьму Машу по какой-то другой причине, которая мне и самому не понятна. Я знаю, что так надо». Безусловно, он совершил ошибку, ответив взаимностью на чувства девушки и закончив этот небольшой роман так печально для неё и для себя. Но, тем не менее, он не поддался игре страстей и остался человеком. Каким-никаким, но человеком.

Именно так я и осмыслил для себя роман Алексея Иванова «Географ глобус пропил». Противоречивый, резкий, он вызвал у меня массу впечатлений. Благодаря ему я понял, что, несмотря на все невзгоды и потрясения, жизнь не теряет своего оптимистического начала и природной красоты. И что лишь любовь и умение быть человеком в любой ситуации поможет найти общий язык с окружающим нас миром.

Уважаемые читатели!

Предлагаем вашему вниманию книги, поступившие в 2015 году в библиотеки города и поселков.

Чижова Елена. Неприкаянный дом

Елена Чижова - лауреат премии "РУССКИЙ БУКЕР", автор шести романов, коренная петербурженка. Главным героем ее романов было и остается советское время, которое, как полагает прозаик, в России до сих пор не закончилось. Героини Чижовой живут в одном неприкаянном доме - СССР и в одном веке - двадцатом, но в такие разные эпохи: тяжкие шестидесятые ("Время женщин"), душевные семидесятые ("Лавра") и революционные девяностые ("Терракотовая старуха"). Они совершенно не похожи друг на друга. Три старухи из "бывших", воспитывающие немую девочку. Вчерашняя школьница, а ныне жена неопита-священника, постигающая азы церковного бытия и быта. Филолог, ставшая правой рукой "нового русского". Каждую из них жизнь затягивает, как река, пущенная по искусственному руслу, вынуждая играть чужую роль.

Зусак Маркус. Книжный вор

Январь 1939 года. Германия. Страна, затаившая дыхание. Никогда еще у смерти не было столько работы. А будет еще больше.

Мать везет девятилетнюю Лизель Мемингер и ее младшего брата к приемным родителям под Мюнхен, потому что их отца больше нет – его унесло дыханием чужого и странного слова «коммунист», и в глазах матери девочка видит страх перед такой же судьбой. В дороге смерть навещает мальчика и впервые замечает Лизель. Так девочка оказывается на Химмель-штрассе – Небесной улице. Кто бы ни придумал это название, у него имелось здоровое чувство юмора. Не то чтобы там была сущая преисподняя. Нет. Но и никак не рай.

«Книжный вор» стал издательской сенсацией. Его тираж только на английском языке превысил 1,5 миллиона экземпляров. Роман уже несколько лет находится в top-30 рейтинга крупнейшего в мире книжного магазина Amazon.com.

Терехов Александр. Немцы

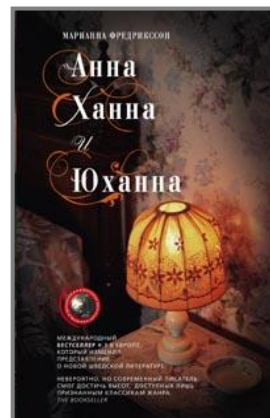
Александр Терехов - автор романов "Мемуары срочной службы", "Крысобой", "Бабаев", бестселлера "Каменный мост" (премия "БОЛЬШАЯ КНИГА", шорт-лист "РУССКОГО БУКЕРА"), переведенного на английский и итальянский языки. Если герой "Каменного моста" погружен в недавнее - сталинское - прошлое, заморожен тайнами "красной аристократии", то главный персонаж романа "Немцы" рассказывает историю того, что происходит в наши дни.

Эбергард, руководитель пресс-центра в одной из префектур города, умный и ироничный скептик, вполне усвоил законы чиновничьей элиты. Однако позиция конформиста неожиданно оборачивается внезапным крушением карьеры. Личная жизнь тоже складывается непросто: все подчинено борьбе за дочь от первого брака. Острая сатира нравов доведена до предела, "мысль семейная" выражена с поразительной откровенностью...

Фредрикссон Марианна. Анна, Ханна и Юханна

Ханна, Юханна и Анна, три поколения дочерей суровой северной страны Их нрав подобен водам озера близ родовой усадьбы при старой мельнице на шведско-норвежской границе. Эмоциональная умеренность граничит с холодностью. Супружеская верность и чадолубие уживаются с неспособностью найти общий язык с самыми близкими. Однако трудно отыскать столь разных женщин одной семьи. Приземленность Ханна, порожденная голодным детством, восприимчивость и необычайный дар воображения Юханна стремление к корням и независимость Анны... Да, они разные, но проблемы, с которыми они сталкиваются в жизни, на удивление похожи и становятся почти роковыми.

Санаев Павел. Хроники Раздолбая. Похороните меня за плинтусом 2

Начало 90-х, девятнадцатилетний подросток – «Раздолбай», вроде, как обычный для своего времени, убивает время за прослушиванием «Айрон Мейден»..., но всё же это не совсем обычный раздолбай, всё станет понятно далее, а сейчас он качает головой в такт ритму и дожидается удачи. И она приходит, паренька одного отправляют на отдых – воля! Как и положено, в юношеском возрасте, герой испытывает кучу душевных терзаний по разным причинам. Приключения начинаются... В сущности таких вот «Раздолбаев» целое поколение, поколение юношей и девушек которому «посчастливилось» жить и крепнуть на стыке эпох, - время, когда появляются новые возможности и рвутся многолетние устои, - лови удачу, не упusti шанс. Но последние пионеры и октябрята воспитывались в другой стране, с другими морально-этическими нормами и пытаются с ними жить в совсем других условиях, цепляться за старое, в общем «Раздолбай». Конечно же, большинство читателей, подростков начала 90-х, узнают в главных героях книги себя, своих друзей и знакомых.

Ю Несбё. Полиция

Норвежский писатель Ю Несбё стал знаменитым благодаря серии криминальных романов о полицейском Харри Холле. Первый роман серии «Нетопырь» мгновенно стал бестселлером и принес своему автору престижную премию «Стеклянный ключ» в номинации «Лучший скандинавский детективный роман». Последующие романы цикла закрепили этот успех. Ныне произведения Несбё переведены более чем на сорок языков, среди его наград премия Датской академии детектива, премия «Книга года». По популярности он может соперничать со шведом Стигом Ларссоном.

Детективы Несбё – это добротные, мастерски прописанные и монументальные вещи. Расследования, которые запутывают читателя, не позволяя догадаться, кто главный злодей. Герои, которые настолько похожи на реальных людей, что ты к ним привязываешься, и так трудно бывает порой расстаться. Несбё не боится рисковать персонажами. Он их любовно описывает, наделяет запоминающимися чертами, а потом безжалостно расправляется.

Панколь Катрин. Желтоглазые крокодилы Черепаший вальс

Белки в Центральном парке по понедельникам грустят

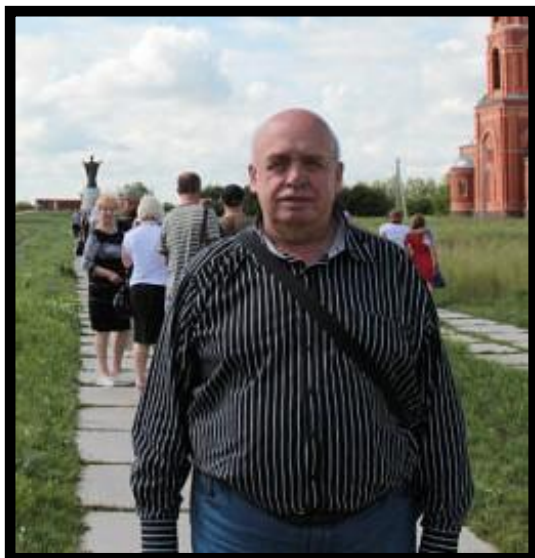

Популярнейшая французская писательница Катрин Панколь – автор полутора десятков бестселлерных романов, переведенных на все ведущие языки мира. В ее книгах нет ни убийств, ни фантастики, но самая обыкновенная жизнь, полная смеха и слез, любви и предательства, оказывается куда увлекательнее любых страшилок и небылиц. Все романы Катрин Панколь воплощают в литературной форме "жажду жизни", которая для автора, по ее собственному признанию, дороже всего на свете. Открыв для себя литературу, Панколь нашла способ никогда не скучать от одиночества и не грустить. Своими учителями она называет Бальзака, Колетт и Сименона, а первым ее читателем был Ромен Гари. Ее знаменитая трилогия о Жозефине переведена более чем на 30 языков. Только во Франции продано свыше 5 миллионов экземпляров. Романы этой принесли Катрин Панколь феноменальных успех, побив рекорды продаж книг Анны Гавальды.

Франции продано свыше 5 миллионов экземпляров. Романы этой принесли Катрин Панколь феноменальных успех, побив рекорды продаж книг Анны Гавальды.

С этими и другими книгами вы можете познакомиться в наших библиотеках.

*Карпий Мария, заведующая сектором по ведению каталогов
Централизованной библиотечной системы*

Глушко Владимир

За небольшой период этот журнал потерял славного человека — Владимира Глушко. Человека нежного, щедрого сердца, умеющего любить и жертвовать, скромного в оценке своей персоны.

Не поэт я! Решено!
Только то, что уж готово
Вы прочтёте всё равно.
Потерпите меня, братцы,
По стишку... примерно в год...
Или ляпсусов весь опыт
На тот свет со мной уйдёт.

Его имя, не сомневаюсь, войдет в историю нашего города как истинного патриота. Сколько сил духовных и физических он потратил на создание литературно-

художественного журнала «СУППчик». Как он хотел, чтобы горожане, «чьё сердце не устало», приносили то, что ими написано, создано, сотворено в журнал. У нас много творческих людей!

Он положил себя «на алтарь» своего детища, как он страдал, и радовался. Получилось! Как он ликовал, как благодарен был помощникам.

Что будет – не ведал, душа без забот.
Кололо, болело, авось, пронесет.
Здоровье не вечно, терплю и молчу,
За эту беспечность я жизнью плачу.

Попова Анастасия

Памяти Владимира Глушко

Нам хватало этих встреч не частых,
Света Ваших глаз.
Отогрелись мы душой в ненастье,
Пусть удача мимо пронеслась.
Нам хватало дружеской беседы,
Тёплого надёжного огня,
Ты не сетуй, на судьбу не сетуй,
У меня она одна, и у тебя.
А теперь мы провожаем друга,
Он один из нас, один из нас.
Колыбельную споёт тихонько вьюга
На покой души, в успокоенье час.
Всё равно нам жизни будет мало,
Мало суматошных летних дней,
А зима раскинет покрывало,
Не жалея щедрости своей.
Ты ушёл... Душа твоя пропела
В этой жизни свой последний гимн.
Ты ушёл, и наше дальше дело —
Оставлять тепло своё другим.

Еделькина Людмила

Стихи Владимира Глушко можно также прочитать на его страничке на сайте
«Стихи.ру» <http://www.stihi.ru/avtor/viglushko>

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Статья.....3	ИСКУССТВО
ТВОИ ЛЮДИ, ГОРОД!	АДЕЕВА С.Н. Чудо-береста.....52
ХАРОХОРИНА Т.А.	ХОЗЯИНОВА Н. Б. Песни.....54
Золотое время замечательного человека.....4	КРАЕВЕДЕНИЕ
ЗАУЗИРНЫЙ И. М.	ЗОЛОТАРЕВ Б.М.
Автографы.....7	Учитель. Воин. Дипломат.....56
Надежда.....7	Династии. Баяновы.....58
Мои друзья по перу.....7	Североуральские Баяновы.....59
«Страницы памяти» - частица жизни.....8	КАРПУШЕВА Е.Т. По заповедным местам
Родина – это, прежде всего, село Петропавловское.....9	России.....60
Слово памяти оставить людям.....9	КОПЫЛОВА Е.С. Жила-была одна семья.....63
Мой Тёркин.....10	СОКОЛОВ А.Э. На ямских подводах доставить.....65
К 70-ЛЕТИЮ СЕВЕРОУРАЛЬСКА	ТАДЖИЕВА С.В. Благодатный край.....66
Конкурс «Фотография из семейного	ЯКОВЛЕВА Н.А. Впечатления. Восемь часов по
альбома».....11	Верхотурью.....70
ЛЫСЕНКО В. Н. Не умирай, родной	ЛИДЕР ЧТЕНИЯ
Петропавловска!.....11	КУТУЗОВА Н.И. Областной конкурс «Лидер
КУТУЗОВА Н.И. Горняцкие будни.....13	чтения».....74
МАТВЕЕВА ВАРВАРА Передовая	ПРУЖИНА КОНСТАНТИН. Мои любимые
бригада.....13	книги.....76
ПУЗАНОВА ВАЛЕРИЯ Старшина гвардии Иван	РУДЬ НАДЕЖДА Мир фэнтези и фантастики.....79
Васильевич Киселев.....14	РУБЛЕВ ИВАН Эссе о замечательном романе про
ХАЗИМУЛЛИН АРТЕМ Холодный	жизнь.....80
Урал.....14	КНИЖНЫЙ БУМЕРАНГ. Обзор поступления
МЫЛОВ Е.П. Первый стадион СУБРа – стадион	литературы.....82
города.....15	СТРАНИЦА ПАМЯТИ
НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ	ГЛУШКО В.И.....84
БЛАГОДАРЕВА М.С. Душа, опаленная	
войной.....17	
ЕВСЕЕВ АНДРЕЙ Нет в России семьи такой, где б не	
памятен был свой герой.....20	
ПОЭЗИЯ	РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
КИМ С.В.....22	ХАРОХОРИНА Т.А.
КРАВЧЕНКО А.П.24	КАЛИНКА О.А.
СОКОЛОВ А.Э.....26	КАРПУШЕВА Е.Т.
ШИЛОВА Н.А.....30	ПАТРАХАЕВ Г.И.
ШУПЛЕЦОВА А.Г.....31	ПОПОВА А.Н.
ПОТАПОВА ПОЛИНА.....32	ПРЯМИЧКИНА Л.В.
ЮЖАКОВ В.М.....34	
ПРОЗА	КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:
КНЯЗЕВ П.В. Кровь земли.....36	ПРЯМИЧКИНА Л.В.
ПАТРАХАЕВ Г.И. Баня.....45	
Ночной дозор.....46	
САБИРОВ А.С.	
Жива земным крестьянским действием.....48	
Компьютерная коса.....49	
Последний взмах.....50	
Отзыв на книгу «Одна есть в мире красота»	
Харохорина Т.А.....51	

В Североуральске ниже сорока градусов! Фото: Михаил Секерин

Село Всеволодо-Благодатское зимой. Фото: Сергей Петров